

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОЧИКИСТОН
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ
ба номи А. Дониш

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
Институт истории, археологии и этнологии им. А. Дониша

Лариса Додхудоева, Тутинисо Ашурмадова

**БОЛООБИ ЗАРАФШОН:
ҲУНАРМАНДОНИ ДЕҲАИ ВОРҮ**

**ВЕРХОВЬЯ ЗАРАФШАНА:
МАСТЕРА ДЕХА ВОРУ**

Душанбе-2022

ББК 71 (2 тоҷик)
Д-60

Зери тахрири/ Под общей редакцией:

профессор Н.К.Убайдулло

Мушовир/ Консультант: Саидмурод Бобомуллоев

Мухарир/Редактор: Лариса Додхудоева

Аксҳо/Фотографии: Бобомулло Бобомуллоев, Лариса Додхудоева,
Тутинисо Ашурмадова

Ороишгар/Дизайнер: Меҳроч Шоев

Муққаризон/ Рецензенты: А.М. Гафуров, Б.Э. Одинаев

Мачмуаи мазкур дар асоси маводҳои тадқиқоти саҳроӣ, экспедитсияи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба ифтихори 5500-солагии шаҳри Сарзми бостонӣ дар деҳоти Болооби Зарафшон, аз ҷумла деҳаи Ворӯ, ки моҳи октябри соли 2019 баргузор гардида буд, мурағтаб гардидааст.

Фарҳанги мардумии деҳаи Ворӯ бо хусусиятҳои махсуси маҳаллии худ ва ҳам наздикии ҷуғрофӣ бо шаҳри қадимаи Сарзми аҳди энеолит ва асри биринҷӣ бештар таваҷҷуҳи мардумшиносонро ҷалб намуд. Воқеан экспедитсия нишон дод, ки дар ин маҳали дурдасти аҳалонишин то имрӯз осори зиёди хунармандӣ боқӣ мондаанд, ки бештари онҳо решаи хеле қадимаи пайдоиш доранд. Дар бархе аз хунаҳои мардумӣ унсурҳои гуногуни ороиш ва коркарди шабех ба осори хунари сарзмиён то имрӯз боқӣ мондааст.

Настоящее издание основано на материалах полевых исследований, проведенных членами этнографической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана в Сарзме и в Верховьях Зарафшана в октябре 2019г.

Народная культура де́ха Вору, отличающаяся определенной герметичностью, и его географическая близость к территории древнего протогорода Сарзма эпохи энеолита и бронзового века позволили авторам уловить некие реминисценции в локальном духовном и материальном наследии, этнокультурных особенностях современного сельского поселения. Ремесло де́ха Вору и в настоящее время продолжает существовать в естественной этнической среде, внутри традиционной таджикской культуры, а изделия народного творчества здесь еще не вышли из употребления, несмотря на то, что под внешним воздействием постепенно начинают меняться приоритеты местных жителей.

ISBN 978-99985-70-51-1

ПЕШГУФТОР

Рисолаи мазкур дар заминаи маводҳои сахроии чамъовардаи гурӯҳи мардумшиносони Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба ифтихори 5500-солагии шаҳри Саразми бостонӣ дар қаламрави Болооби Зарафшон, аз ҷумла Саразм ва атрофи он ҳангоми экспедитсияи саҳроӣ моҳи октябри соли 2019 омода гардидааст.

Ҳафриёти бостоншиносии ёдгории бостонии аҳди энеолит ва ибтидои асри биринҷии Саразм нишон дод, ки минтақаи Болооби Зарафшон дорои таърихи басо қадима буда, саразмиён дар сарғаҳи тамаддуни минтақа меистанд. 5500 сол муқаддам дар ин мавзёе ҳунари волои шаҳрсозию шаҳрдорӣ, ҳунармандӣ ва фарҳанги пешрафтаи кишоварзӣ рушд намудааст. Бозёфтҳои бостоншиносӣ, ки аз масолеҳи гуногун ба мисли сангҳои қиматбаҳову сафол, ҷӯбу устухон, мису биринҷ, шиша, тилло бо нақшу ниғорҳою унсурҳои гуногуни геометрӣ сохта шуда, хумдонҳои гуногуншаклу гуногунҳаҷми сафолпазӣ, тарҳи маъбаду хонаҳои аз лиҳози ҳандасавӣ амиқ доир ба нақш ва мавқеи сокинони ин шаҳр дар аҳди бостон шаходат медиҳанд. Бо мақсади муайян намудани таъсири ҳунару ҳунармандии саразмиён ба таърихи баъдинаи минтақа ва дарёфти осори он дар ҳунари мардумии ин обрав тасмим гирифта шуд, ки бори дигар як экспедитсияи мардумшиносӣ ташкил карда шавад. Тибқи нақша мардумшиносон экспедитсияро бояд аз деҳоти атрофи Саразм шуруъ намуда, аз рустоҳои дигари ноҳияи Панҷакент, ба вижа деҳоти дурдаст, ки аксариати онҳо то имрӯз номи суғдии худро нигоҳ доштаанд, дидан менамуданд ва доир ба ҳунару ҳунармандӣ ва созандагони чирадасти он маълумот чамъоварӣ мекарданд.

Экспедитсия моҳи октябри соли 2019 бо роҳбарии мудири Шӯъбаи мардумшиносии Институти таърих,

бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониш, д.и.т. Л.Н.Додхудоева дар ҳайати мудири Осорхонаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониш Т.Қ.Ашурмадова, мардумшиносон н.и.т., З. Юсуфбекова, н.и.т. М. Шовалиева ва ходими илмӣ М. Маҳмудова аз паи иҷрои вазифаҳои дар пеш гузошта гардид. Бо мақсади сарфаи вақт ва бештар ба даст овардани маълумоти этнографӣ экспедитсия ба гуруҳҳо тақсим гардид. Аз ҷумла, як гуруҳ дар ҳайати Л.Н.Додхудоева ва Т.Қ. Ашурмадова бо ҷалби намоёндагону мутахассисони маҳаллӣ аз деҳоти болооби Киштӯд, аниқтараш ҷамоати деҳоти Ворӯ дидан намуданд. Дар ин дара деҳоти Пағна, Порвен, Вен, Ғуйтан, Зимтӯд, Ғазза, Ғазнич, Хумори Гунг, Сармад ва Ворӯ ҷойгиранд. Аз номҳои деҳаҳо бар меояд, ки онҳо дорои таърихи кӯҳан буда, бисёр аз осори замони гузаштаре дар худ маҳфуз медоранд. Махсусан, деҳаи Ворӯ, ки дар сарғаҳи дара ҷой гирифтааст, барои мардумшиносон маводи фаровонро пешкаш намуд. Аъзоёни экспедитсия муайян намуданд, ки мутаассифона фарҳанги ҳунарии ин деҳа то имрӯз ба таври мукамал омӯхта нашудааст. Аз ин рӯ, яке аз вазифаҳои асосии Экспедитсияи этнографӣ ғанӣ намудани пойгоҳи мавҷудаи маводҳои мардумшиносӣ доир ба таърих ва этнографияи минтақа ва, аз ҷумла деҳаи мазкур буд. Албатта, пажӯҳишгарон дар рафти экспедитсияи саҳроӣ пеш аз ҳама ба маводҳои то ин вақт ҷамъоварда, ҳуҷҷатҳои бойгонии этнографияи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии АМИТ, адабиёти илмӣ, хотираву ёддошти сайёҳони дохилию хориҷӣ таҷя намуда, тавонистанд бо дарёфти паҳлуҳои нав ва намунаҳои хуби ҳунарии мардумӣ маълумоти мавҷударо боз ҳам пурратар намоёнд.

Албатта, маҳдудиятҳои фарқкунандаи фарҳанги мардумии деҳаи Ворӯ ва, аз тарафи дигар, аз ҷиҳати ҷуғрофӣ хеле наздик будани он бо шаҳри бостонии замони неолиту асри биринҷии Саразм ба ҳадафҳои аъзоёни

экспедитсия бо умеди дарёфти маводҳои асил ва ё монанд ба фарҳанги Саразм, ё имконияти мушоҳидаи идомаи ин фарҳанги пешрафта дар доираи як маҳалли хурд тағйироти ҷиддӣ низ ворид намуд. Ба зами он, имрӯз маҳз бо чунин мушоҳидаҳо метавон симои этнофарҳангии деҳоти муосири кишварро ба шакли комилтар тасвир намуд. Бо ин мақсад, тасмим гирифта шуд, ки як навъ таҳлили муқоисавии ёдгориҳои маъруфи асри биринҷӣ ва унсурҳои он ҳамчун мероси фарҳанги маънавӣ ва моддӣ тоҷикон дар мисоли бозёфтҳои хунарии деҳаи Ворӯ гузаронида шавад.

Ба аъзоёни экспедитсия, баргузори он, дарёфти маводҳо, муҳайё сохтани манзили зист, ташкили вохӯриҳо бо хунармандон, пешниҳоду маслиҳатҳои муфид мақомоти дахлдори ноҳия ва Ҷамоати деҳоти Ворӯ, шахсони алоҳида, пеш аз ҳама сокинони деҳа Ворӯ кӯмаки ҳаматарафаи худро расониданд, ки роҳбарияти институт ва аъзоёни экспедитсия аз ин дастгирӣ сипосгузоранд. Махсусан, аъзоёни экспедитсия аз омӯзгори мактаби деҳа Хизбулло Атоев (с.т.1959) барои дастрас намудани маълумоти фаровон доир ба хусусиятҳои фарҳанги деҳа, тафаккури маросими этникии сокинони он ва андешаҳои ҷолиб миннатдорӣ хешро изҳор менамоянд. Ҳамзамон, муаллифони рисола ба директори Мамнуъгоҳи бостоншиносии “Саразм-Панҷакенти қадим” Худоёрова Н., котиби Ҷамоати деҳоти Ворӯ Аюбов И. барои дастгирӣ дар гузаронидани тадқиқотҳои саҳроӣ ва номзади илмҳои таърих Нусратулло Собиров барои пешниҳоди матн дар бораи бозиҳои халқии деҳаи Ворӯ, ки ба шакли замима ба рисола ҳамроҳ шудааст, сипоси бепоёни хешро баён менамоянд.

Профессор Насрулло Убайдулло

БОЛООБИ ЗАРАФШОН ҲАМЧУН МИНТАҚАИ ТАЪРИХӢ -ФАРҲАНГӢ

Зарафшон минтақаи калонтарини ҷараёни дарёҳои Осиёи Миёна мебошад, ки дар он як навъ падидаи фарҳангӣ ба вуҷуд омадааст, ки дорои суннатҳои хоси худ аст. Деҳаи Ворӯ дар ҷамоати Ворӯи ноҳияи Паҷакенти вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 23 ноябри соли 1930 таъсис ёфтааст, ҷойгир мебошад. Ноҳияи Панҷакент дар шимол, ҷануб ва ғарб бо Ҷумҳурии Ёзбекистон, дар шарқ бо ноҳияи Айнии вилояти Суғд ҳамсарҳад мебошад. Худуди ин ноҳияи маъмури қисми миёнаи ҳавзаи дарёи Зарафшонро ишғол мекунад (худуд 3670,9 кв. км аҳоли - 306 ҳазор нафар), ки онро қаторкӯҳҳо: дар шимол Туркистон, дар марказ Зарафшон, дар ҷануб Ҳисор мебуранд. Худуди он аз ҷиҳати ҷуғрофӣ ба ду қисм тақсим шудааст.

Қисмати шимолӣ заминҳои кишоварзӣ водии васеи Зарафшонро ишғол намудааст, ҷанубӣ бошад худуди кӯхистони васеи миёни қаторкӯҳҳои Зарафшонро.

Ба ҳайати ноҳияи Панҷакент 1 шаҳр - маркази маъмурии ноҳияи Панҷакент, инчунин 14 ҷамоат: Амандара, Ворӯ, Ёрӣ, Лоиқ Шералӣ, Косатарош, Моғиён, Саразм, Сучина, Рӯдакӣ, Халифа-Ҳасан, Хурмӣ, Чанор, Фароб, Шинг дохил мешавад. Ҷамоати Ворӯ (аҳоли 9,968 ҳазор нафар, дар соли 2010), ки ба ҳайаташ деҳаи Ворӯ ворид мешавад, дар шимолу ғарбии Тоҷикистон ҷойгир аст.

Роҳҳои тангу санглохи Болооби Зарафшон, деҳаҳои онро, ки лаби дарёи Зарафшон ва шохобҳои хурду калони он, бо заминҳои киштшуда ва боғҳо дар нишебиҳои кӯҳ тул кашидаанд, пайванд месозанд. Ҳарорати миёнаи ҳавои зимистона дар Кӯхистони Зарафшон, бо истиснои қисмҳои баланкӯҳ (Шаҳристон ва Анзоб) нарм буда, тобистонаш гарм аст.

Мафҳуми калимаи Зарафшон “Заррез”, “Заррин” мебошад. Муаллифони асри миёнаги онро “Дарёи Суғд” ё

“Дарёи Бухоро” номгузори кардаанд, таърихшиносони ҳаракатҳои Искандари Мақдунӣ Страбон, Клавдий, Птоломей онро ҳамчун «арҷманд, машҳур» маънидод намудаанд. Мардумшиноси машҳур М.С. Андреев бар он таъя менамуд, ки маънии калимаи “Суғд” ҳудуди ботлоқзорро ифода мекунад, вале А.А.Лившиц ин андешаро қабул нашошт ва таъкид мекард, ки пайдоиши он холо номаълум аст.¹

Академик А.А.Семенов қайд менамояд, ки ба андешаи аҳолии Зарафшон, Қаротегин ва Дарвоз гузаштагонии онҳо аз наздикии Самарқанд ё Бухоро омадаанд.² А.С. Давидов, ба маводҳои соли 1973 таъя намуда, ду роҳи асосии ҳаракати аҳолии Болооби Зарафшонро муайян намудааст: ғарбӣ аз Фарғона ва ҷанубӣ бо роҳҳои кӯҳӣ ба воситаи қаторкӯҳҳои Туркистон. Дар асоси ин метавон гуфт, ки Болооби Зарафшон айни ҳол ду минтақаи фарҳанги этникиро дорост, ки ҳар кадоме аз онҳо дар ҳудудҳои ҷойгир шудаанд, ки замоне ба онҳо тааллуқ доштанд. Ҳамин тариқ, ҷамоати шарқӣ (Яғноб, Фон, Мастчо, Фалғар) ба Фарғона ва Уструшана дохил мешуд ва мувофиқан аҳоли аз ин минтақаҳо ба ин ҷо муҳоҷират мекарданд.

Ноҳияи ғарбӣ (Киштут, Моғиён, Панҷакент бо деҳоти атроф ва Офтобрӯя), ки деҳаи деҳоти Ворӯ ба он ҳамсоъ буданд, ба ҳайати Суғд дохил мешуданд, аҳолии он метавонистанд аз марказҳои ин минтақа ба Зарафшони боло кӯчанд.³

Тоҷикон дар манотиқи кӯҳистон, аз ҷумла Болооби Зарафшон – Мастчоҳ, Фалғар, Яғноб, Киштут ва Моғиён аз замони қадим зиндагӣ мекарданд. Онҳоро аксаран бо

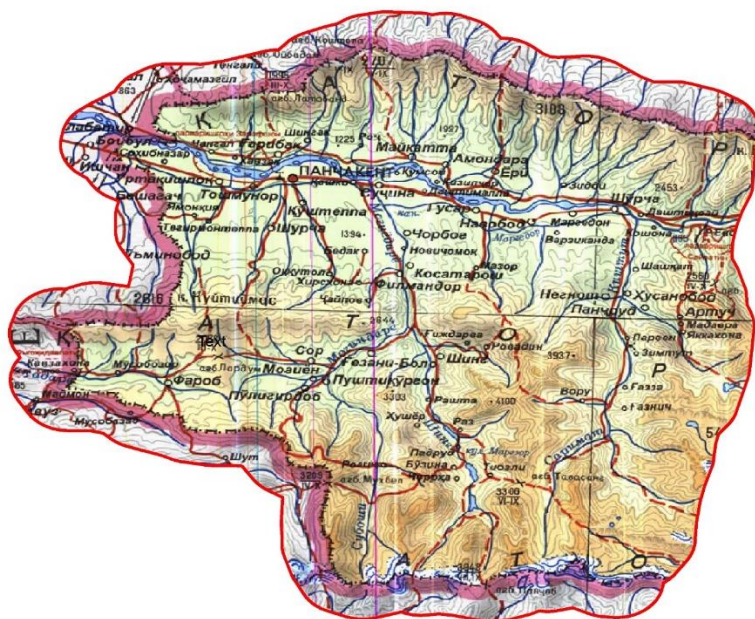
¹ Лившиц В.А.История изучения Согда. //Раҳмат-наме. Сборник статей к 70-летию Р.Р. Раҳимова-СПб, 2008. -С.184.

² Семенов А.А. Этнографические очерки Зерашанских гор, Каратегина и Дарваза. -М., 1903.- С.20.

³ Давыдов Н.А. Жилище. //Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана.- Душанбе, 1973.-С.137.

номи макони зисташон ном мебурданд, масалан: аҳолии Мастчоҳи кӯҳиро “мачойӣ”, Яғнобро яғнобӣ меномиданд.¹

Мардумшиноси маъруф В.В. Радлов аҳолии тамоми водии Зарафшонро ба ду гурӯҳ тақсим намудааст: халққоҳе, ки мутаносибан бо забонҳои тоҷикӣ ва туркӣ ҳарф мезаданд. Тибқӣ мушоҳидаҳои ӯ, тоҷикони Зарафшон аксаран дар шаҳрҳо зиндагӣ мекарданд ва ба тиҷорату ҳунармандӣ машғул буданд.²

Тоҷикистон. Харитаи ноҳияи Панҷакент

¹ Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. – М.,1995.

² Радлов В.В. Средняя Зеравшанская долина. //Записки императорского Русского географического общества по изучению этнографии.- СПб., 1880.- Вып. 6.- С.65 .

А.П. Федченко ба қавмҳои бекигари Киштути Болооби Зарафшонро чунин хислатномаи этникӣ додааст: «Шумораи умумии хонаҳо то 1000 ва сокинон ҳама тоҷиконанд, танҳо дар Суҷина ва Ошлякон ўзбекон зиндагӣ мекунанд (аз қавми калтатой)». ¹ Таърихи пайдоиши аҳолии Болооби Зарафшонро А.Д. Давидов, дар асоси маълумоти сокинони маҳаллӣ бо ду ривоят ишора кардааст. ² Онҳо нақл мекунанд, ки аҳолии Фалғар, Киштут, Моғиён, Шинг ва Офтобрӯя муғҳо ба ҳисоб мерафтанд, ки дар гузашта мардуми тавоно буданд.

Дар бораи ин афсона олими рус Д.М.Граменитский низ дар мақолаи худ хабар додааст. ³ Ў қайд менамояд, ки "дар байни кӯҳҳои Ангрен ва Сир ва Олой тепаҳо сангҳо, чӯйборҳо, дар маҷмӯъ маконҳои диққатҷалбкунанда дида мешаванд, ки ба осори қорҳои дар замонҳои қадим баамал омада шабоҳат доранд, ки онҳоро ба мардуми Муғ нисбат медиҳанд ..." манзилҳои сангӣ дар байни мардуми бумӣ бо номи "хонаи муғ" (манзилҳои муғӣ) маълум аст". ⁴ Муҳаққиқи барҷастаи Осиеи Миёна М.С.Андреев низ ин иншооти наонқадарбаланди гунбазшакл ва каме дарози сангӣ –муғохона ва боқимондаҳои қубурҳои сафолӣ ва қалъа, бо номи Қалъаи Муғро қайд кардааст. ⁵ Тибқи ривоятҳои, ки шарқшиноси машҳури рус Н.И.Веселовский сабт кардааст, ин иншоотро муғҳои қавӣ ва меҳнатдӯст

---

¹ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. – Москва,1950. -С.124.

² Давыдов А.С. К вопросу о сложении...-С.64.

³ Граменецкий Д.М. Заметка о древних урочищах Туркестанского края //Туркестанские ведомости. -1879, № 12 (перепечатка: Граменецкий Д.М. Заметка о древних урочищах Туркестанского края //Протоколы ТКЛА, год 3. – Ташкент, 1897-1898).

⁴ Граменецкий Д.М. Ук.соч. - С.16

⁵ Андреев М.С. Краткие сведения об этнографической экспедиции, предпринятой летом 1924 года к горным таджикам Матчи, Каратегина, Гиссарского края и Ягноба. - ИТОРГО. - Ташкент,1924.-Т.17-С.217-218;

(«оташпарастон») сохтаанд.¹ Ин нақлу ривоятҳо то имрӯз миёни аҳолии маҳаллӣ вучуд доранд.

Ҳангоми омӯзиши минтақаҳои таърихию фарҳангии Тоҷикистони муосир, мисли пештара хислати этникии мардуми маҳаллӣ, ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, олоти асосӣ вобаста ба мавқеи ҷуғрофӣ шартан ба "шимолӣ" ва "ҷанубӣ" тақсим мешавад. Аммо, муҳаққиқи маъруф Л.А.Чвир дар чунин "таснифи ҷуғрофӣ" як санъати муайянеро дарк кардааст, зеро ба ақидаи вай, дар кишвар бисёр маҳалҳо ё ғуруҳи маҳалҳои тоҷикнишине дар доманакӯҳҳо, соҳилҳои дарёҳо ҳастанд, ки сокинони онҳо нигоҳдорандагони хусусиятҳои қадимаи этноси тоҷик мебошанд.²

Зери мафҳуми «ҷамоаи маҳаллӣ» як ҷамоае, ки дар қаламрави муайян зиндагӣ мекунанд ва ҳамдеҳаю ҳамсоя мебошанд, дарк карда мешавад. Дар ҷамоатҳои маҳаллӣ, ҳаёти шахс комилан дар асоси қонуниятҳои дохилии он сурат мегирад, аз ин рӯ, аксари маълумотҳои этникиро метавон аз дохили чунин ҷамоаҳо дастрас кард.³

Ҳамин тариқ, ягонагии халқи тоҷик ба гуногунрангӣ, сарватмандӣ ва тағирёбии истисноии ғуруҳҳои «ҷуғрофӣ», «маҳаллӣ» асос ёфтааст, ки бисёрвақт нигоҳдорандаи фарҳанги миллӣ мебошанд. Албатта, хусусиятҳои маҳали ҷуғрофӣ ба тарзии зиндагӣ, хоҷагидорӣ ва дар маҷмӯъ анъанаҳои ҷамоатҳо таъсир мерасонанд. Кушодашавии

---

¹ Веселовский Н.И. Отчёт о работах в Средней Азии в 1884-1885 гг. // Отчёт Археологической комиссии за 1882-1888 гг. - СПб, 1891. - С. LXLV-LXIX.

² Чвирь Л. А. Локальные группы среднеазиатских таджиков (Научная и народная точки зрения) // Этнокогнитология. Вып. 2. Этносознание. М., 1996; Она же. О структуре таджикского этноса (Научная и народная точки зрения) // Расы и народы. Вып. 27. М.: Наука, 2001; Она же. Заметки о культурном единстве оседлых туркестанцев. // Среднеазиатский этнографический сборник-М. 2006. -С. 3.

³ Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. - Ростов на Дону, 2012. -С.68.

хусусиятҳои фарқкунандаи гурӯҳҳои этникии аҳолии Болооби Зарафшон аз тарафи пажӯҳишгари рус А.П. Федченко, бешубҳа, мероси фарҳангии миллати тоҷикро боз ҳам равшантар менамояд. Ин пажӯҳишгари рус яке аз аввалин олимоне буд, ки доир ба дар шимолу ғарбии Самарқанд, дар кӯҳистони атрофи Болооби Зарафшон, мавҷуд будани як кишвари кӯҳӣ бо номи Когистон (Кӯҳистон, Бутан)-ро хабар додааст.¹

Болообӣ Зарафшон аз ҷониби муҳаққиқони соҳаҳои гуногун (таърихнигорон, мардумшиносон, муҳандисон, геодезистҳо, низомиён ва дигарон) таҳқиқ ва тавсиф гардидааст. Зарафшон дар асарҳои илмии муаллифони асри миёнагӣ ва ҳам адабиёти илмӣ яке аз объектҳои муҳимми таҳқиқоти илмӣ боқӣ мемонад.² Асарҳои олимонро метавон ба гурӯҳҳои зерин ҷудо кард:

ба гурӯҳи якуми маъхазҳо ва асарҳои муаллифони асри миёнагии араб ва тоҷикӯ форсизабонро метавон дохил кард. Ба гурӯҳи дуюм асарҳои муҳаққиқони пешазинқилобии Русия, яъне охири асри XIX ва аввали асри XX шомил мебошанд.

Маълумотҳои шарқшиносони охири асри XIX - аввали асри XX асосан хислати кишваршиносӣ, мардумшиносӣ ва лингвистиро соҳиб мебошанд. Аввалин маълумоти воқеӣ оид ба Болообӣ Зарафшон ба аъзоёни экспедитсияи Искандаркӯл тааллуқ дорад, ки водии Зарафшонро аз Панҷакент то деҳаи Палдорак дар болооби ноҳияи Мастчо,

---

¹ Федченко А.П. Ук.соч. -С. 99–112.

² Подробно историю изучения культуры Верховьев Зеравшана см: Собиров Н.И. Изучение памятников истории и культуры Верхъовьев Зеравшна во второй половине XIX-первой половине XXв.-Душанбе, 2014.; Валиев А. Этнографическое изучение таджиков Центральной Азии в Новейшее время.-Душанбе, 2018; Рахмонов Ш. Роль русского географического общества в географическом изучении производительных сил Зеравшанского региона.// Муаррих,2015, №4.-С. 136-139. и др.

Искандаркӯл ва дарёҳои Фондарё фаро гирифта буд.¹ Рӯзномаҳо ва нашрияҳои экспедитсияи ҳарбии Искандаркӯли соли 1870 бисёр маълумотҳоро марбут ба таърих, табиат ва ҳунармандии мардуми Кӯҳистон инъикос намудаанд.²

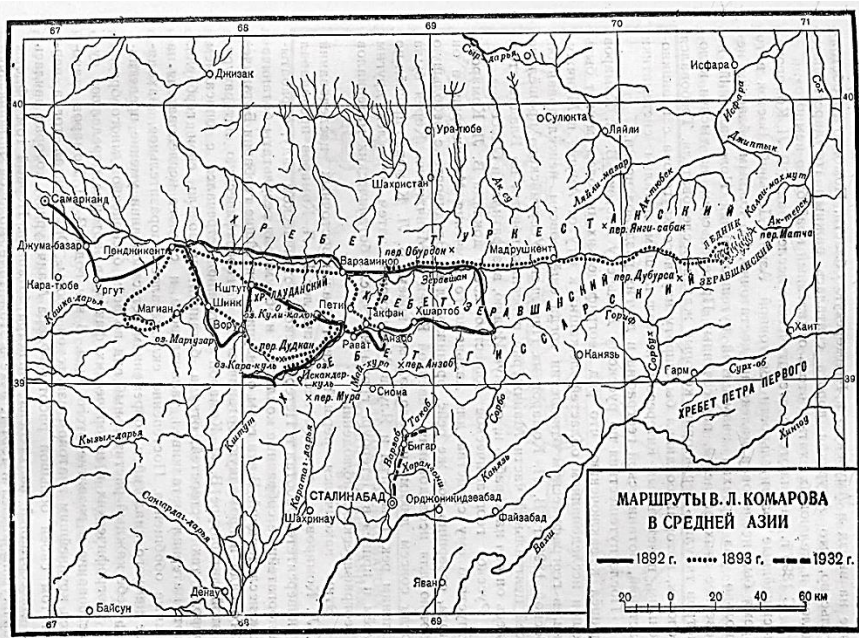
Дар омӯзиши таърихи Болоби Зарафшон саҳми шарқшиносон Бартольд, А.А. Семёнов, А.П. Федченко, Г.А.Арандаренко, С.Р. Конопко, Д.М. Граменетский, В.В. Радлов, В.В. Динин ва дигарон беандоза калон аст.³

---

¹ Смирнова О.И. Карта Верховьев Зеравшана первой четверти VIIIв.// Страны и народы Востока. География, этнография, история. Вып.- Москва,1961.-С.223.

² Мустаджир А. Рузномаи сафари Искандаркул.- (Дневник Искандаркулской экспедиции). Подготовка к печати и редакторы А. Афсаҳзод и М.Муллоаҳмадов.- Душанбе: Ирфон, 1989; Мирзо Муллоаҳмад. Дорогами Кухистана. //Зерцало человечности (Научные изыскания по иранистике).- Душанбе, 2016.-С. 92.

³Федченко А.П. Путешествие в Туркестане. - Москва,1950.; Сборник документов.- Ташкент: Гос.изд.Уз.ССР.1956.; Арандаренко Г.А. Досуг в Туркестане.1874-1889гг.- СПб, 1889; Конопко С.Р. Туркестанский край.- Ташкент,1910; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Географический очерк Меверауннахра.- Москва, 1963; Он же. Соч. т. 2.ч.1История культурной жини Туркестана.Туркестан при исламе.- Москва, 1963; Он же .Соч. т. 2.ч.1. Таджик. Исторический очерк.- М: Изд. вос. лит. 1963; Он же. Соч.т. 2.ч.1.История культурной жизни Туркестана.- Домусульманский период.- Москва, 1963., Он же. Соч.т.3. К истории орошения Туркестана. Зеравшан.- Москва,1965; Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор Каратегина и Дарваза.- М:1903., Он же. Материальные памятники иранской культуры в Средней Азии.- Сталинабад: 1945; Дыннин В.В. Очерки быта горцев верховьев Зеравшана. // Известия Туркестанского отдела РГО. -Ташкент, 1914; Радлов В.В. Средняя Зеравшанская долина. //Записки императорского Русского географического общества по изучению этнографии.- СПб., 1880.- Вып. 6. и др.

Харитаи сафари В.Л. Комаров ба Осиеи Миёна солҳои 1892, 1893, 1932. Дар он деҳаи Ворӯ ишора шудааст¹

Маҷрои миёна ва поёнии дарёи Зарафшон нисбатан хуб омӯхта шудааст, зеро дар бораи ин минтақаҳо маълумоти кофӣ мавҷуд аст, ки қисми асосии он ба нимаи дуюми асрҳои VIII — XII, аз XIX- то оғози асри XX рост меояд. Аммо, маълумот дар бораи минтақаҳои Зарафшони Боло камтар аст, ки ин аз мушкилгузар ва дастнорасии ин минтақа шаҳодат медиҳад. А.П.Федченко доир ба деҳаҳои Артуҷ, Зери Ҳисор, Ворӯ, Варзиканда, Ғусар ва қалъаи Киштутро маълумот медиҳад.² В.Л.Комаров, яке аз бузургтарин муҳаққиқони олами набототи Осие, дар

¹ Бялт В. В., Бубырева В. А. Типовые образцы таксонов, описанных В.Л. Комаровым в студенческие годы, хранящиеся в СПбГУ. // Вестник СПбГУ. Сер. 3. 2014. Вып. 4-С.89-107.

² Федченко А.П. Ук.соч. - С. 159-160.

экспедицияҳои Осии Миёна солҳои 1892–1893 дар асоси натиҷаҳои омӯзиши олами набототи Зарафшон маводи сершумори гербарий чамъ овардааст.¹ Миёни деҳаҳои Болооби Зарафшон, деҳаи Ворӯ низ ишора шудааст, ки он дар харита нишон дода шудааст.

Гуруҳи сеюмро мероси муҳаққиқони шӯравӣ ва муосир, аз ҷумла М. Андреев, А. Массон, А. Фрейман, Б. Гафуров, В. Лившиц, А. Якубовский, А. Беленитский, М.М.Дяконов, Б.И.Маршак, О.И. Смирнова, М.Н. Боголюбов, В.Р. Воронина, Б.И. Распопова, Б.Я. Ставиский, А.М. Манделштам, Ҳ.Н.Назаров, А.Ҷалилов, А.А.Исҳоқов ва дигарон ташкил медиҳанд² Маълумотҳои пурарзиш оид ба фарҳанги моддӣ ва маънавӣ, таърих, ҷуғрофия, топонимия, кишоварзӣ, чорводорӣ, боғдорӣ, кирмакпарварӣ, косибӣ ва ҳунармандӣ, манзил, либос, хӯрокворӣ, тибби халқӣ, тақвим, ҷашнҳои миллӣ ва динӣ дар асарҳои мардумшиносон М.Р. Раҳимов, Н.О.Турсунова, А.С.

---

¹ Бялт В. В., Бубырева В. А. Типовые образцы таксонов, описанных В.Л. Комаровым в студенческие годы, хранящиеся в СПбГУ. // Вестник СПбГУ. Сер. 3. 2014. Вып. 4-С.89-107.

² Андреев М.С. По Таджикистану.- Ташкент, 1927: вып. 1; Согдийский сборник.- Л.,1934; Фрейман А.А. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг.- М.вып. 1, 1962; Лившиц В.А. Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии.- М. Вып.2, 1962; Смирнова О.И. и Боголюбова М.Н. Хозяйственные документы . Чтение, перевод и комментарии. М.т. 3, 1963; Скульптура и живопись древнего Пенджикента.- М,1959; Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история.- М, 1972; Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента.- М.,1973; Беленицкий А.М., Бентович И.Б.,Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии.- Л.,1973; Беленицкий А.М., Распопова В.И.. Древний Пенджикент.- Душанбе, 1971; Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза.- М., 1981., Джалилов .А. Согд накануне арабского нашествия и борьба согдийцев против арабских завоевателей в первой половине VIII в. // Труды Труды. АН Таж.ССР. Т. XXX .-Сталинабад.1961; Якубов Ю.Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда.- Душанбе,1988; Исаков. А.А. Цитадель древнего Пенджикента.- Душанбе: Дониш, 1977.и др.

Давидов, Э.М.Пешерева, И.М.Муҳиддинов, М.А. Ҳомидҷанова, О.М.Муродова, А.Л.Троитская, З.А. Широкова ва дигарон дарҷ гаштааст.¹ Дар айни замон, нисбат ба дигар деҳаҳои Болооби Зарафшон (масалан, Мастчо, Фалғара, Киштут ва дигарон), ки ба онҳо адабиётҳои зиёди илмӣ бахшида шудааст, нисбат ба деҳаи Ворӯ аз ҷониби муҳаққиқон камтар тавачҷӯх шудааст ва аз ин рӯ, он дар асарҳои илмӣ кам баррасӣ мешавад.

Наشري мазкур асосан барои қисман пурра намудани маълумотҳо мавҷуд буда, оид ба деҳаи Ворӯ, дар асоси маводҳои ҷамъовардаи экспедитсияи соли 2019 омода гардидааст.

Минтақаи камаҳолии кӯҳсори Кӯҳистон ("кишвари кӯҳҳо" -русӣ) аз шарқи шаҳраки Саразм (5500 сол), ки дорандаи фарҳанги қадимаи кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва шаҳрсозии асри энеолит ва биринҷӣ мебошад ва яке аз пояҳои мероси аслии тоҷикон ба шумор меравад, оғоз меёбад. Фарҳанги волои мардумии деҳаи Ворӯ бо наздикии ҷуғрофияш ба шаҳри қадимаи Саразм (65 км) наметавонист ба хоҳиши аъзоёни экспедитсия дар ҷамъоварии маълумотҳои аниқ оид ба расму оин ва анъаҳои миллии он ва шабоҳати онҳо ба фарҳанги Саразм таъсири худро

---

¹ Давыдов А.С. Традиционное жилище таджиков Верхнего Зеравшана. // Советская этнография. 1969. №6; Он же. Селение и жилище Верхнего Зеравшана // Известия отд.обществ.наук АН Таджикской ССР. 1970. №4; Он же К вопросу о сложении населения верховьев Зеравшана // Известия отд.обществ.наук АН Таджикской ССР. 1969. №4 (58); Рахимов М. Зеравшанская этнографическая экспедиция 1958-1961 гг.// Известия отд.обществ.наук АН Таджикской ССР. Душанбе. 1963; Троицкая А.Л. Некоторые старинные обычаи и обряды таджиков долины Верхнего Зеравшана.- Л. 1971; Хамиджанова М.А. Туи хатна. Обрезание у таджиков Верхнего Зеравшана // История и этнография народов Средней Азии.- Душанбе. 1981; Она же. Мужские джахры в похоронных обрядах таджиков верховьев Зеравшана.// Этнография Таджикистана. ғДушанбе. 1985; Широкова З.А. Декоративные вышивки таджиков верховьев Зеравшана // История и этнография народов Средней Азии.- Душанбе., 1981, др.

нарасонад. Бо ин мақсад, тасмими муқоисаи ёдгориҳои машҳури асри биринҷӣ ва унсурҳои онро, ки дар фарҳанги моддӣ ва маънавии тоҷикон, ба монанди деҳаи Ворӯ боқимондааст, ба роҳ монад.

Ҷамоатҳои ноҳияи Панҷакент

Гуруҳи этникии тоҷикони деҳаи Ворӯи Зарафшон дар баландии 2900 метр аз сатҳи баҳр ва 65 км дуртар аз Панҷакент ҷойгир аст, ки кам аз ҷониби муҳаққиқон таҳқиқ шудааст. Деҳа дар соҳили чапи дарёи Киштут, қисме ки ба он дарёи Мосғар мерезад, дар домани кӯҳи Улғар ҷойгир аст. Деҳаи Ворӯ, ба мисли дигар деҳаҳои кӯҳии водии Зарафшон, чун анъана дар нишебиҳои баландкӯҳ, дар қатори рости муайян сохта шудааст. Ҷобачогузориҳои функционалӣ ва банақшагирии хонаҳо дар рельефи мушкили рушд бо ҳифзи максималии манзараи табиӣ ва муҳити табиӣ, мутобиқати шаклҳо ва биноҳои рельеф, инчунин

ягонагии рангоранг ва зебоии онҳо муайян карда мешаванд.¹

То солҳои 60-ум асри XIX дар Кӯҳистон, ки дар замони гуногун ба ҳайати давлатҳои гуногуни Осиеи Миёна дохил буд, якчанд мулкҳои ниммустақили феодали мавҷуд буданд. То ҳамроҳшавӣ ба Русия чор миригари вучуд дошт (Фалғар, Матчо, Яғноб, Фон), ки ба тобеияти мулкҳои пуқудрати ҳамсоя ё аморати Бухоро дохил мешуданд.

Деҳаҳои кӯҳистон хеле зебову диққатҷалб кунанда мебошанд, зеро онҳо бо мавҷудияти захираҳои табиӣ, намуди ғайолияти иқтисодӣ ва анъанаҳои мардумӣ вобастаанд. Дар шароити кунунии қитъабандии анъанавӣ ба хонаҳои истиқоматӣ ва хоҷагидорӣ дар бисёр мавридҳо ба қоидаҳои гигиению санитарӣ мувофиқат намекунад. Дар тафсири муосир, чунин қитъабанди метавонад, тақсимбандии минтақаҳои шуғл ва истироҳатро ифода намояд.²

ДЕҲАИ ВОРҮ

Тамоми маҷмааи деҳаи Ворӯ бо 1000 ҳавлияш дар баландкӯҳ қарор гирифтааст ва биноҳои он, дар шакли айвонҳои зинашакл, аз поён ба баландии кӯҳ қомат афрохтааст, ба монанди амфитеатр, ки ба маҳалҳои аҳолинишини Тибет шабоҳат доранд.

Соҳтмони зина ва зинаи биноҳо дорои бисёр нуқтаҳои муҳими меъмории табиӣ мебошад, ки деҳа ҳар маротиба намои меъмории худро ба шакли дигар боз мекунад. Ҳамаи ҳаҷми баланду пасти сангин, ҷазирачаҳои сабз, чашмаҳои аз кӯҳ ҷорӣ, ба тасвири он ҳашамати нав мебахшад. Хонаҳо байни ҳам, ки намои асосии он танҳо ба тарафи офтобӣ кушода шудааст, танҳо бо воситаи

---

¹ А. А. Акбаров. Архитектура горного Таджикистана. Особенности формирования и тенденции развития сельских поселений. – Минск, 2013.-С.55.

² Назилов Д. Мастера школ горного зодчества. -Ташкент, 2001. - С.22.

зинапояҳо ва пандусҳо пайваст гардидаанд ва ҳавлии ҳар яке аз онҳо боми рости ҳамвори хонаи ҳамсоя мебошад. Деворҳои баланди сангин таҳкурсии хонаҳо ба ҳисоб меравад. Дар инҷо ҳавлӣ нест, бинобар ин зиндагии мустақил вучуд надорад. Шакли хонаҳо конфигуратсияи номунтазам доранд, баъзан гӯшаҳои муқаддас карда шудаанд. Ошхона ва хонаҳои истиқоматӣ пештар равшан набуданд, акнун тирезаҳо ин норасоиро пурра бартараф мекунанд.¹ Манзилҳои коммуналӣ алоҳида сохта шудаанд.

Тибқи ёддоштиҳои мансабдори рус В.В.Динин, “боми заминии ҳамвор, барои истироҳати аъзои оила ва баъзан вақт ҳавлӣ ё фарш барои хонаи дигар, ки қабати болоии ошёнаи якум ба шумор меравад, хизмат мекард.”²

Ҳамин тариқ, ин сақфҳо як навъ “саҳнаи театри”- ро нишон медиҳад, ки дар он ҳаёти шахсӣ, ҷаъмиятӣ ва хоҷагии мардуми деҳа намоиш дода мешавад. Бо ин сабабҳо, дар ин минтақаи зиндагии замонавӣ вучуд надорад.

Ҳаёти хоҷагии кӯхистониён дар бештари мавридҳо ба шароити табиӣ онҳо вобастагии зиҷ дорад. Сифати кишоварзӣ-чарогоҳию табиӣ Ворӯ аҳолии онро бо маҳсулоти тозаи табиӣ таъмин карда метавонад. Даромади аҳоли асосан аз ҳисоби чорвопарварӣ: бузу гӯсфанд, баъзе вақт моли калон, камтар аз ҳисоби сабзавотҳо мебошад.

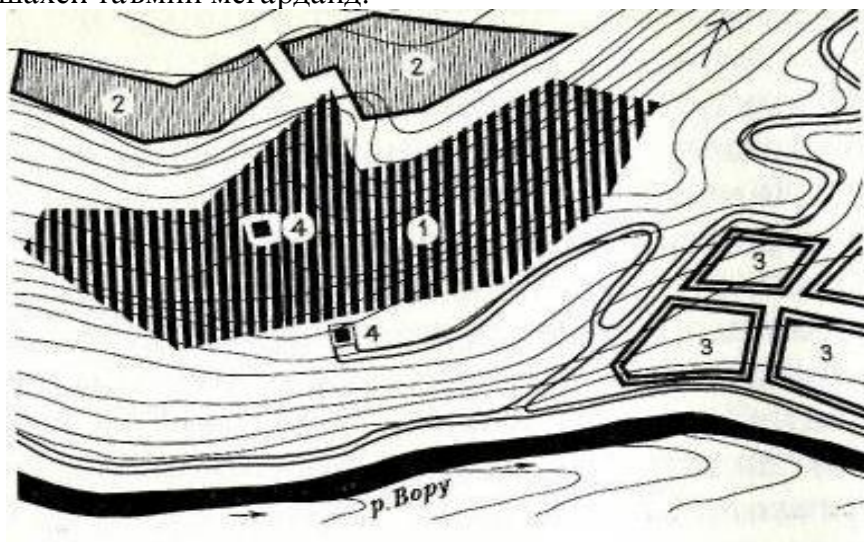
Шароити табиӣ ин минтақа имконияти рушди зироати лалмиро дорост. Гандум аз бозоро харидорӣ мегардад. Дар Ворӯ гандум, картошка ва сабзавотҳо хӯрокаи асосии аҳоли ба шумор мераванд, инчунин меваҳои боғҳои зардолу ва

---

¹Архитектура Советского Таджикистана. Составители: Веселовский В.Г., Мамадназаров М.Х., Мамаджанова С.М., Мукумов Р.С. – Москва, 1987. – С. 35, 37, 42.

² Динин В.В. Очерки быта горцев верховьев Зеравшана. // Известия Туркестанского отдела РГО. -Ташкент, 1914. –Т. IX. Вып. I. – С.80

себ, олуча, чормағз, картошка, карам, сабзии аз хоҷагиҳои шахсӣ таъмин мегарданд.

Нақшаи тақсимбандии деҳаи Ворӯ: 1- хонаҳои истиқоматӣ; 2 - боғҳо ва хоҷагиҳои наздиқавлиғӣ; 3 -боғҳо бо хонаҳои тобигона; 4 -масҷид. (С. Мамадҷонова ва Р.Муқимов)¹

Заминҳои кишоварзии минтақа асосан аз барфоб ва чашмаҳои табиӣ бо об таъмин карда мешаванд. Заминҳое, ки байни хоҷагиҳои деҳқонӣ, тавассути низоми заминдорӣ тақсим гардидаанд, дар дараҳои санглох қарор доранд ва на он қадар калонанд.

Манбаи асосии даромади аҳолии муҳоҷират, интиқоли пул аз муҳоҷирон, чорводорӣ, сабзавоткорӣ ва боғдорӣ мебошад. Даромад аз чорводорӣ одатан аз ҳисоби фуруши ҳайвонот ба даст меояд, на аз фуруши маҳсулоти чорво, ба

---

¹ Мамадҷанова С. М., Муқимов Р. Актуальные проблемы современной архитектуры Таджикистана в начале нового тысячелетия. //Актуальные проблемы науки и практики ХХIв. Материалы международной конференции. Рязань, 05 декабря 2016 г.-Рязань, 2017. -С. 98.

монанди шир, чурғот ё чака ва ғайра.¹ Табиати хоҷагии қишлоқ ва чарогоҳи Ворӯ онро ба маҳалли аҳолинишини асри биринҷӣ – Саразми 5500- сола монанд мекунад. Маълум аст, ки маҳаллаҳои аҳолинишини асри биринҷӣ барои кишоварзӣ, парвариши чорво, ҷамъоварӣ ва шикор минтақаи мусоид аст. Гӯсфанд ва буз яке аз намудҳои бартаридори чорво дар минтақаи мазкур ба ҳисоб меравад. Хотиррасон кардан кофист, ки дар байни бозёфтҳои Саразм устухонҳои чорвои майда - гӯсфандон ва бузҳо бештар буданд. Дар деҳаи Ворӯ хар ҳайвони асосии корӣ ва нақлиётӣ буда, асп камтар истифода мешавад. Дар ин ҷо чорводории маҳаллӣ ва чарогоҳӣ мавҷуд аст. Дар зимистон чорво дар оғил ва тобистон - дар овулҳо, адирҳо нигоҳ медоранд.² Соқинони Ворӯ овулҳо ва адирҳоро ба забони суғдӣ ағмат меноманд.

Замини қорам кам аст, боғдорӣ танҳо дар баъзе ҷойҳо дида мешавад, зеро шароити иқлимӣ ба рушди он мусоидат намекунад. Дар майдончаҳои хурд, болотари деҳа ҷав, гандум, нахӯд парвариш мешавад. Ҳангоми коркарди замин дар нишебиҳои баландкӯҳ мошинҳои замонавӣ истифода намешаванд. Асбоби асосии хоҷагидорӣ мисли пештара, асбобҳои маъруфи шудгор юғу омом, инчунин юғу сипор ва дост ба шумор мераванд. Бисёр асбобҳои корӣ аз қадим ихтироъшуда то имрӯз боқӣ мондаанд, гарчанде ки аксарият шаклан тағйир ёфтаанд. Асбоби муҳимтарини меҳнат асбобҳои кишту кор буданд, ки барои коркарди замин истифода мешуд.³

---

¹ Деятельность в рамках программы «плюс» по зооинновации источников средств к существованию в Таджикистане. Специальный доклад сети раннего предупреждения об угрозе голода. FEWS NET. Январь 2011г.-С. 29-31.

² Рахимов М. Зеравшанская этнографическая экспедиция 1958-1961гг.- Известия АН Тадж. ССР. ООН.-№1(32)-Душанбе, 1963.- С. 56-58.

³ Рахимов М. Ук.соч.- С.54.

Сокини маҳаллӣ Мирзоев Искандар (соли таваллудаш 1954) то ҳол аз сипори анъанавӣ дар шудгор истифода мебарад, ки мувофиқи шарҳи ӯ он аз чузъҳои зерин иборат мебошад: чӯби асосӣ - тир, бо дандони азими тези гилмард, дастак –юғ, ки ба паҳлӯҳояш кулоқчӯб баста шудааст, эҳтимолан дар чӯяк кашидан кӯмак мекунад, инчунин пешчӯб, ки ҳангоми эҳтиёҷот ба сӯроҳҳои тир гузошта мешавад, барои мустаҳкам намудани юғ. Тавре ки маълум аст, омоч баръакси сипор қабати хокро майда намекунад, балки онро ба паҳлӯ мепартояд.

Таърихи асбоби меҳнати И.Мирзоев омоч, бешубҳа, на як садсоларо дорад. Он ба туфайли гуногунҷабҳа ва таҷрибаи чандинасраи собитшудааш то имрӯз хуб боқӣ мондааст. Ҳамчун асбоби бартаридоштаи шудгоркунандаи қадим омоч, инчунин барои молакунии ғаладона истифода мешавад. Тасаввур кардан осон аст, ки ин навъи омочи қадимаро дар асбобҳои кишоварзони Саразм пайдо кардан мумкин аст.

Шудгори аввалини чуфтарбаророн, дастбаҳор дар ҷашни Наврӯз дар Ворӯ, ва дигар деҳаҳои ҳамсоя Ғуйтан, Зимтӯд, Порвен, Вен ва дигар деҳаҳои кӯҳистони Зарафшон, 15-уми моҳи хут оғоз меёбад, яъне аввали моҳи март, ҳарчанд дар дигар минтақаҳо корҳои саҳроӣ 22 март оғоз мегарданд.

Хусусияти дигари таҷлили Наврӯз дар Ворӯ, маросими Чоршанбесурӣ мебошад, ки чоршанбеи охир, пеш аз оғозӣ баробарии баҳорӣ баргузор мегардад. Дар дигар ноҳияҳои Тоҷикистон ва Душанбе ин маросим чун номаш қариб, ки фаромӯш шудааст. Маълум аст, ки маросим аз фарҳанги халқҳои эрон сарчашма мегирад, ба як замони афсонавӣ «замони аввал» ё ба «вақти дуруст» ва дар гузашта бо идҳои бахшида ба офариниши оташ ва одамон рост меомад.

Як ҳафта пеш аз Чоршанбесурӣ, пеш аз ҷашни Наврӯз, мардум ҳама чизҳои кӯҳна ё ашёҳои шикастаро партофта, маъракаи дантонро баргузор менамоянд. Биринч, гӯшт,

равған, шириниҳо ва дигар намуди озуқа чамъоварӣ мешуд, то ин ки хӯроки якҷоя омода намоянд.

Дар деҳаи Ворӯ ҷаҳидан аз болои оташ - аловпарак, оташпарак ҳангоми маросими Чоршанбесурӣ чун анъана боқӣ мондааст, ки рамзи поксозӣ, муҳофизат аз қувваи бадро дорост. Маросими аловгардон, дар тӯи домодию арӯсии ҷавонони деҳаи Ворӯ баргузор мегардад, ки дар рафти тӯи онҳо атрофи оташи муқаддас гирд гашта худро аз ҳама бадихо пок мекарданд. Ин маросим аз бисёр ҷиҳат ба анъанаи қадимю маъруфи Самарқанд ва таҳлилкардаи О.А. Сухарева ва Р.П. Раҳимов монандӣ дорад.¹ Маълумотҳои чамъовардаи муаллифон, онҳоро ба хулосе овард, ки оташе, ки барои давргардони навхонадорон даргиронда мешавад, дар мақоми худ ба оташи маъбади зардуштиҳо ва мақбараҳои (мазорҳо) мусулмонон баробар аст. Ин маросим андешаҳои гузаштагони дур, интиқолгарони фарҳанги тоҷикону эронизабонро чун аъана нигоҳ медорад.

Дар сенарияи худи маросими аловгардон, фазо (роҳи муқаддас ба "олами дигар") ва вақт (оғози ташкили иттиҳоди издивоҷ) дар як ҳолат амал мекунад.²

"Фарҳанги хурд" -и ин гурӯҳи тоҷикон, ки дар баландии 2900 м аз сатҳи баҳр зиндагӣ мекунанд, дар бисёр мавридҳо бо "фарҳангӣ герметикӣ" дар асоси анъанаҳои қадимӣ ташақкул ёфтааст, зеро Кӯҳистон, ба гуфтаи академик А.А. Семёнов, як кишвари кӯҳистонӣ буд, "маҳсусан эътироф шудааст, дар ривоятҳои эронии ибтидоӣ ...".³

Топография ва топонимика яке аз меросҳои маъмули Болооби Зарафшон ба шумор меравад. Бешубҳа, микротопоними чунин як минтақаи хурди табиӣ ҷуғрофӣ,

---

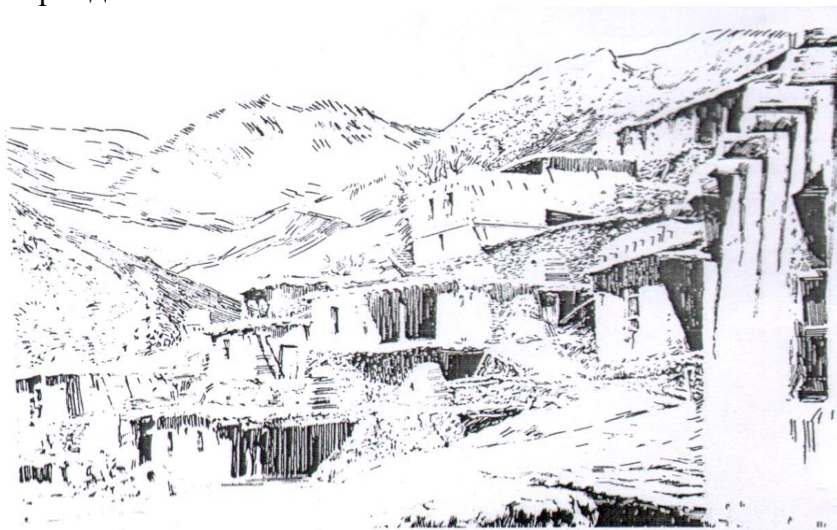
¹ Раҳимов Р. Костры на пути невесты в Самарканде (За строкою О.Сухаревой). //Среднеазиатский этнографический сборник. /Отв. ред. С. Н. Абашинов, В.И. Бушков. Вып. У.-Москва, 2006. -С.108-149.

² Раҳимов Р. Ук. соч. -С.139.

³ Семенов А.А. Ук. соч. -С.48.

ба монанди "Ворӯ", ки маънояш "чехраи кушод" ё ба таври васеътар "рӯи кушода", "рӯ ба осмон аст" хусусиятҳои хоси ин маконро инъикос мекунад. Ин осори забони модарии оташпарастони Кӯҳистон аст, ки қабл аз қабули ислом дар асри XIII дар ин ҷо паҳн шуда буд.

Номи маҳалли аҳолинишин дар асоси маълумотҳои ҷуғрофӣ, аз робита бо маҳал ва халқиятҳои он шаҳодат медиҳад, ки воқеиятҳои хоси муҳити атрофро нишон медиҳад. Топонимҳои пайдоиши суғдӣ қадимтарин топоними Уструшанро ташкил медиҳанд, алахусус дар Болооби Зарафшон ва то имрӯз боқӣ мемондаанд. Сарфи назар аз он, ки онҳо бо роҳҳои гуногун ва дар шароити гуногуни таърихӣ офарида шудаанд, онҳо ҳамеша дорои як қатор хусусиятҳои умумиинсонӣ буданд, ки ба хусусиятҳои умумии тафаккури инсон асос ёфтаанд. Онҳо падидаҳои хоси воқеияти атрофро аз замони қадим дар бар мегиранд.

Деҳаи Ворӯ. Расми Э.Ерзовский¹

---

¹Архитектура Советского Таджикистана.- С.24.

Чунин мешуморанд, ки дар бораи микротопонимҳо аксаран доираи маҳдуди сокинони маҳаллӣ огоҳ ҳастанд¹ зеро онҳо хусусиятҳои махсус ва фарқкунандаи ҷойгиршавии объекти ҷуғрофиро, ки асосан ба аҳолии маҳаллӣ маълум аст, дар бар мегиранд.

Боқимондаҳои фарҳанги қадимаи деҳаи Ворӯ, ба монанди ташакулли топоними минтақа ба таърихи ҳазорсолаи халқи тоҷик ҳамбастагӣ дорад. Деҳаи Ворӯ ёдгориҳои пураарзиши таърихӣ, этнографӣ ва ҷуғрофиро, ба монанди топонимҳои Болооби Зарафшон, нигоҳ доштааст.

Дар бораи зардуштиёни муосири Кӯҳистон маълумоти бозғитимод вучуд надорад, аммо ривоят дар бораи онҳо дар ин ҷо васеъ паҳн шудааст. Яке аз онҳо мегӯяд, ки маҳз дар деҳаи Ворӯ Зардушт дар давраи таъқибот пинҳон шуда буд. Ин афсона диққати ректори Коллеҷи Зардуштия дар Бомбей (Мумбай), профессор Меҳри Муссро ба худ ҷалб кард, ки ду маротиба ба ин деҳа ташриф овард.

Муаллими маҳаллӣ Ҳизбулло Атоев (соли таваллудаш 1959) гуфтааст, ки то имрӯз сокинони деҳаи Ворӯ дар нутқашон калимаҳо ва истилоҳоти забони суғдиро истифода мебаранд: санг - гӯт, деҳ - дияҳ, кӯҳ - ғар, кӯҳи сафед - *улғар*, маҳалла - *ғайнова*, дар он ҷо ки қонун вучуд дорад – сармат ва ғайра. Аз ин ҷиҳат, маводи лингвистӣ ҳамчун маводи универсалӣ амал карда, дар ҳамгирӣ ва фарқияти аҳолии нақши махсус мебозад.

Дар Болооби Зарафшон топонимикаи маҳаллӣ хеле устувор аст, ки натиҷаи дурдастии минтақа ва мавқеи ҷуғрофӣ он мебошад, қавмии муқими тақрибан бетағйир мондааст. Ҳуҷҷатҳо мавҷуд буда аз робита наздики иқтисодӣ миёни ноҳияҳои Болооби Зарафшон ва Панҷакентро тасдиқ мекунад, ки аз тобеияти маъмурии ноҳияҳо ба марказро шаҳодат медиҳад. Дар навбати худ,

---

¹Суперанская А.В. Микропонимия, макропонимия и их отличие от собственно топонимии. - Москва, 1967. - С.31, 38.

робитаҳои иқтисодии мулкҳои Панҷакент аз рағбати онҳо ба Уструшан ишора мекунанд, на ба Самарқанд.¹

Меъморӣ. Сохтмони манзил. Дар деҳаи Ворӯ, чун дар дигар минтақаҳои кӯҳистони Тоҷикистон, меъморӣ анъанавӣ вучуд дорад, амали он чун дар тамоми ноҳияҳои кӯҳистони Тоҷикистон, мероси дастаҷамъист. Мардумшиноси маъруф А.С.Давидов қайд намудааст, ки устоҳои бинокор нест, зеро техника ва усули кори ҷунон содда буданду ба ҳама дастрас.²

Аммо, дастовардҳои устоҳои маҳаллӣ асли ва арзишманданд, ки иншоотҳои онҳо муассир буда, фардияти заҳмати ҳунарманд ба дараҷае ифода ёфтаанд. Баъзе муҳаққиқон ҳунари онҳоро маркази таҷрибавӣ шуморида, дар он ақидаанд, ки усули бадеии онҳоро метавонад дар сохтмони иншоотҳои муосири минтақаҳои кӯҳистон васеъ истифода намуд.³

Яке аз меъёрҳои асосии баҳодиҳии онҳо, ин мавҷудияти муносибат бо муҳити табиӣ мебошад.

Қиёсҳо ва тафсири қадима дар ёдгориҳои Зарафшон зиёданд, гарчанде баъзан нобаробар ё қисман нишон дода мешаванд. Ин падида аллақай аз ҷониби як қатор муҳаққиқон мушоҳида шудааст, ки дар зер нишон дода хоҳанд шуд. Инъикоскунандаи ин чанд мисоли таърихӣ замонҳои мухталиф мебошад, ки дар раванди таҳқиқоти саҳроӣ дар деҳаи Ворӯ соли 2019 аз ҷониби мо сабт гардидаанд.

Чи хеле ки маълум аст, дар таҷрибаи сохтмони шаҳраки асри биринҷии Саразм як қатор техникаи мушаххас ба назар мерасанд, ки дар меъморӣ анъанавии кӯҳистон инъикос ёфтаанд. Дар шаҳраки асри биринҷӣ *поҳса* васеъ

---

¹ Смирнова О.И. Ук.соч.- С.230.

² Давыдов А.С. К вопросу и сложении населения Верхнего Зеравшана...47-57; Он же Традиционное жилище таджиков Верхнего Зеравшана. // СЭ. – 1969. - №? с/ 92-101; Он же: Жилище. // Материальная культура таджиков Верховьев Зеравшана. Душанбе, 1973, - С. 7-137.

³ Акбаров А.А. Ук.соч.-С.23.

истифода мешуд, хиштҳои гилини росткунҷа (49-50x24-25x11-12 см), сангчаҳои дарё, барои мустақкам кардани пойдеворҳо, танаҳои дарахт ҳамчун тирҳои фарш ва сутун хизмат мекарданд. Бомҳо аз болори чӯбӣ сохта шуда, бо шохаҳои дарахт ё қамиш пӯшонидани шудаанд, ки аз болояш як ё якчанд маҳлули гилин бо коҳ – *андова* пӯшонидани шудаанд.¹

Дар сохтмони анъанавии деҳаи Ворӯ монандии мушаххасро бо анъанаҳои Саразм мушоҳида кардан мумкин аст, ки то имрӯз сангҳои мукамал барои мустақкам намудани таққурсии биноҳо, боғҳо, баъзе вақт деворҳо истифода бурда мешавад. Басти чӯбине, ки бо хиштҳои гилин ва поҳса пур карда шудааст, аксар вақт танаҳои дарахт ҳамчун тақя (*сутун*) истифода мешаванд.²

Қадимтарин анъанаҳои бинокорӣ дар деҳаи Ворӯ деворҳои *арчагӣ* мебошанд, ки деворҳо аз сангҳои хурд бо тавъамшавии сангҳои калон сохта шуданд. Деворҳо бо хиштҳои хом сохта шудааст. Чунин намуди сохт мустаққамии иншоотро таъмин месозад. Ҳамин тавр, девор метавонист аз санг сохта шавад, ки синҷдевол ном бурда мешавад (нимбар, якбар - яккасинҷ ва дубар - дусинҷа, кӯшсинҷ).³

Бомҳои хонаҳо ҳамвору гилин мебошанд. Дар дохили деворҳо тоқҳо гузошта мешаванд, барои ҷоғаҳи хоб – *тахмон* ва асбобҳои рӯзгор алоҳида.⁴

Релефи минтақа дар тарҳбандии манзил нақши асосиро мебозад, ки ҳар яки онҳо метавонанд дар тарҳбандӣ, бо хусусиятҳои сохти худ фарқ кунанд.

---

¹ Разоков Ф. Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IY-111 тысячелетие до н.э./Отв. Ред. Л.А. Кирчо.- Спб, 2016.-С. 101-106.

² Давыдов А.С. Жилище.....-С.10-11.

³ Давыдов А.С. Жилище...-С.15.

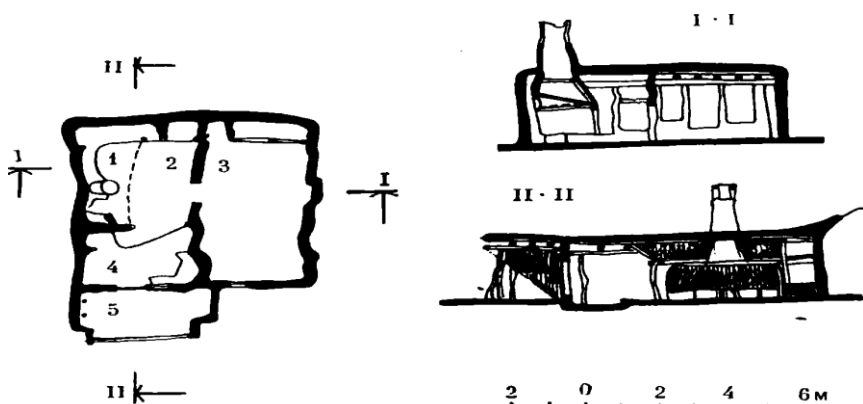
⁴ Рахимов М. Ук.соч.- С. 54,59.

Ҳамин тавр, мардумшиноси маъруф А.С.Давидов хонаи истиқоматии А.Абуевро, ки дар охири асри XIX дар деҳаи Ворӯ бунёд ёфтааст, қайд кардааст. Тарҳи сохтори хона росткунҷа (5x9 м) буд: ҳучраи истиқоматӣ аз даромадгоҳ, анборхона ва ҳучраи хурд иборат буд, ки он дар таҳкурсии мӯрӣ сохта шуда, ҳамчун даромадгоҳ миёни даҳлез ва ҳавлӣ хизмат мекард. Айвон, ки аз се тараф бо деворҳо маҳкам карда шудааст, сӯрохии росткунҷа барои даромадгоҳи хона ва дарҳо дошт, ки ба даҳлез мебаромаданд. Ин тарҳи сохти хонаҳо аз он шаҳодат медиҳад, ки дар кӯҳистони Зарафшон қисми суннати хонаи тоҷикон, ба монанди айвон, ҳадафи аслии худро ҳамчун айвони тобистона гум карда, вазифаҳои муҳофизатии ҳучраро иҷро мекунад, ҳучраро аз ҳавои номусоид муҳофизат мекунад.¹

Хонаи сокини дигари Ворӯ Х.Ғаниев - охири асри XIX, мувофиқи тадқиқоти Р. Муқимов, аз се қисм иборат буд: ошхона - *оштон*, хонаи истиқоматӣ - рӯи хона, даҳлез ва айвон. Ошхона ва хонаҳои истиқоматӣ манбаъҳои равшанӣ надоштанд, ки ин дар манзилҳои кӯҳистонии Болооби Зарафшон анъанавист. Сӯрохии хурд дар охири девор, зери боми хона, манбаи ягонаи рӯшноӣ дар ҳучра буд, тирезаҳои калон бо сабаби сардии иқлим ба нақша гирифта нашудааст. Ҳавлӣ бо биноҳои атроф, кӯча-роҳрав, ки бо боми хонаҳои поён мегузарад, пайваस्त аст.

---

¹ Давыдов А.С. Жилище....-С. 74 , рис. 27, 28, 30, 35.

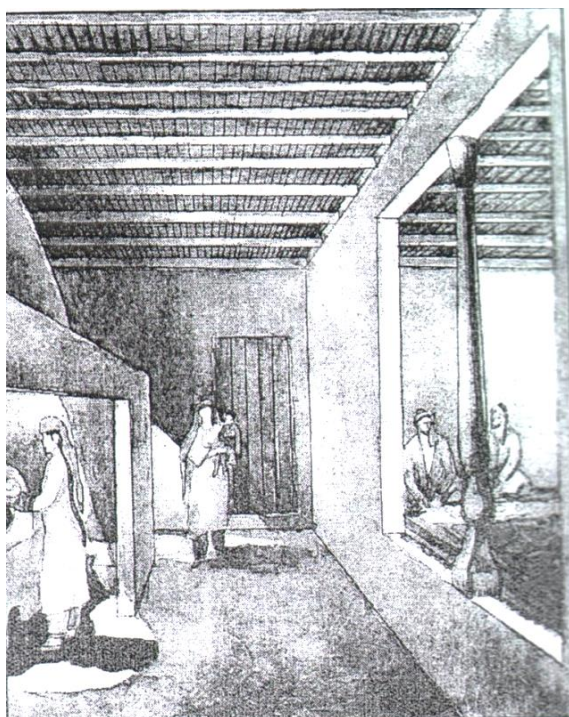
Деҳаи Ворӯ. Хонаи истиқоматии Х. Ғаниев (Р.С. Муқимов) : 1—мӯрӣ, 2— ошхона (оштон), 3 — хонаи истиқоматӣ (рӯи хона), 4 — даҳлез, 5 — айвон.

Дар тарҳбандии ин хона, тақсимбандӣ ба қисмҳои мардона ва занона, ки ба манзили анъанавии тоҷикони водӣ хос аст, вучуд надорад. Агар дар водҳои Болооби Зарафшон ҳавлӣ бо як қатор хонаҳои истиқоматӣ ва хоҷагӣ сохта шуда бошанд, дар деҳаҳои кӯхистон он ба майдони маҳдуд-гузаргоҳи пеши манзил - даҳлез табдил дода шудааст.¹

Тадқиқоти Д.А. Назилов дар хонаи Зикриёев дар деҳаи Ворӯ нишон дод, ки дар ин ҷо ошхона дар шакли як хучраи алоҳидаи дохили хона бо сақфи худ ва мӯрии ихроҷ дар рӯ ба рӯи хонаи истиқоматӣ –*рӯи хона* сохта шудааст. Даромадгоҳҳои ҳарду хучра муқобили ҳам ҷойгир шудааст. Хонаи истиқоматӣ бо шукӯҳи муайяне фарқ мекунад, фарши он нисбат ба ошхона баландтар қарор дорад.²

¹ М у қ и м о в Р.С.Своеобразие архитектуры традиционного таджикского жилища в горных селениях Верхнего Зеравшана. // Советская этнография. Май — июнь 1979.-С. 106-113.

² Назилов Д.А. Ук.соч.-С. 21.

*Деҳаи Ворӯ. Намои дохилии хонаи Зиқириёева
(расми Д. Назилов)*

Ба аъзоёни экспедитсия муясар гардид, ки хонаи сохтаи Абдураҳим Аюбовро (1920-2008) дида бароянд. Дар даврони Шӯравӣ ба ҳайси бригадир, мудирӣ ферма, муовини раиси колхоз фаъолият кардааст. Иштирокчи Қанги Бузурги Ватанӣ мебошад. Малакаҳои коркарди чӯбро миёнаи асри XX аз Абдулло Алиев аз деҳаи Тағоби Халқ омӯхтааст. Ӯ нӯҳ фарзанд дошт, яке аз онҳо, котиби ҷамоати Шӯрнова Икром Аюбов, ҳоло дар хонаи падари худ зиндагӣ мекунад.

Баръакси тарҳбандии анъанавии хонаҳои деҳаи Ворӯ, ки аз ҷониби муҳаққиқон муфассал тавсиф шудааст, ин маҷмӯ аз хонаи алоҳида - меҳмонхона иборат аст, ки даромадгоҳи он аз даҳлез мегузарад. Соҳибмулк меҳост хонаи худро

тавассути навигариҳои муайян бо банақшагирӣ ва тарроҳӣ навсозӣ кунад.

Нақшаи анъанавии хучра - меҳмонхона, рӯйхона аз ҷониби ӯ ба тарзи тарроҳии аврупоӣ дигаргун гардидааст. Шифт анъанавӣ оро дода шудааст: дар болои шифт тахтапӯшт фарш шудааст, васса аз сабикаи ғафс сохта шудааст.

Ошхона ва дигар биноҳои хоҷагӣ дар хонаи истиқоматии А.Аюбов аз меҳмонхона ҷудо ҷойгир шудаанд. Гузашта аз ин, биноҳои берунӣ низ дарҳои ҷӯбин доранд, ки бо кандакориҳои хуб оро дода шудаанд. Илова бар ин биноҳои хоҷагӣ низ дарҳои ҷӯбин бо кандакориҳои маҳин дошанд.

Бинои масҷид нишонаи рамзии деҳаҳо боқӣ монда, аҳамияти муқаддас ва ҳамзамон воқеии худро нигоҳ медорад. Дар деҳаи Ворӯ, чун дар бисёр минтақаҳои кӯҳии Зарафшон, дар назди масҷид ҳавлӣ бо ҳавз ва дарвоза-дарвозахона вучуд надорад, ки хоси масҷидҳои водиҳои деҳоти Шимоли Тоҷикистон аст. Масҷидҳои гумбазӣ дар деҳаҳои кӯҳистон татбиқи васеъ пайдо накарданд, ки ин бо нокифоягии масолеҳи сохтмонӣ шарҳ дода мешавад (санг, гил, барои пӯшонидани хучраи калони сангин, зарурати истифодаи маҳлули зуд сахтшаванда, ба монанди гач, на дар ҳама деҳаҳо буд). Дар ноҳияҳои кӯҳӣ дар асри XX. масҷидҳое, ки дар онҳо толори намозхонӣ - хонаҳо аз паҳлӯҳои 1, 2, 3 бо айвон пӯшонидани шудааст¹, ки он низ ба биноҳои маросимии Ворӯ хос аст. Ҳамчун бинои меъмории бартари дошта дар деҳа, бо пойдевори баланди сангӣ сохта шуда, дорои айвон аст. Аз се тараф бо панҷараи ҷӯбӣ маҳкам шуда, бо сутунҳои ҷӯбӣ мустаҳкам карда шудааст. Шифти айвон бо анъанаҳои меъмории шимолӣ сохта шуда, бо васса пайваст гардидааст.

Мақтаби деҳа дар тафовут бо масҷиди он, бо анъанаҳои ғарбӣ сохта шудааст. Утоқҳои дохили бино тиреза дошта,

---

¹ Назилов Д.А. Ук.соч.- С. 35.

деворхояш сафед карда шудаанд. Бомии он ду қабата мебошад.

Дар таҳқиқоти гуногуни мардумшиносӣ оид ба маросимҳои муайяни алоқаманд бо оташ дар дохили хонаҳои истиқоматӣ дар болооби водии Зарафшон зикр шудаанд. Дар рафти тадқиқотҳои бостоншиносӣ дар Саразм ду намуди оташдонҳо кашф карда шуданд: хоҷагӣ ва маросимӣ.

Оташдонҳои ошхона ва гармидиҳии (сандалӣ) хонаҳо аз сангҳои суфта ки бо як ҳошияи муайян сохта шудаанд, иборат буд, ки дар маркази хона қарор дошт. Сандалӣ дар фарши хонаи истиқоматӣ гузошта шуда, чоркунҷашакл сохта шудааст, чунин намуди сандалиҳо то ҳол дар Афғонистон, Туркия ва Эрон истифода мешаванд. Оташдонҳои ошхона асосан бо девор пайваस्त сохта шуда, девори нимдоира мебошад. Баъзеи онҳо дар ҳавлӣ ҷойгир буданд. Чунин тарҳҳо бо чуқурии дег дар хонаҳои муосири Осиёи Марказӣ вучуд дорад. Оташдонҳои маросимӣ мудаввар ва росткунҷа буданд¹. Ҳамин тариқ, оташдонҳои Саразм ҳамчун намуна барои оташдонҳои муосири Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Зарафшон, хидмат кардааст. Новобаста ба он ки айни ҳол ҳучраҳо бо гармкунакҳои барқӣ гарм карда мешаванд, дар бисёр хонаҳо ҳӯрокро ҳам дар оташдонҳои анъанавӣ ва ҳам дар печҳои барқӣ омода менамоянд.

Тибқи гуфтаи Д.Назилов, оташдон дар марҳилаи аввали тараққиёти манзил маъмул буд: он ҳам ҳамчун воситаи гармидиҳӣ ва ҳам барои пухтупаз хизмат мекард. Дар аввали ҳазораи I то мелод, барои гармнамудани манзил, дар фарши он оташ меафрӯхтанд. Сипас, сохтани оташдонҳои ба шакли хонаи занбӯр дар деворҳо ё дар фарш ҷойгир шуда, оғоз шуд. Дар асрҳои миёна чудо намудани оташдонҳо аз қисми "тозаӣ" манзил дида мешавад, ки бо

---

¹ Разоков Ф.А. Ук.соч. -С. 115, 116.

девори махсус дар назди суфа чудо мегардид. Аз асри XII сохтани оташдон дар баландии махсус оғоз гардид. Баъдтар, оташдон бо дудкаш дар девор пайдо мешавад. Агар дар асри XI ҳамчун воситаи гармидиҳӣ танҳо як тафдони кучонанда (манқал) мавҷуд аст, пас дар манбаъҳои асри XV дар бораи истифодаи сандалӣ маълумот дода мешавад, ки то асри XX воситаи асосии гармидиҳии анъанавӣ боқӣ мемонад. Дар замони муосир як намуди оташдонҳо ба анҷом мерасад: оташдон барои пухтани нон - танӯр, оташдон барои гарм намудани ҳучра - сандалӣ ва оташдон барои тайёр кардани хӯроки гарм - оштон.¹

Дар Ворӯ низ оташдон дар манзил сохта шуда, гармкунии он хусусияти маросимӣ дошт. Матни Авесто ба ҳама маълум аст, ки дар он оид ба иҷрои хоҳиши шахсе, ки ҳезумро барои оташ мекашонад, сухан меравад. Оташдон инчунин ҳамчун макони баргузории маърақаҳои маросими мотам, маърақаҳои ҷамъиятӣ ва инчунин баъзе маросимҳои табобати ҷангоми беморӣ аз ҷониби оила хидмат мекард, ки ин бо нигоҳ доштани расму оинҳои тоисломӣ ва эътиқоди марбут ба парастии оташ алоқаманд аст.

Имрӯзҳо, дудбароҳои дастсози гилӣ, ки аз болои боми баъзе хонаҳо намудоранд, дар деҳаи Ворӯ ҳамчун ёдгори амал мекунанд. Ин тарҳи дудбарои сарпӯшдор дар болои оташдон аст, ки дудро ба берун ба воситаи суроҳии қубуршакли гилӣ мебарорад. Дар шакли конуси буридашуда сохта шуда, ба боло танг шуда мебарояд, барои осон намудани роҳи дуд, дар аз паҳлӯии он сӯроҳиҳо – рӯча гузошта шудааст. Баъзан деворҳои қафо ва паҳлӯи онро деворҳои утоқ ташкил медиҳанд. Девори пешаш шакли айвонро дошта, аз шифт бо сутуҳо то ними баландии ҳучра мефарояд; баъзан шакли айвони васеъро дорад, болои оташдон, ки ба боло танг шуда, ба дудбаро пайваست гардида, ба болои бом мебарояд. Дар водии Зарафшон

---

¹ Назилов Д.Ук.соч.-С.36.

(шарқи Панҷакент) ва шохобҳои он, мӯрӣ тарҳи хоси худро доро буда, дудбарои сарпӯшшакл дар болои оташдонро, ки шакли қубурро гирифта ба боми хона мебарояд, ташкил медиҳад.¹ Дар домани баъзе хонаҳо, аз ду тарафи оташдон, тоқҳо барои нигоҳдошти ашӯи хона гузошта шудааст.²

Маълумоти сайёҳон ва олимони рус, дар ҷараёни омӯзиши Осиёи Марказӣ дар охири асри 19 ва ибтидои асри 20 на ҳамеша ба таври кофӣ ва бо диққат ҳодисаҳои гуногуни ба қайд гирифташонро инъикос менамоянд. Бо ин сабабҳо, баъзан дар баҳо додан, баъзе объектҳои қадима нодида мемонанд.

Ин ба оташдони дохили утоқ низ дахл дорад. Масалан, В.В.Динин ҳадафи онро аз сабаби дуди зиёде, ки аз оташдон баромада, манзилҳои истиқоматиرو пур мекунад, хеле манфӣ тавсиф кардааст.³

Дар ҳоле, ки дар Ригвед дар космология ҷои асосиро тасвири гарми ҷаҳон – тапас ишғол мекунад. Нерӯи гармӣ, шиканча дар мифологияи қадимаи ҳиндӣ аксар вақт ҳамчун принсипи универсалии космогоникӣ дида мешавад, дар ҳоле ки нерӯи соҳиронаи гарми – тапас, дар обҳои сарчашмаҳои обҳои тиллоӣ тавлид мешавад. Тапас дар Веда бо офтоб ва оташ пайваст аст, ки аз он дуд мебарояд. Ҳамчун маркази таваҷҷӯҳи қувваи эҷодӣ, он дар заминаи коинот ва динӣ – мурдани ҷисм, зоҳирпарастӣ қарор мегирад. Мафҳуми гармӣ ҳамчун қувваи муъҷизаовар – динӣ, хеле қадими буда, таҷрибаи асрорангез дорад, ки ба анъанаҳои ибтидоӣ хос аст. Шояд ҷунин гармӣ, ки он ба ваҷд оваранда шабоҳат дошта бошад, ҳинду ориёӣҳо онро ҳамчун тапас дарк карданд.

---

¹ Давыдов А. С. Жилище...-с. 58.

² Этнография. Народы Средней Азии и Казахстана.: <http://lib7.com/narody-srednej-azii>

- i-kazahstana/1550-materialnaja-kultura-tadzhikov-poselenija-i-zhilischa-tadzhikov. html<http://lib7.com/narody-srednej-azii-i-kazahstana/1550-materialnaja-kultura-tadzhikov-poselenija-i-zhilischa-tadzhikov.html>

³ Дынин В.В. Ук.соч.-с. 43.

Махдудияти фазо, таъсири вачдкунандаи дуду бугро шадидтар мекунад. Аксар вақт, ба оташ алафҳои гуногуни мадхушкунанда, илова мекарданд, ба қавли М.Элиада, чунин аст «мӯъчизаи қувва ва ҳокимият маънои ҳолати вачди ва ё дар шакли дигари фарҳангӣ, дастрасӣ ба ҳолати озодии комили диниро муайян мекунад».

Ба ин маъно, аҳаммияти маросимҳои рамзи ва диниро дар фарҳанги анъанавӣ баҳо додан душвор аст. Гайр аз сохторбандии ҳаёти иҷтимоии ҷамъиятӣ бо роҳи тақсимбандии онҳо ба анъанавӣ ва додани самти мувофиқи ҳаракат аз оддӣ ба муқаддас ва баръакс, бахшидани он ба маросиме, ба муттаҳидшавии ҷомеа ва бозгашти он ба ибтидо мусоидат мекунад.¹

Ёдгориҳои фарҳанги шаҳраки Саразми бостон дар Тоҷикистон рамзҳои умумичаҳонӣ буда, имрӯз низ аз ҷониби устоҳои муосири Зарафшон истифода мешаванд. Намунаи онҳоро дар маҳсулоати ҳунармандони деҳаи Ворӯ ёфтагӣ мумкин аст.

Бо ҳама таъғирёбии усули бадеии Зарафшони Суғд, техникаи махсус, иконография, усулҳои таҳрироӣ, анъанаҳои он дар садсолаҳо, дар шакли санъати халқии минтақа афзалиятнок боқӣ мондаанд. Аксар вақт баъзе композитсияи муосир прототипҳои худро дар намунаҳои қадимии дизайни Зарафшон меёбанд.

Муҳим аст, ки нақшу нигори минтақаи Зарафшон ва алахусус Панҷакенти бостонӣ, ба ақидаи В.Л.Воронина, бешубҳа, як шоҳаи мустақил ва дурахшони мактаби маҳаллиро ташкил дод ва эҷоди на ҳунармандони беруна, балки устоҳои

---

¹ Запорожченко А.В., Луговой К.В. Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе //Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Сб.научных трудов. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул,2009. – Вып. III. - С. 78-97.

маҳаллӣ буд, ки аз якрангии санъати баланди ҳайкалтарошӣ, наққошӣ ва ороиши меъморӣ шаҳодат мекунанд.¹

Дар ёдгориҳои минтақа ташбеҳ ва тафсири архетипҳо зиёданд, гарчанде ки онҳо баъзан нобаробар ё қисман нишон дода мешаванд. Ин падида аллакай аз ҷониби як қатор муҳаққиқон мушоҳида шудааст, ки дар зер зикр хоҳанд шуд. Инъикоскунандаи якчанд мисоли таърихии замонҳои мухталиф мебошад, ки онҳоро аъзои экспедитсия дар ҷараёни таҳқиқоти саҳроӣ дар Зарафшон дар солҳои 2014, 2019 қайд кардаанд. Тибқи гуфтаи В.Л.Воронина, ду омили асосӣ барои ташаккули ҳар гуна ангеа дар нақш муҳимманд. Аввалан, чунин ангеа бояд дар хоҷагии миллати мазкур ё табиати атроф нақши аслии худро дошта бошад; дувум, ин ангеа бояд сифатҳои ороишӣ ва имкониятҳои васеи композитсиониро доро бошад.² Ба ин маъно, мисоли танзим функционалӣ, созанда ва ороишии *фриз* дар биноҳои таъиноти гуногун дар Зарафшон барои муддати тӯлони таърихӣ хеле нишондиҳанда дорад.

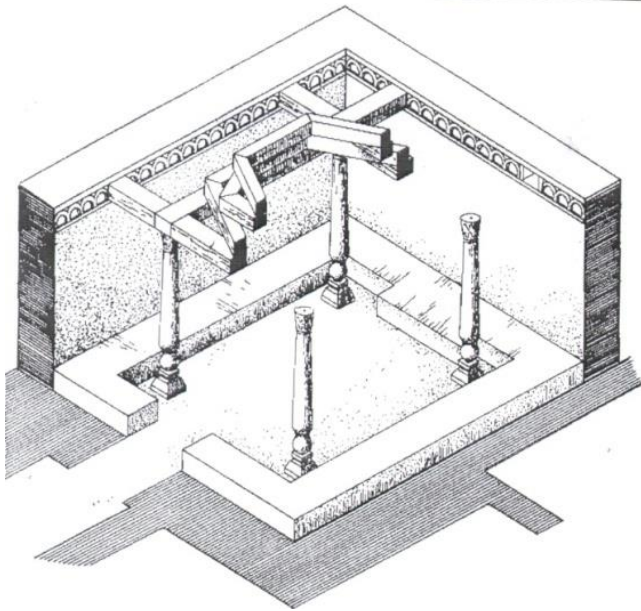
Ба низоми сохтани биноҳои тантанавӣ дар Панҷакент назар мекунем (асрҳои У-У111). Ба ҳама маълум аст, ки ороиши толорҳо дар ин шаҳри асримиёнагӣ аз наққшу ниғор маҳдуд набуд: дар болои деворҳо ҳайкалчаҳои занонаи ҷӯбӣ буданд, зари шифт фризи кандакоришуда бо тасвири худоҳо дар арқҳо намудоранд ва худи шифт аз ҷӯбу тахтаҳо иборат буд, ки онҳо низ кандакорӣ шуда буданд.

Ҳангоми тақсим кардани тарҳи тасвир вазифаи нақш ҷудо кардани майдони тасвир дар шакли хати рост аз поён ва боло, баъзан вақт тақсимбандӣ намудан ва ҳошиякашӣ мебошад. Ҳошияҳои тасвири бо андозаҳои гуногун (3-4 то 20-25 см) ин амалро иҷро мекарданд. Нақшҳои рахҳои

---

1 Воронина В.Л. Архитектурные памятники древнего Пенджикента. // Материалы и исследования по археологии СССР. №124. - Москва-Ленинград, 1964. - С. 126.

2 Воронина В.Л. Архитектурные памятники.....-С. 126.

Панҷакент. Толори тантанавӣ бо фриз. (аз С.Г. Хмельницкий)

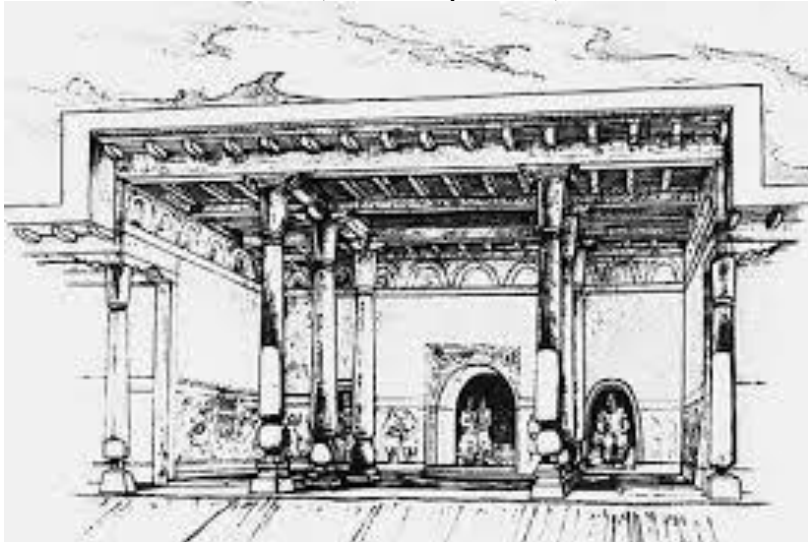
ороишӣ васеътаранд, агар дар наздикии фарш ҷойгир бошанд ё фризҳо, дар ҳоле ки майдони тасвиrho пурра мекунанд. Тасвири марзҳо гуногунранг буд. Баъзеҳо аз ду ё се хатти асосии нақш ва ҳошияҳои танг иборатанд.¹

Дар ин ҳолат, аз усули мазкур, ҷолибтарин фриз ва анъанаҳои ороишии он боқӣ мондааст, ки то имрӯз дар кандакориҳои бадеӣ дар утоқҳо ва гулдӯзиҳои муосири

---

¹Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. - Москва, 1973.-С. 46;Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента.// История и культура народов Средней Азии (древность и средние века).- Москва, 1976.- С. 75-89.

Зарафшон дидан мумкин аст. Ин мутавозият дар вақташ аз
ҷониби Г.Л.Чепелевская, Л.В. Воронина, С.Г. Хмельницкий,

Ибодатгоҳ дар Панҷакент (аз В.Л. Воронина)

П.Б. Лурье, Ю. Ёкубов қайд шудааст.¹

Ба ақидаи С.Г. Хмельницкий, ангезаи равоқӣ ороишии зери шифти толор, бешубҳа, тимсоли воқеии меъморӣ дошт. Ин як ҷузъи маъмули анъанавии ангезаҳои ҷӯбӣ буд, ки дар зери сақфи толорҳои қабули манзилҳои сарватманд ва қалъаҳои пеш аз исломи (асрҳои У-111) дидан мумкин аст. Пенҷакент, Шаҳристон, Гардани Ҳисор дар Тоҷикситон, Қуйруқтеппа (Қазоқистон), ки онро эҳтимолан суғдиҳо сохтаанд, панели кандакоришудаи Ашта (асрҳои 1X-X). Пас аз

---

¹ См. например, Чепелевская Г.Л. Сузани Узбекистана. - Ташкент, 1961. - С. 20, рис.9; Воронина В.Л. Ук.соч. 126; Хмельницкий С. Между арабами и тюрками. Раннеисламская архитектура Средней Азии. - Берлин-Рига, 1992. - С. 35; Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии У-У111 вв.- Берлин-Рига, 2000. - С.52; Лурье П.Б., Ю.Я. Якубов. Резное дерево и штампованный штук из помещения цитадели Хисорака. // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. XI11. Отчет о полевых работах экспедиции в 2010г./ ред. П.Б. Лурье. - Санкт-Петербург, 2011. - С.27-32.

Г.Л. Чепелевская С.Г. Хмелнитский қайд кард, ки ин усул то имрӯз бо иваз кардани ангезаҳои кандакории ҷӯбӣ бо тақлидкорона дӯхтан дар зардворӣ (точикӣ), дорпеч (узбекӣ), вале бо нигоҳдошти ҷойи зерӣ сақф ва нақши равоқ дар меъмории халқии Тоҷикистон ва Ёзбекистон боқӣ мондааст.¹

В.Л. Воронина, дар навбати худ, чунин қайд кард, ки нақши равоқ, дар асари санъати амали ғангоми ороиши яктарафа, ба монанди сандуқҳо, сабадҳо, зарфҳои нуқрагин, гулдӯзиҳои санъати муосири халқии тоҷикон ва ёзбекҳо нақши худро қавӣ гузоштааст. Аз тарафи дигар ҳамчун ҷузъиёти меъмории: панелҳо (сутуни кандакоришудаи кохи Тирмиз), фризи (фризиҳои ҷӯбии Оббурдон ва Шаҳристон, тахта аз Ашт, ки бешак ибтидои фризи буданд) ва ҳатто сутунҳо (Оббурдон). Дар ин ҳол, гузариш аз девор ба шифт бо фризи кандакорӣ шудаи ҷубин фарқ мекард, эҳтимолан, қисми миёнаи баландтари шифти хона.²

Дар миёнаи асри XIX - аввали асри XX дар интерери шаҳрҳо, аз ҷумла дар Панҷакент, то ҳол ба кандакории фризи байни девор ва шифт аҳаммияти ҷиддӣ меоданд, ки онро арақӣ (арақи сарав, кавси (каузи) фурумон)³ меномиданд. Баъзе муҳаққиқон чунин мешуморанд, ки тимсоли фризиҳои кандакоридашуда, биноҳои асри миёнагӣ шуда метавонанд, масалан, арқи Ҳисорак (асриҳои У11-У111).⁴

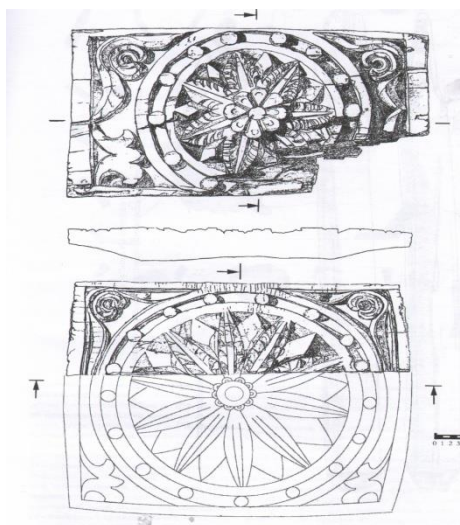
---

¹Хмельницкий С. Между арабами и тюрками.... -С. 305; Хмельницкий С. Между кушанами и арабами.....-С.52.;Чепелевская Г.Л.....-С. 20, рис.9.

²Воронина В.Л. Архитектурные памятники ....- С. 126.

³ Рузиев М. Декоративно-прикладное искусство таджиков. - Душанбе, 2003.-С. 145.

⁴ Подробно см. Лурье П.Б., Ю.Я. Якубов. Резное дерево и штампованный штук.....-С. 30.

Шаҳраки Ҳисорак. Кандакорию рӯйи чӯб. Асрҳои VII-VIII. Расми А.Ю. Фрунзе, таҷдиди П.Б. Лурье.

Дар Панҷакент ва дигар ноҳияҳои Зарафшон анъанаҳои ороиши дохилии манзили асримиёнагӣ то имрӯз вучуд дорад. Мавзӯи асосии ороиши фризи аст, ки миёни девор ва шифти хона мегузарад. Нусхабардории нақш дида намешавад.

Намунаи чунин ороишоти девор хонаи Абдуикром Умаров аз деҳаи Ворӯ шуда метавонад, ки онро усто Бобораҷаб Малаев аз Марғедар солҳои 80-ум омода кардааст. Дар деҳаҳои дигар, дар Шӯрнова, хонаи Бегалӣ Неъматов (усто Абдучалол, усто Абдухолиқ ва усто Қосим, солҳои 1976-1980) ва хонаи А.Раҳимов (усто Абдуҷангӣ Эркаев, соли 1985), дар хонаи Муҳаммаднабӣ Алиев низ фризи роғи меҳдоранд. Интерери дохилии манзилҳои истиқомати Зарафшон дар чоряки охири асри XX оро дода шудаанд, ки устоҳои дуредгару, кандакор суннатҳои кандакорию чӯбро бо тарзҳои гуногун тафсир кардаанд.

Тибқи гуфтаи В.Л. Воронина, фризи анъанавӣ асримиёнагӣ ё забарравӣ дар шакли пурраи худ ба се қисм

тақсим мешавад. Қисми кашададор ҳамеша рахи кандакории нақши ромби релефӣ буд, ки зери он камари палметгӣ қарор гирифта буд. Қисми поёнро камарбанди васеи нақшин ташкил меод, ки дар он нақш озодона таъғир меёфт. Ин тақсимоти се қисмӣ ба архитрава, фриз ва карниз ба тартиби классикӣ шабоҳат дорад. Аммо ақидаи содакардашуда низ имконпазир буд, дар сурате, ки қисми поёнӣ фурурехта, ҳолате, ки буриши ромбикӣ ҳамчун кашиши мустақил амал мекунад, аз поёну боло бо рахҳои ҳамвор ҷудо шудааст.¹

Дар тарҳҳои муосири фриз дар асри ХХ, аксар вақт танҳо тақсимоти се қисмӣ он истифода мешавад, дар ҳоле ки ороиши онҳо аз ангезаҳои комилан мухталиф иборат аст. Танҳо дар хонаи Бегалӣ Негматов дар деҳаи Шӯрнова нақши равоқи кушода дар қисми болоӣ истифода шудааст. Дар зери он як қатор гулбандинаҳо ва боз поёнтар нимсилиндраҳои ғарқшуда пайгирӣ шудааст.

Ҳамин тариқ, анъанаи ороиши дохилӣ бо фризҳои кандакоридашудаи ҷӯбӣ дар ороиши хона асоси боқӣ мондааст. Асосан дар ҳуҷраҳои тантанавии Зарафшон. Аммо, ороиши онҳоро дар ҳар як ҳолати алоҳида устоҳо комилан озодона, мувофиқи тасаввурот ва завқи худ тафсир мекунанд. Сайёҳони рус, муҳаққиқони охири асри XIX - аввали асри XX қайд карданд, ки ин ҳунар дар Кӯҳистон суст рушд кардааст ва намудҳои асосии он оҳангарӣ, бофандагӣ, мӯзадӯзӣ, дуредгарӣ, намад бофӣ, равғанкашӣ ва осиебдорӣ мебошанд². Дар маҷмӯъ, аз ҳунарҳо дар ин ҷо, он ҳунаре рушд мекард, ки ашӯи хом ва истифодабарандаро аз муҳити худ пайдо карда тавонанд. Чорводорӣ ба аҳоли имкон дод, ки шир, равған, гӯшт, қурут истеҳсол кунанд. Баҳор ва тирамоҳ гӯсфандон ва бузҳоро тарошида аз пашми онҳо намад, қолин, чули асп мебофтанд. Пашми гӯсфандон,

---

¹Воронина В.Л. Архитектурные памятники ....- С. 124.

²Рахимов М. Ук.соч. -С. 54.

низ васеъ истифода мешуд. Талаботи аҳоли ба таҷҳизоти рӯзгор аз ҳисоби сохтани чувозҳои равшанкашӣ, осиебҳо ва ғайра вобаста аст.¹ Дар ноҳияҳои кӯҳӣ, одатан, хонаҳои алоҳида, клубҳо барои ҳунармандон вучуд надоранд, зеро ҳунармандон каманд. Ҳар як усто якчанд ихтисос дошт, як навъ универсалӣ буд. Вобаста ба ин, дар Болооби Зарафшон иттиҳодияҳои ҳунармандон ва маҳаллаҳои косибон каманд. Истисно деҳаҳои калон ба монанди Урметан, Парз, Мадрукашт мебошад.²

Дар баъзе деҳаҳои кӯҳӣ, масалан, дар деҳаи Ворӯ, маросими камарбандон, қисман вучуд дошт. Одатан, ин маросим маъноӣ ба итмом расидани мӯҳлати таҳсили шогирдро дошт, ки дар робита бо ин ба ӯ рӯймоли камарбанд мебастанд ва устодаш ба ӯ фотиҳа дода, асбоби кориро тӯҳфа мекард. Ба шарафи устод дастархон ораста мешуд, ки ба он аъзоёни коргоҳ ва хешовандон даъват карда мешуданд. Дар деҳаҳои калони кӯҳистони Зарафшон ин анъана то имрӯз риоя мешавад. Бисёр ҳунармандони Ворӯ, ки таҳсилро дар дигар деҳаю шаҳрҳои минтақа ба итмом расонида буданд, ин маросими муҳимро дар он ҷо анҷом доданд ва ба зодгоҳашон баргаштаанд. Баъзе ҷанбаҳои маросими камарбандон дар деҳаи Ворӯ гузаронида мешаванд. Дар сатҳи маҳаллӣ, омӯзиши ҳунар аз рӯи низоми устод-шогирд гузаронида мешавад, вале асосан аз бобо ба падар, аз падар ба писар, яъне меросӣ менамояд. Маросим танҳо бо дуои устод ба итмом мерасад, ки ба шогирд иҷозати иҷрои корро медиҳад.

Унвони деворзан ба устоҳои деворҳои хиштӣ, лойӣ ва сангӣ дода мешуд. Қисми муҳими корҳои сохтмонӣ аз ҷониби устои ҷӯбкор, ҷӯбтарош, дуредгар, кандакор, сангтарош ва дигарон ба анҷом расонида мешаванд. Бойтарин кандакории ҷӯбро дарҳои биноҳои истиқоматӣ ва

---

¹ Назилов Д.А. Ук.соч.-С. 27.

² Назилов Д.А. Ук.соч.-С. 51, 53.

масҷид, ки дар деҳаи баландкӯҳи Ворӯ дидан мумкин аст. Дар ин ҷо намунаҳои кандакории релефии ҳамворро метавон пайдо кард, ки бо роҳи намунагирии замина омода шудаанд.

КАНДАКОРӢ. Кандакорӣ дар Тоҷикистон гуногунранг буда, якчанд намудҳои техникиро дорост: кандакории барҷастаи муқарнасӣ, кандакории ҳамвор, чуқур, дугарафа, рӯйбаста. Бо пилта нақшҳои калони геометрӣ, давра ва дигар нақшҳои муҷмал, пардоз мешаванд. Хатҳои нимор дар ороиши хошия мувофиқанд. Кандакорон хатҳои дигарро бо буриши нимашакл ва нимҳашт, яъне шашкунча ва ҳашткунчаро медонистанд¹. Одатан, хунармандон аз ҷӯби чинор, чормағз, арча ва ғайраҳо истифода мебаранд. Барои сохтани ҷузъиёти меъморӣ ҷубҳои сифатан хубу саҳт истифода мешуданд. Дар хонаи сохтаи Абдурахим Аюбов (1920-2008), нақшаи анъанавии ҳучра аз ҷониби ӯ ба тарзи тарроҳии аврупоӣ тағйир дода шуда буд. Вай малакаҳои коркарди ҷӯбро дар миёнаи асри XX аз Абдулло Алиев аз деҳаи Тағоби Халқ омӯхтааст.

Як тарфаи девори ҳучраро ҷевон, ба истилоҳ стенка, ки ҳуди соҳиби хона сохтааст, пурра ишғол мекунад. Онро дарҳои шишагӣ бо равоқҳо ва нақшҳои хурди ороиши, ба шакли гулбандиҳои нилуфар оро додаанд ва дар атрофи фризи бо нақшҳои хурди равоқдор мавҷуд аст. Дар яке аз деворҳо тоқ барои ҷойгаҳи хоб - таҳмон ва алоҳида барои асбобҳои рӯзгор - тоқча сохта шудааст, ки аз ҷониби А.Давидов қайд гардидааст². Онҳо дарҳои ҷӯбин бо нақши муқарнас, ба шакли ситораи панҷгӯша, гул ва хатҳои нимори хошиядор доранд. Биноҳои хоҷагӣ низ дарҳои

---

¹Абдуллоев Д. Торговые и культурные связи Средней Азии и Европы в VIII–X вв. // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. XX. Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры». -СПб, 2016. -С.43-44.

²Рахимов М. Ук.соч.- С.59

чӯбин доранд, ки бо нақшҳои маҳини кандакорӣ оро дода шудаанд.

Муҳаббат ба чӯб, коркарди кандакории бадеии чуб дар болооби Зарафшони анъанавист. Азбаски дар минтақаҳои кӯҳӣ таҷрибаи ороиши девор бо расмҳои тасвирӣ вучуд надорад. Маводҳои чӯбӣ ҳамзамон нақши қисмҳои борбардори иншоотро мебозид, инчунин нақши ороишӣ низ доранд.

Ба ёд овардани намунаҳои классикии ин ҳунар кофист, ба монанди асарҳои кандакории Панҷакент (асрҳои V – VII), сутунҳо аз деҳаи Оббурдон, Урметан, меҳроби Искодар (асрҳои IX X), ки М.С.Андреев пайдо намуда, аз ҷониби муҳақиқони дигар омӯхта шудааст. Онҳо мешуморанд, ки сохтори ороиши он бо нақши сербарг ва кандакории дутарафа, ки баъзе элементҳои нақшро мепӯшонид, “ба дараҷае мукамал буд, ки намунаи нафиси он дар санъати исломи дарёфт намешавад”.¹

Асосан, дар Болооби Зарафшон, дарҳои якҷабата, дуҷабатаи тахтагин - увайдӣ ва дуҷабатаи зеҳтаҳтадори бағдодӣ, дар шакли тахтаи борики ба чорчӯба воридшуда сохта мешуданд. Табақаҳои намунаҳои аввал бо рамзҳои офтобӣ, давра, нимдавра, чоряки давра оро дода шудаанд. Охириҳо бонақшҳои офтобӣ ва геометрӣ оро дода шудаанд.² Асосан, нақш ба унсурҳои геометрӣ асос ёфтааст, ки онро бағдодӣ меноманд, баъзан нақши ислимӣ. Баъзан дарҳои кандакориро дар Ворӯ, бағдодӣ меномиданд, новобаста ба нақшҳои наботот дар ороиши он.

Ҳамин тавр, барои масҷиди деҳа усто Исрофил аз Моғиён дарҳои дуҷабатаи кандакорӣ дар солҳои 60-уми асри XX сохт, ки сокинони деҳа онро дари бағдодӣ

---

¹Хмельницкий С. Чорку. Хамза Хасты подшо. Древнейшее деревянное здание Средней Азии с резным и скульптурным декором.- Рига, 2002.- С.117, 207, 210.

² Назилов Д.А. Ук.соч.-С.37.

меноманд. Композитсияи онҳо, ки ба се қисм тақсим шудаанд, як медалиони мудаввари дар чоркунча буда, бо навиштаҷоти эпиграфӣ бо забони арабиро дар бар мегирад, дар марказ ду мадохилаи ба ҳам пайваст ва бо нақши гул оро дода шудааст, дар зераш медалион бо тасвири салиб қарор дорад. Бо периметри он қабати нақши гулдори ислимӣ мегузарад.

Гарчанде ки дар деҳаи Ворӯ, аз сабаби камчин будани чунин масолеҳи сохтмонӣ ва пардозӣ, ба монанди чӯб, коркарди чӯбу чӯбтарошӣ, дуредгарӣ ба қадри кофӣ рушд наёфтааст, аммо санъати кандакорӣ, зоҳиран, барои сокинонаш арзиши доимӣ боқӣ мемонад. Сокинони маҳаллӣ ба ивази хӯрокворӣ аз ҳамсояҳои поёнии худ чӯб харидорӣ мекунанд. Аз сабаби набудани мактаби шахсии ин ҳунар ва инчунин ҳунармандони моҳир, мардуми деҳа то ҳол маҳсулоти мазкурро дар дигар марказҳои Зарафшон, ки дар он санъати чӯбкорӣ рушд кардааст, фармоиш медиҳанд.

Масалан, бобои Умарқул из деҳаи Ворӯ дар солҳои 50-60-уми асри XX дарҳои даромадгоҳи хонаашро бо дарҳое, ки устоҳои Самарқанд сохтаанд, оро додааст. Дар хонаи Абдуикром, усто Боборадҷаб Малаев аз деҳаи Марғедар шифтро бо услуби анъанавии Зарафшон бо чуқурӣ дар маркази шифт оро дод. Дар Панҷакент ва дигар ноҳияҳои Зарафшон анъанаҳои ороиши асримиёнагии дохилии бино то имрӯз истифода мешавад. Мақсади махсуси ороишии ӯ фризи аст, ки дар атрофи тамоми ҳуҷра байни девор ва шифт мегузарад. Нусхабардории нақшҳо дида намешавад.

Дар деҳа устоҳои маҳаллӣ, дуредгарон, чубтарошҳо, ки бо истеҳсоли асбобҳои мусиқӣ, намудҳои гуногуни ҷиҳози хона ва сандуқҳо машғуланд, фаъолият мекунанд. Онҳо анъанаҳои фолклории кандакории чӯбро инкишоф медиҳанд. Ҳамин тавр, устои соҳаи мусиқӣ -созтарош Ворисов Абдувосеъ (с.т.1995) асбобҳои миллӣ: рубоб, гиччак, дутор ва ғайраро месозад. Вай онҳоро бо садаф ё

буришҳои металлӣ моҳирона оро медиҳад. Асбобҳои сохтаи ӯ бо нафосат ва мукаммалии шаклҳо, коркарди бодикқати сатҳи маҳсулот ва рангҳои гуногун фарқ мекунад.

Техникаи дӯстдоштаи ороишии дуредгар Ғаниев Ҳақбердӣ (с.т. 1959) истифодаи апликасияи ранга аз варакаи зарҳалини бо гулҳои садбарг, навъҳои гуногуни бутта мебошад. Ин маҷмааҳои ороишӣ аксар вақт дар зери шишаҳо буда, бо кандакорӣҳои суфтакарда шуда, ҳошиябандӣ шудааст. Қисмҳои пеши сандуқҳои он бо варакаи оҳанӣ пӯшонида шудаанд, ки дар болои онҳо нақши барҷастаи бисёррангаи садбаргҳо, ситораҳои сурх ва нақшҳои гуногун дар шакли мавҷ ва морпеч канда шудаанд. Чунин маҳсулот ба андозаи тӯҳфаи замон аст, имкон медиҳад, ки маҳсулоти оддиро бо техникаи кандакорӣ рӯи қоғази метали бо композитсияҳои гуногуни шишапӯш пурра намояд.

Чевони Х.Ғаниев бештар анъанавӣ ва ҷолиб аст. Ороиши чевон ба се қисм тақсим шудааст, ки ду қисми он бо нақши ислимӣ бисёрбарга кандакорӣ гардидааст, ки хоси ноҳияҳои кӯҳистони Тоҷикистон мебошад. Ҳамвории қисмҳои чевон ба воситаи чорҷӯбаҳои контурии амудӣ ва уфуқӣ ба қисмҳо тақсим гардиданд. Ороиши болои чевон гуногунии мафҳуми композитсияи нақшхоро ифода мекунад.

Эҳтиёҷоти аҳоли ба асбобҳои рӯзгор боис шуд, ки як қатор иншоотҳои мубрам ба монанди ҷувоз, осиебҳо ва ғайраҳо созанд.¹ Чун қоида, дар деҳаҳои баландкӯҳ як оҳангаре буд, ки ин ба деҳаи Ворӯ низ дахл дорад, дар онҷо оҳангари меросӣ Султоналӣ Довудов (с.т. 1952) фаъолият мекунад. Дар авлоди ӯ се насл ба ин касб машғул буданд ва ҳоло фарзандони ӯ нозуқиҳои ин касбро меомӯзанд. Оҳангар асосан анъанавӣ бо кӯфтани оҳан кор мекунад, ки яке аз усулҳои камхарҷи ба даст овардани маводҳо ба шумор меравад, бо усули

---

¹ Назилов Д.А. Ук.соч -С. 27.

маъмули қадимии коркарди металлҳо, ки аз ҳазора 1У то милод маъруф аст. Маҷмӯи асбобҳои усто аз болға ва путк, болғача иборат аст. С.Довутов кӯраи оҳангарии сохтаи худро, ки ба танӯрҳои анъанавӣ барои пухтани нон шабоҳат дорад, бо истилоҳи суғдӣ қӯра меномад. Оҳангариро аз амакаш – тағояш дар Рукнобод омӯхтааст, ки ба ӯ якчанд асбобро тӯҳфа кардааст. Дар он ҷо ӯ маросими пурраи камарбандонро гузаронидааст. С.Довутов таъкид мекунад, ки дар маросим на танҳо қонунҳои кори устохона хонда мешавад, балки васфи пири касаба Довуд ва бахшидани хайру корҳо ба он низ ҷой дорад.

Асосан оҳангари маҳаллӣ аслан асбобҳои оддии кишоварзӣ, дарҳо, наълҳо, кордҳо, табарҳо, кетманҳоро истеҳсол мекунад, ки ҳеҷ гуна ороиш надоранд. Дар намуди зоҳирии худ, онҳо то ҳадде ба осори металии дар Саразм ёфтшуда шабоҳат доранд.

Бо вучуди фаровонии маҳсулоти заводи дар дӯконҳои деҳаи Ворӯ, ба асбобҳои оддӣ ва беназири оҳангар талабот бисёр аст. Худи усто ин ҳолатро чунин шарҳ медиҳад, ки асбобҳои завод нисбат ба олоти омода намудаи ӯ кам тобовар аст. Хулоса, оҳангарӣ маҳаллӣ талаботи аҳолиро бо таҷҳизоти рӯзгор пурра қонеъ менамояд.

Шароити анъанавии хоҷагӣ ва мавҷудияти ашъи хоми пашм дар хоҷагӣ ба рушди чунин ҳунарҳои хонагии занона, ба монанди қолинбофӣ мусоидат намуд. Сифати алафи чарондаи чорво низ барои пашми хушсифат гирифтани аҳамияти калон дошт. Одатан, дар Болооби Зарафшон буз ва гӯсфандон дар фасли баҳор ва тирамоҳ, моҳе як маротиба тарошида мешаванд.¹ Аз замонҳои қадим устоҳо барои истеҳсоли риштаи қолин беҳтарин пашмо интихоб мекарданд ва барои ресмон онҳо нахҳои дарозтарин ва тунуктаринро истифода мебарданд, ки ҳангоми бофтани қолин он ҷафстару нафистар меояд, арзиши асосии қолинро дар ин асос муайян мекунад. Аз нахи омода гардида бо

---

¹ Рахимов М. Ук.соч.-С. 56.

истифодаи дук (дар Ворӯ онро чилик, урчуқ меноманд) ресмон ресида мешуд, ки аз шохи кӯчқори кӯҳӣ омода шудааст. Занони ҳунарманди маҳаллӣ мегӯянд, ки бисёр чиликҳо, дар оила чанд насл хизмат мекунанд, тақрибан сад сол.

Пашми гӯсфандонро, ки аз пушт тарошида шудааст, низ васеъ истифода менамоянд. Аз пашми гӯсфандон намад, гилем – қоқма, ҷили асп, сағри пуш, даврӣ, пуштанг, баъзе вақт дастархон, миёнбанд барои асп, белок бо андозаи 2м бо ҳалқаҳои оҳанин аз ду тараф, мебофтанд. Пашми бузро барои омода намудани хурчин, банд, ресмонҳои гуногун барои бастанӣ бор дар болои ҳайвоноти боркаш ва дигар корҳои хоҷагӣ, истифода мекарданд.

Дар ин замина, бояд яке аз шеърҳои қадима “Дарахти Асурик” (Вавилонское дерево) ба забони портӣ, ки бо хати паҳлавӣ навишт шудааст, ба ёд овард. Он ҳамчун баҳси миёни дарахти хурмо ва буз навишта шудааст, ки аз замонҳои қадима, даврони Ҳинду-Ориёӣ сарчашма мегирад.

Тавре ки медонед, буз аз манзалати худ таъриф карда чунин мегӯяд: аз ӯ хӯрок мепазанд, камарбанди бо марворид месозанд, машк, чарм барои табл, китобҳои дабирон, дафтарҳо ва рӯйхатҳо ..., пойафзол, либос, асбобҳои мусиқӣ, чанг, ғичак, табл, танбури чармин, тасма барои бастанӣ зинҳо, ки дар болои онҳо Рустам ва Исфандиёр менишастанд, банд барои филҳо ва ... барои ҳачирҳо ва ғайра истифода мешуданд ва ғайра. Дар натиҷа, хурмо шарманда шуд.

Баъзе олимони дар баҳси тахайюлӣ муҳолифати байни зардуштия ва эътиқодоти бутпарастонаи Ашшур ва Бобил, ҳаёти чорводорӣ ва ҳаёти кишоварзиро мебинанд. Аммо маънои ин шеър на дар бартарӣ ва шоистагии дарахти хурмо ва ё буз аст, балки дар ҳунармандӣ ва шоистагии

онҳост, ки мардуми оддӣ меҳнатро ҳамчун асоси зиндагӣ эътироф ва эҳтиром мекунад.¹

ГИЛЕМБОФӢ. Дар байни ҳунарҳои асосии Ворӯ қолинбофӣ фарқ мекунад, ки ин асосан ҳунари хонагии занона мебошад. Ҳама қолинбофони деҳаи Ворӯ, миёни онҳо Носирова Мовтӯха (с.т.1959), Атоева Муътаббар (с.т.1966), Саломова Моҳбибӣ (с.т.1973), Гадоева Фотима (с. т. 1954) ва Ойша Раупова (1968) –ро бояд қайд кард, зеро онҳо ҳунармандоне мебошанд, ки як нафар ҳунари ресандагӣ, дӯзанда ва бофанда, қолинбофиро ўҳда баро мебошанд.

Онҳо бо дастгоҳҳои бофандагии докон ё чилик ва урчук дар бомҳо нишаста, ки аслан манзараи зебои дар баландии тақрибан се ҳазор метр аз сатҳи баҳр ҷойгиранд, эҷод мекарданд. Дар атрофи онҳо ҳамсоягон, фарзандон, сокинони деҳа чамъ шуда, кори ҳунармандро мушоҳида мекарданд ё маслиҳат медоданд. Кори инфиродии қолинбоф дар чунин шароит хусусияти муайяни коллективиро касб мекунад ва маҳз дар муҳити маъмул таваллуд мешавад. Ба гуфтаи муҳаққиқи маъруф Л.А. Чвир, шаклҳои санъати халқӣ хусусияти муайян доранд: коллективизатсия, қонуният, худэҷодкунӣ, аммо маҳз дар миёни халқ, яъне. дар байни барандагони анъана эҷод мешавад. Дар айни замон, фарқи куллии санъати миллӣ аз санъатҳои дигар дар қадима будани он мебошад, “мансубият ба навъи фарҳанги ба шифоҳӣ бо шуури фолклорӣ.² Аз ин ҷиҳат, тавлиди гилемҳо дар муҳити мушаххаси иҷтимоии деҳаи Ворӯ, бо тамоми ҷузъиёташ санъати халқӣ мебошад. Инчунин тарҳи маҳсулоти ҳунармандони маҳаллӣ худ бо риояи нақшҳои муқаддас омода шудааст ва аз лаҳзаҳои эҷодкории

---

¹ Ahmad Tafazzoli, “DRAXT I ĀSŪRĪG,” Encyclopaedia Iranica, VII/5, pp. 547-549: <http://www.iranicaonline.org/articles/draxti-asurig> (accessed on 30 December 2012).

² Чвирь Л.А. Размышления о народном искусстве (памяти О.А. Сухаревой, 1903–1983) // Этнографическое обозрение.- Москва, 2013.- С.24.

ҳунармандон маҳрум нест, аз ин қолинҳои онҳо шаҳодат медиҳанд.

Яке аз намудҳои қадимтарини қолинбофӣ наमत мебошад, ки аз пашми гусфанд, асосан аз пашми тирамоҳӣ ё барраи ҷавон омода мешавад. Баръакси раванди омода намудани муддати тӯлонии гилемҳо, намад дар муддати кӯтоҳ бо истифода аз асбобҳои зерӣ даст, бе истифодаи ягон намуди дастгоҳ омода мешавад. Барои омода намудани он, ба замини ҳамвори рост ва ресмонҳо лозим аст. Ба ҳунарманд муҳим аст, ки маводро эҳсос кунанд, то намати нафису зебо омода намояд. Наматмоли асосан касабии занона буда, зеро роҳбарии занон омода мегардад, гарчанде ки дар марҳилаҳои охири мардҳо низ ҳамроҳ мешаванд.

Наमत бо гармӣ ва мустақамии худ, намунаи кори дастаҷамъона - ҳашар мебошад. Дар омода намудани намад, иҷроиши ҳар як амал миёни ҳунармандон тақсим гардидаанд. Яке пашмо мезананд, онро аз чанг ва хошок тоза мекунанд, пас аз он онро бо мақсади муллоим ва тоза кардан, чанд соат дар зардоби шир ё оби гарми собундор тар мекунанд. Сипас маводи хомро шушта, рост карда дар офтоб мехушконанд ва аз он ришта мересанд. Болои пашми тайёршуда, ки болои матои дағал дар рӯи фарш ҷойгир аст, нақшҳои бурида шударо мегузоранд. Болои он аксар вақт об мепошанд, то ки нахҳои намадӣ бо ҳам хуб пайваست шаванд. Дар марҳилаи охир, мардон ба кор ҳамроҳ мекунанд: Маводи омода шударо печонида, онро сахт баста, бо дастон онро сахт зер карда, мемоланд, то омода намудани намади мукамал.

Дар натиҷа маҳсулот бо нақшҳои анъанавии геометрӣ, бо тарҳи тозаии муайян, ки ба ислоҳи техникаю корҳои иловагӣ ниёз надорад омода мегардад. Ранги намад хеле маҳдуд аст ва асосан аз рангҳои хокистарӣ, қаҳваранг ё сиёҳ иборат аст, вобаста ба ранги пашми истифода шаванда. Намад метавонад ранга бошад, агар устоҳо пашмо пешакӣ ранг карда бошанд.

Ҳамон қадар хоксор ва якранг аст, нақши намадҳо. Дар деҳаи Ворӯ ҳунармандон рангҳои асли, тоза ва табиӣ пашмо ҳамчун замина ва унсурҳои ороишӣ нигоҳ медоранд. Дар наматаи Фотима Гадоева, чун анбана, нақши сафед болои замини хокистаранг пурра намудор аст.

Нақшҳои рӯи намади ӯ дар шакли ромбҳо ва занҷира рамзи оғози зиндагӣ, ҳосилхезии заминҳои шудгоршуда ва кошташуда, эҳёи ҳаётро ифода мекунад. Онҳо рамзи муҳофизат ва ҳузури қудратҳои олии мебошанд. Занҷираи ромбҳо, дарахти оилавино ифода мекунад, ки, дар худ нақши муҳофизатиро дорост. Онҳо аксар вақт рамзи қадимаи роҳбарӣ ва ҷовидонаро дар нақши гирдоб, ки аз давраи неолит боқи мондааст, истифода мебаранд. Нақши четан, ҳамчун идеограммаи замини шудгор шуда, рамзи муҳофизатӣ, ромб, нишонаи оғози занон ва серрезӣ ва дигар нақшҳо хусусияти фарҳанги анбанавии минтақаро инъикос мекунад. Ин рамзҳо дар осори Саразм низ мавҷуданд.

Маълум аст, ки М.Элиаде чунин мешуморид, ки элементҳои махсуси пайваст кунандаи табақаҳои муқаддас ва оддӣ иерофония (зуҳури муқаддас) ва рамз амал мекунад, ки бо ёрии онҳо муқаддас худро оддӣ намоиш медиҳад, ҳарчанд он ҳамзамон худ маҳдуд аст. Аммо, инсон танҳо дар маросим ба муқаддас мепайвандад.¹

Барои гилем, қоқма дар деҳаи Ворӯ дастгоҳи бофандагии –дукон қадимаи рости борикро истифода мебарад, ки дар он соддатарин гилемҳои оддӣ бе патро мебофтанд, ки пораҳои борики гилем миёни ҳам дӯхта мешаванд. Сохти дастгоҳ оддӣ буда ба осонӣ тағир меёбад, зеро он аз ду шох ва як қатор тахтаҳои хурд иборат аст. Дастгоҳи оддитарро тасаввур кардан душвор аст. Қолинҳои деҳаи Ворӯ аз қолинҳои бе пат, ки дар ин ҷо қоқма меноманд ва қолинҳои пашмии намата иборатанд .

---

¹Цит.по О.К. Михельсон Феноменология религии и исследование ранних форм культуры . // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Сб. научных трудов. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул, 2009. – Вып. III .-С. 105-11.1(108).

Намадҳои деҳаи Ворӯ ва қулоли Саразм

Якчанд намуди бофтани риштаҳо мавҷуданд: резбофт, миёнабофт ва дуруштбофт. Дар гузашта барои ранг кардани пашм танҳо рангҳои табиӣ истифода мешуданд.

Масалан, аз решаи бодом ва пораҳои кӯҳӣ (морен) ранги сурх, аз решаи зирк ва пӯсти пиёз - зард ба даст оварда шудааст. Аз ҷушондаи пӯсти дарахти булут, чормағз ва анор рангҳои қаҳваранг ва сиёҳ омода мекарданд. Аз аввали асри XX. ҳунармандони Зарафшон дастрасӣ ба рангҳои синтетикиро пайдо кардад, ки ба онҳо имкони истеҳсоли қолинҳои аз ҷиҳати тархрезӣ мураккаб ва рангорангро бештар ба роҳ монанд. Аммо, дар баъзе ҳолатҳо, як доираи хоксоронаи рангҳои табиӣ, ки то ҳол дар деҳаҳо истифода мешаванд, ба ҳунармандон имкон медиҳад, ки маҳсулоти дорoi нақшҳои мураккаби классикӣ эҷод кунанд.

Худи сокинони Зарафшон қолинҳоро ба таври васеъ истифода менамоянд, пеш аз ҳама дар рӯи фарш меандохтанд, ҳамчун ороиш онҳоро ба деворҳо овезон мекунанд. Қолинҳои

бо нақшҳои рахдор инчунин барои сохтани халтаҳо, чили асп, сағри пуш, даври, пуштанг барои зин, баъзан ҳатто дастархон, камарбанди асп белбок, ки дарозии 2 метр бо ду ҳалқаи оҳанин дар ду тараф, истифода мешавад. Аз пашми буз баъзе вақт, хурчин мебофанд, ки барои кашондани тухмӣ ва хӯрокворӣ истифода мешаванд. Онро аз ду рахт - ду тахта бофта бо пупак оро меоданд, канорҳояш бо шерозаи сегонабоф ё термабоф оро медиҳанд. Халта бо нақшу ниғорҳои гуногуни ороишӣ оро дода мешавад: расми чашмак дар шакли ромб, чеҳраи инсон – рӯй, шакли чоркунҷа, турна қатор – тӯдаи парандаҳо паси ҳамдигар парвоз мекунанд, ба шакли секунҷа ва дигар нақшҳо.

Аз риштаҳои дурушт дар Ворӯ матои рағза бофта мешавад. Мафҳуми рағза барои тамоми матоъҳои пашмии моҳитӣ истифода мешавад, ки вобаста ба рангҳо ё хусусиятҳои технологӣ номҳои иловагӣ гирифтаанд.¹

Композитсияҳои гилем - қоқма дорои нақшҳои росткунҷа ва диагональ мебошанд ва анвои рангҳои онҳо хеле маҳдуд буда, аз рангҳои сурх, кабуд, сафед, норанҷӣ иборат аст. Ороиши маҳсули маҳаллии гилемҳо дар Ворӯ, онро ба анъанаҳои минтақаҳои дигари кӯҳистони Тоҷикистон наздик мекунад, метавонад табиати геометрии нақшҳои асосии он (ромб, давра, салиб, ова, қачақ, секунҷа, чоркунҷаҳои васлшаванда, росткунҷа, ҳашткунҷаҳои зинадор,) ки асосан дар худ қадимтарин нақшҳоеро, ки дар нақшҳои рӯи сангӣ, маводи бостонии асри биринҷӣ ва пеш аз ҳама дар ёдгориҳои Саразм мушоҳида шудаанд, нигоҳ медоранд. Аз ҷиҳати нақшҳои геометрӣ на ҳамчун ороиш, балки ҳамчун қисми таркибии маросимҳои қадима хидмат мекарданд.

---

¹ Емельяненко Т. Г. Традиционные ткани у таджиков.// Таджики: история, культура, общество. /Составитель Р. Р. Рахимов, отв.ред. М. Е. Резван.- СПб, 2014.- С.347.http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-277-7/.

Ҳамаи ин ба истилоҳ "семантикаи геометрӣ" ба зарфҳои сафолӣ ва ашёҳои дигари Саразм хос аст, ки бо нақшҳои геометрӣ дар шакли салиб, тумор, чоркунҷаҳо, занҷира, ва хатҳои мавҷнок, ки бо рангҳои сиёҳ ва сурх кашида шудаанд.

Салиб ифодагари ақидаҳои фазои деҳқонони даврони неолит¹ ва палеолити боло буд. Тасвири салиб дар давра ва давра метавонанд на танҳо бо тасаввурот дар бораи Офтоб, инчунин бо дарки худ ва коллективатон дар маркази олами ҳастӣ. Рамзҳои Ҳақиқати Мутлақ Дарахти Ҳаёт ва Човидонӣ, Сарчашмаи ҷавонӣ ва ғ.) низ тимсоли марказ аст.²

Нақши салиб дар гилеми деҳаи Ворӯ ва қулоли Саразм

Рамзи қадимаи офтоб - салиб, ки дар ёдгориҳои Саразм ва гилемҳои деҳа Ворӯ бисёр воমেхурад, метавонад ақидаи марказ ва чор самти асоси, чор унсуро дар худ таҷассум кунад. Дар навбати худ, ин нақш - рамз метавонист чор худои зардуштӣ пантеон - Аҳура Маздо, Анахито, Митра, Вртрагнаро низ ифода кунад. Ба парастии ягона муттаҳид

---

¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. Москва, 1981.- С. 48-49.

² Пятков Н.А. Архетип в его отношении к архаическому мировосприятию и мифомышлению как онтологическая проблема: Автореф.дис. канд. филос. наук.- Екатеринбург. 2011.-С. 18.

2. Гиршман Р.М. Религии Ирана от У111в. до н.э. до периода ислама. // Культура Востока: древность и раннее средневековье.-Ленинград,1978.-С. 67.

шуда, ба ин васила якҷоягиро миёни қавмҳо ташкил намояд, ки аз ҷаҳор қисм ба вучуд омадааст, ба монанди дафтар. Салиби баробарпаҳлӯ - (ҷархи фалак) нишонаи оташ ва офтоб, наҷот ва марҳамат, офарандаи ҷаҳон, рамзи кайҳонӣ ва ҷор унсур, атоқунандаи ҳосилхезӣ ва барқарорқунандаи табиат, ҳамоҳангӣ, нур, оташ.

Нақшҳои салибшакл дар гилемҳои деҳаи Ворӯ ва ёдгорҳои Саразм

Вай барои муҳофизат аз ҷашми бад, рамзи некӣ ва саломатӣ, ҷовидонӣ хизмат кардааст. Умуман, нақшҳои ҷорқунча, ромбӣ ва салибӣ бо, ақидаҳои кайҳонӣ ва рамзҳои офтобӣ алоқаманданд, ки ба қавли устодон қобилияти таъмини некӯаҳволӣ ва ҳосилхезиро доранд.

Бешубҳа, ҳама қолинҳо илова бар он ки дар хоҷагӣ истифода мешуданд, то ба имрӯз онҳо қувваи муқаддаси ва мӯъҷизаоварро, ҳамчун тилисм, поксозӣ ва албатта мақоми иҷтимоии инсон гум накардааст.

Ҳунарҳои деҳаи Ворӯ анъанаҳои қадимтаринро нигоҳ медоранд. Гарчанде ки онҳо қобилияти ба даст овардани

даромадро надошта бошанд ҳам, онҳо ҳанӯз ҳам як навъ иқтисодори шуғли аҳолӣ, такони рушди иқтисодиро ифода мекунанд. Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки анъанҳо то ҳол зиндаанд ва дар хотираи дастаҷамъонаи насли ҳозираи ҳунармандони Зарафшон истифода мешаванд. Маҳсулоти ҳунарҳои дастии ҳунармандони маҳаллӣ ифтихори сокинони деҳа мебошанд.

Таҳлили маводҳои экспедитсионии саҳроии соли 2019 имкон медиҳад, ки имрӯз калимаҳои суғдӣ, ки дар забони ҳамарӯза истифода мешаванд, як навъ нишонаи этникӣ амал мекунанд. Зиндагӣ дар ин минтақа оиди хусусиятҳои хосӣ қавмӣ - мансубият ба гурӯҳи муайяни этнотерриториявӣ шаҳодат медиҳад, ки хусусиятҳои забонии худ, вариантҳои маҳаллии маросим ва расму оинҳоро дорад. Ин хусусияти этнографӣ, ки дар маҷмӯъ бо қаламрави тамоми кишвар муносибат дорад, дар ин ҳолат ҳамчун нишони асосии нишондодҳои этникӣ дар сокинони деҳаи Ворӯ хизмат мекунад. Аз ин ҷиҳат, хулосаи олими маъруфи англис Ч.Вуд қонунӣ аст, ки ӯ таъкид мекунад, ки муқоисаи кӯҳнавардон бо тоҷикони водиҳо имкон медиҳад, ки дар онҳо рақобати хунӣ ва ботиниро бубинем ва фарқи байни онҳо "танҳо натиҷаи корҳои ҷисмонӣ аст, аммо на хунӣ".¹

Дар фарҳанги моддӣ ва маънавии деҳаи Ворӯ, бисёр хусусиятҳои хос ва фарқкунанда мавҷуданд, ки онро аз минтақаҳои дигари Тоҷикистон ҷудо мекунанд. Масалан, дар ин ҷо анъанаи пухтани нони болои санг – гӯт, боқӣ мондааст. Хаами расидаро болои санги тафсонии миёни дегдон гузошта, мепазанд. Чорводорӣ аҳолии деҳаи Ворӯро бо шир, раған, гӯшт ва қурут таъмин мекунад. Як навъ хӯроки анъанавӣ аз дуғ омода менамоянд. Нон аз орди гандум ё нахӯд пӯхта мешавад. Нигоҳ доштани таҷрибаи

---

¹ Wood J. A Journey to the Source of the River Oxus: With an essay on the geography of the valley of the Oxus by Henry Yule Paperback. January 3, 2001.- P.126.

сарфакоронаи хӯрокворӣ ба сокинони маҳаллӣ, ки оиди фоидабахши гиёҳҳои худрӯй решаи буттамева ва занбуруғҳо хуб огоҳанд, имкон медиҳад, ки онҳоро ба хурокаи худ илова намоянд ва ба ин васила ба риояи меъёри ғизо мусоидат кунанд. Аммо, дар айни замон, тамоюлҳои муосири истеъмол имкон медиҳанд, ки навҳои гуногуни маҳсулоти хӯрокворӣ (шириниҳо, кулчақандҳо, консерваҳо ва дигар маҳсулоти фабрикавӣ) ба даст оварда шаванд, ки ин ба таҷдиди назарраси намунаҳои хӯроквории маҳаллӣ мусоидат мекунад, гарчанде ки сохтори асосии хӯроки анъанавӣ ҳанӯз ҳам нигоҳ дошта шудааст.

Сокинони Ворӯ аз оне ки бобои муаллимаи Ҳизбулло Атоев Мулло Атои Ворӯгӣ (Бузургзода), ки дар Самарқанд таҳсил кардааст, қабри асосгузори адабиёти классикии тоҷику форс Рӯдакиро дар наздикии Панҷакент дар Панҷрӯд ёфт, мефахрاند.

Дар мавриди баробарии гендерӣ бошад, дар Болообӣ Зарафшон, тавре ки бисёр олимони сайёҳон қайд карданд, ҳеҷ гоҳ рӯйҳояшонро намепӯшониданд, ва шавҳар ё аруси ояндашонро худашон интиҳоб мекарданд. Дар инҷо анъанаи додани қалинг – марҳ вучуд надошт.

Аҷиб аст, аммо тибқи гуфтаҳои муаллимони Ҳизбулло Атоев, духтарон дар замони шӯравӣ дар мактабҳои олии таҳсил намекарданд. Танҳо пас аз ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ онҳо ба донишгоҳҳо дохил шудан гирифтанд. Масалан, писар ва духтари ӯ донишгоҳҳои пойтахт Душанберо хатм карданд ва аввалин шуда дар Академияи илмҳои Тоҷикистон кор мекунанд.

БОЗИҶОИ МАРДУМӢ. Бозиҳои халқӣ дар фарҳанги деҳаи Ворӯ мавқеи махсусро ишғол мекунад, ки Нусратулло Собиров мавод ҷамъоварӣ кардааст. Ҳамин тавр, як омӯзгори маҳаллӣ ба аъзоёни экспедитсия дар бораи бозии чиликбозӣ нақл кард, ки дар бозӣ аз ду ҷӯб - яке дароз ва дуҷумин кӯтоҳ истифода мебаранд. Ҷӯби кӯтоҳро мепартоян

ва бо чӯби дароз мезананд. Бозии дигар ин токи пухтинак мебошад, ки ба футбол шабеҳ аст, вақте ки бачаҳо тӯби пашмин ё тоқиро дар майдон меронанд. Бозии духтарона хоначабози мебошад, ки аз ҷониби иштирокчиён санг мепартофтанд, мебошад. Ин бозиҳоро Н.Собиров дар боби «Бозиҳои деҳаи Ворӯ» ба таври кофӣ муфассал шарҳ додааст.

Дар давоми садсолаҳо зиндагии хилватгузинона дар минтақаи мушкилгузар, сокинони деҳаи Ворӯ тарзи зиндагии дурусти худро пайдо карданд, ки ба муҳити атроф ба пурраги мувофиқат мекард. Фаъолияти хоҷагии онҳо вобаста ба шароитҳои табиӣ ба роҳ монда мешуд.

«Фарҳанги хурд» - и Ворӯ, бо этноси тоҷик пайванди ногуастани дошта, дар он мавқеи муайянеро ишғол менамояд. Фарҳанги анъанавӣ ва тафаккури этникии тоҷикиро дар маросимҳо тамаддунҳо ҳифз намуда, дар он фарҳанги модии тазмини анъанаҳои тамаддунҳои қадимаро метавон назорат кард, пеш аз ҳама фарҳанги қадимаи Саразмро.

Муҳим аст, ки ҳунармандӣ дар деҳаи Ворӯ ҳанӯз ҳам дар муҳити табиӣ, дар доираи фарҳанги анъанавии тоҷикӣ амал мекунад, ва маҳсулоти он ҳамчун тӯҳфа истифода намешавад. То имрӯз, маҳсулоти санъати халқии деҳаи Ворӯ, бо вучуди таъсири қувваҳои замонавӣ ба тағирёбӣ шурӯъ намудааст, аммо ҳанӯз ҳам аз истифода набаромадаанд.

Маҳсулоти маҳаллӣ талаботро дар муҳити дохили нигоҳ доштааст, на танҳо дар муқоиса бо маҳсулоти саноатии воридшуда дастрас будан, инчунин аз робитаи зич бо тафаккури мардумӣ маҳаллӣ, ки ба онҳо афзалият додаанд. Сокинони деҳаи Ворӯ муштариён ва истеъмолкунандагони асосии маҳсулоти аз ҷиҳати экологӣ тоза ва дастсозӣ ҳунармандон боқӣ мемонанд, бинобар ин, маҳсулотҳои офаридаи ҳунармандон дар зиндагии мардуми маҳаллӣ

мавқеи асосиро ишғол мекунанд. Ҳунармандон тибқи фармоиш кор мекунанд, аммо дар доираи муҳити маҳалли худ, вазъи иҷтимоӣ ва маҳсулоти онҳо эътибори баланди худро нигоҳ медоранд. Миёни усто ва фармоишгар "фосила" - е вуҷуд надорад, ки ба принципҳои санъати халқӣ – ҷамъиятӣ ва хонагӣ муҳолиф аст. Дар ҳунар муносибати рамзӣ ва таҷрибавӣ вуҷуд доранд, ки дар санъати халқӣ пешбарандаи фарҳангӣ миллӣ боқӣ мемонанд.

Барои маҳсулоти ҳунарҳои мардумӣ нигоҳ доштани анъанаҳои мутлақо миллӣ, риояи техникаи анъанавӣ, нақшу нигор зарур аст. Ҳеҷ чиз аз ин ҷузъҳо аз доираи анъанаҳои миллӣ, меъёр ва таҷриба берун буда наметавонад. Дар инҷо навсозӣ дар анъанаҳои миллӣ ба миён наомадааст.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во время полевых исследований в Саразме и в Верховьях Зарафшана в октябре 2019г. члены экспедиции заведующая отделом этнологии Института истории, археологии и этнографии им.А. Дониша Л.Н. Додхудоева и директор Музея этнографии института Т.М.Ашурмадова провели изыскания в деха Вору Пенджикентского района Согдийской области. К сожалению, самобытная культура этого селения пока недостаточно изучена в науке. Настоящая этнографическая экспедиция призвана была восполнить, хотя бы частично, имеющуюся базу данных новыми сведениями. В своем исследовании авторы опирались на материалы полевых исследований, документы этнографического архива Национальной академии наук Таджикистана, научную литературу, описания путешественников.

Народная культура деха Вору, отличающаяся определенной герметичностью, и географическая его близость к территории древнего протогорода Саразма эпохи энеолита и бронзового века не могла не повлиять на стремление членов экспедиции найти, если не аутентичные или идентичные материальные объекты, традиционные для Саразма, то уловить некие их реминисценции в локальном духовном и материальном наследии, этнокультурных особенностях современного сельского поселения. С этой целью было решено провести некое компаративистское сопоставление известных памятников бронзового века и реликтовых элементов, которые могли сохраниться в таком локальном варианте таджикской духовной и материальной культуры, как наследие деха Вору.

В данном издании приведен очерк о народных играх деха Вору, подготовленный кандидатом исторических наук, уроженцем данного селения Нусратулло Собировым (Аббосхоном Собирзода), которое в определенном аспекте дополняет материалы полевых исследований 2019г.О реликтовых элементах локальной культуры, связанной с

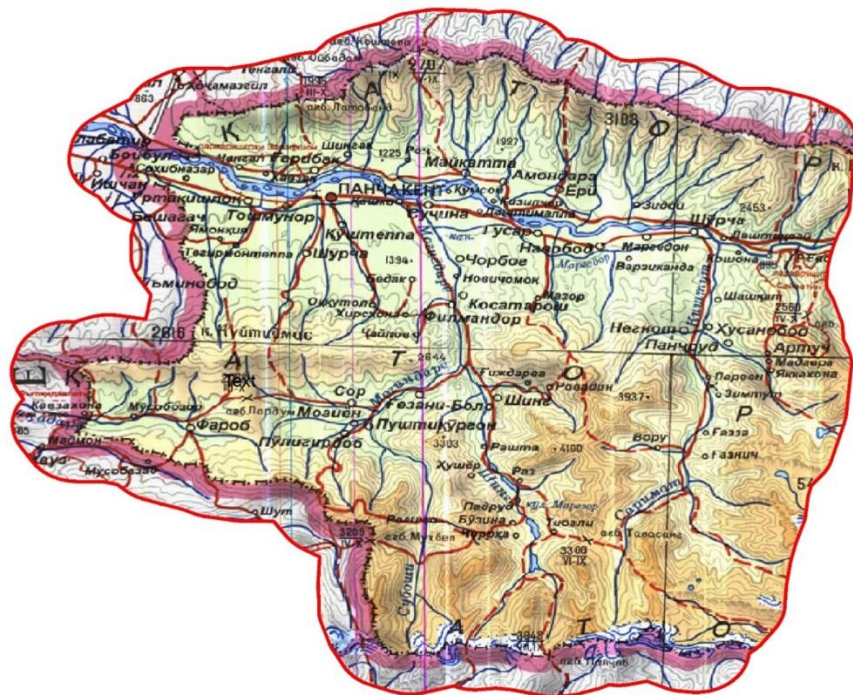
основным таджикским этносом и его этническим ритуальным мышлением, членам экспедиции рассказал информант, местный школьный учитель Хизбулло Атоев(род.1959г.), которому авторы выражают искреннюю признательность за предоставленную информацию. Глубокая благодарность директору археологического заповедника «Саразм» кандидату педагогических наук Н.Худоёровой и секретарю джамоата Шурчи И.Аюбову за содействие в проведении полевых работ. Особая признательность доктору исторических наук С. Бобомуллоеву за предоставленные им материалы, касающиеся деха Вору.

ВЕРХНИЙ ЗАРАФШАН КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗОНА

Высокогорный регион среднеазиатского междуречья Верхний Зарафшан представляет собой некий культурный феномен, обладающий характерными, исключительно для него своеобразными традициями этнокультуры таджиков.

Довольно романтично описал горный Кухистан А. Шишов: «Поднимаясь вверх по долине "золотоносной реки" (Зеравшан), мы вступаем в Когистан, эту чудную страну с её живописными ущельями, серебристыми водопадами, снеговыми альпами. В этой длинной аллее гор, откуда постепенно идет подъем к плоским возвышенностям цепи Каратегин, можно видеть, так сказать, резюме Центральной Азии, со всем, что она включает приятного и грандиозного в картинах природы. При входе в долину раскинулись фруктовые сады, орошенные струящимися водами. Выше: зеленеющие луга, засеянные поля, рощи и лески окаймляют течение реки, или как у Варзиминая, покрывают не аллювиальные террасы, оставленные исчезнувшими озерами. Сквозь ветви деревьев

виднеются белые вершины гор; стоячие рассеяны в гранитных бассейнах, и с высоты цирков спускаются ледяные реки.»¹

Карта Пенджикентского района

Источник: http://tojikistonucoz.ru/index/pandzhakentski_rayon/0-60.

Деха Вору расположен в джамоате Вору Пенджикентского административного района (тадж. *ноҳияи Панҷакент*) Согдийской области Республики Таджикистан, образованный 23 ноября 1930г. Пенджикентский район на севере, западе и юге граничит с Узбекистаном, на востоке — с Айнинским районом Согда. Территория этого административного района занимает

¹ Шишов А.П. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование. - Алматы, 2006. - С.7.

среднюю часть бассейна реки Зарафшан (территория 3670,9 кв.), которую пересекают горные хребты: Туркестанский на севере, Зарафшанский в центре, Гиссарский на юге. Его территория географически разделена на две части: северную с сельскохозяйственными угодьями в долине реки Зарафшан и южную - гористую территорию среди массивов Зарафшанского хребта.

В состав Пенджикентского района входят 1 город— районный центр Пенджикент, а также 14 сельских общин джамоатов *ҷамоат*: Амондара, Вору, Ёри, Лоик Шерали, Косатарош, Магиян, Саразм, Суджина, Рудаки, Халифа-Хасан, Хурми, Чинар, Фараб, Шинг. Сельская община Вору (население 9,968чел. в 2010г.), в состав которого входит деха Вору, находится на севере-западе Таджикистана.

Таджики испокон веку компактно проживали в горном массиве: в верховьях Зарафшана – Матче, Фалгаре, Ягнобе, К(и)штуте и Магиане. Основное население горного региона составляли таджики – горцы *гальча*, которых нередко также называли согласно названиям мест их обитания.

Многие иранские народы считают земли северного Согда и к северу от Сырдарьи родиной пророка Заратуштры и своей отчиной.¹ Среди ученых нет полного согласия относительно расположения обетованной земли Авесты, центра мира и родины Заратуштры, мифической прародины всех иранцев, ариев Арианам-Вайджа. Различные ученые локализуют ее в Хорезме, Гиндукуше, Кашмире, Бактрии. Есть и те исследователи, кто идентифицирует ее с Согдом. Например, во второй половине XIX в. В. Гейгер полагал, что она располагалась в верховьях Зарафшана(Кухистане).² Его

---

¹ Vogelsang W. The sixteen lands of Videvdat 1 A'ryân'm Vaêjah and the homeland of the Iranians // Persica, 2000. No. XVI. P. 60.

² Geiger W. Ostiranische Kultur im Altertum. Erlangen, 1882. S. 32; Он же. Civilization of the Eastern Irānians in ancient times: with introduction on the Avesta Religion. Vol. 2: The Old Iranian Polity and the Age of the Avesta. London, 1886. P. 104.

мнения придерживаются ученые XX- XXIвв. Х.Бейли ¹ и В. Вогельзанг.² Хотя все эти предположения пока остаются лишь гипотезами.

Академик А.А. Семенов отмечал, что все коренные жители Зарафшана, Каратегина и Дарваза считали, что их предки пришли из-под Самарканда или же Бухары.³ А. Шишов утверждал, что гальча Верховий Зарафшана сами не знали, когда они заняли этот регион. У них лишь сохранилось предание, что они двигались с юга, тоже из горных стран. От поселений Ёри и Суджина, к истокам Зарафшана, нет другой народности кроме таджикской.⁴ А.С. Давыдов, опираясь на имеющиеся материалы, рассмотрел два основных направления движения населения в Верховьях Зарафшана: западный- из Ферганы и восточный -по горным дорогам через Туркестанский хребет.

В соответствии с этим Верхний Зарафшан в настоящее время имеет как бы два этнокультурных подрегиона, каждый из которых заселялся жителями той области, в состав которой он когда -то входил. Так, восточный подрайон (Ягноб, Фан, Матча, Фалгар) находился в составе Ферганы и Уструшаны, и соответственно население мигрировало сюда именно из этих областей. Западный же подрайон (К(и)штут, Магиан, Пенджикент с его окрестными селениями и Офтобруя), к которым примыкает и деха Вору, входил в состав Согда, население которого могло двигаться в Верхний Зарафшан именно из центров данного региона.⁵

Известный этнограф В.В. Радлов делил население Зарафшана на две группы: народы, которые говорили

---

¹ Bailey H.W. Iranian Studies VI // BSOS. 1932/33. P. 45-55; Он же. Iranian Studies IV // BSOS. 1933/35. P. 79-80.

² Vogelsang W. The sixteen lands of Videvdad 1 Aīryân³m Vaêjah and the homeland of the Iranians // Persica, 2000. No. XVI. P. 60, 63.

³ Семенов А.А. Этнографические очерки Зерашанских гор, Каратегина и Дарваза. -М., 1903.- С.20.

⁴ Шишов А. Ук.соч.-С.6.8.

⁵ Давыдов А.С. К вопросу о сложении населения. //Изн.АН Тадж. ССР.Отд.общ.наук.1969, №4. - С.64

соответственно на таджикском и тюрских языках.¹ Согласно его наблюдениям, таджики этого региона проживали большей частью в городах, где занимались торговлей и ремеслами.

А.П. Федченко привел следующую характеристику этнического состава Киштутского бекства Верховий Зарафшана: «Общее число домов до 1000 и жители – все таджики, только в Суджине и Ошляконе живут узбеки (из рода кальтатай)». ² Основываясь на сообщениях местных жителей, А.Д. Давыдов указал на два предания, связанные с историей и происхождением населения Верхнего Зарафшана.³ Они повествуют о том, что население Фалгара, Кштута, Магиана, Шинга и Офтобруя считались *мугами*, которые представляли собой в прошлом могущественный народ.

Об этой легенде сообщал и русский исследователь Д.М.Граменицкий в своей публикации, указывая, что каменные жилища циклопического характера известны у туземцев под названием "хана-и-муг"(жилища мугов)".⁴ Выдающийся исследователь Центральной Азии М.С.Андреев также не оставил без внимания эти невысокие, куполообразные, слегка продолговатые каменные сооружения *мугхона* и зафиксировал керамические водопроводные трубы *каризы*, остатки крепости, известной под названием КалаиМуг (Крепость мугов) в этом регионе.⁵ Согласно легендам, записанным знаменитым русским востоковедом Н.И.Веселовским, эти сооружения построили

---

¹Радлов В.В. Средняя Зеравшанская долина. //Записки императорского Русского географического общества по изучению этнографии. - СПб, 1880. - Вып. 6.- С.65.

²Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. – Москва,1950. -С.124.

³Давыдов А.С. К вопросу о сложении...-С.64.

⁴Граменецкий Д.М. Заметка о древних урочищах Туркестанского края //Туркестанские ведомости. -1879, № 12 (перепечатка: Граменецкий Д.М. Заметка о древних урочищах Туркестанского края //Протоколы ТКЛА, год 3. – Ташкент, 1897-1898). - С.16

⁵ Андреев М.С. Краткие сведения об этнографической экспедиции, предпринятой летом 1924 года к горным таджикам Матчи, Каратегина, Гиссарского края и Ягноба. - ИТОРГО. -Т.17- Ташкент,1924. С.217-218;

сильные и трудолюбивые муги («огнепоклонники»)¹. Эти предания до сих пор живут среди местного населения.

При исследовании историко-культурных зон современного Таджикистана с характерными именно для них этнографическими особенностями, общественным бытом и хозяйством главным инструментом по-прежнему остается условное его подразделение на «северную» и «южную» общности. Известная исследовательница Л.А. Чвырь видит в этой «географической классификации» определенную искусственность, т.к., по ее мнению, в стране существуют множество локальных, так называемых «ландшафтных групп» таджиков, проживающих в небольших равнинных или предгорных оазисах, ущельях и долинах горных речек.

Под локальным «сообществом» понимается общность в пределах определенной территории, формирующая так называемую «поселенческую», «категориальную» или «локальную» идентичности.

Они полностью соответствуют основным этнографическим общностям самого таджикского этноса.² В локальном сообществе социальная жизнь индивида проходит целиком в его пределах, поэтому большую часть этноидентификационных отношений можно обнаружить именно внутри него.³

Таким образом, единство таджикского народа основано на многообразии, богатстве и исключительной вариабельности

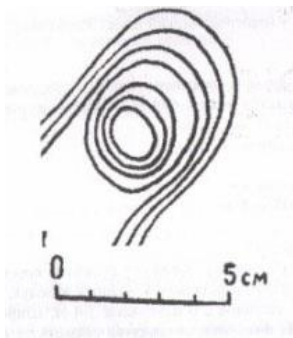
---

¹ Веселовский Н.И. Отчёт о работах в Средней Азии в 1884-1885 гг. // Отчёт Археологической комиссии за 1882-1888 гг. - СПб, 1891. - С. LXV-LXIX.

² Чвырь Л. А. Локальные группы среднеазиатских таджиков (Научная и народная точки зрения) // Этнокогнитология. Вып. 2. Этносознание. М., 1996; Она же. О структуре таджикского этноса (Научная и народная точки зрения) // Расы и народы. Вып. 27. М.: Наука, 2001; Она же. Заметки о культурном единстве оседлых туркестанцев. // Среднеазиатский этнографический сборник-М. 2006.-С. 3.

³ Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. - Ростов на Дону, 2012.-С. 68.

«географических», «ландшафтных» групп, нередко сохраняющих определенную «культурную герметичность». Среди них деха Вору несомненно представляет особую территориальную общность, сохранившую архетипы этнокультуры таджиков.

Хисораккала. Топографический план.¹

В окрестностях селения исследователи выявили средневековые поселения, замки, крепость и сигнальные вышки, которые располагаются в неприступных горных массивах и нередко остаются недоступными, т.к. омываются водами местных рек.² Среди них следует прежде всего упомянуть замок Хисораккала, которое возвышается на высоком берегу обрыва непосредственно над деха Вору в северной его части.

Это каменное строение с округлой формой плана (диаметр 14м) имело несколько помещений и, вероятно, было построено до утверждения ислама в данном регионе.³

---

¹ Исаков А.И. Якубов Ю.Я. Каримова Г.Р.. Археологическая карта Таджикистана Верховья Зарафшана (Горно-Матчинский, Айнинский и Пенджикентский районы). Часть 1У. Пенджикентский район. - Душанбе, 2020.-С. 38.

² Подробно см. Исаков А.И. Якубов Ю.Я. Каримова Г.Р. Ук.соч – С.29-39

³Исаков А.И. Якубов Ю.Я. Каримова Г.Р. Ук.соч.-С. 30.

В 3-х км от деха Вору расположена крепость Зайтудакала на горной гряде Улгар, откуда прекрасно просматривается селение и долина реки Кафруд. Это фортификационное сооружение У1-ХУ1вв. было возведено в виде трех террас, на верхней из которых находился замок. Здесь археологами вскрыты жилые постройки, хауз и могила, выложенная каменными плитами. Возможно, могильник, который находился на месте, именуемом Чилдухтарон, относится ко времени существования поселения Зайтуда. Здесь местными школьниками были найдены лампада *чирог*, неполивная раннесредневековая керамика и чаша со свинцовой поливой.¹

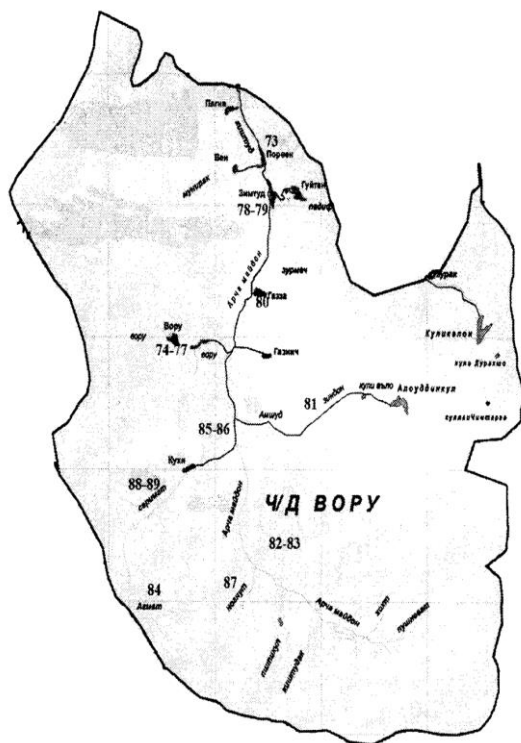
Недалеко от деха Вору на обрыве высокого берега располагалась другая крепость из камня Боговонкала-Дахани Оби Кала, которая на юго-востоке омывается реками Кштут и Вору. Здесь также обнаружены два строения из камня, которые местное население считает сигнальными башнями. Так, недалеко от замка Хисораккала на левом берегу реки Кафруд на скальном навесе возвышается вышка Беговонкала, а в 2-х км от деха Вору на том же берегу- Мошукала. Считается, что эти сооружения в древности функционировали как сигнальные вышки.²

Таким образом, археологические памятники свидетельствуют об активной жизни населения на территории, примыкающей к деха Вору, в средневековье, а также до и после установления здесь ислама. Непрístupные замки, крепости и сигнальные башни - яркие доказательства того, что местным жителям приходилось защищать от захватчиков свои владения. Они мастерски возводили эти сооружения на головокружительной высоте, умело используя рельеф местности, подсобные материалы камень и пахсу. Можно представить, что некоторые из памятников связаны с легендарным народом *мугами*. В любом случае история этого

---

¹ Там же.- С. 32-33.

² Там же-С. 31-32.

Карта расположения памятников в джамоати дехоти Вору:

73. Порвенкала (поселение) (Порвен), 74. Беговонкала – Дахани Оби Кала (крепость) (Вору), 75. Беговонкала (сигнальная вышка) (Вору), 76. Зайтудакала (крепость) (Вору), 77. Хисораккала – Кургони Хисорак (замок) (Вору), 78. Зимтудкала (замок) (Зимтуд), 79. Тепаи Хавра (селение) (Зимтуд), 80. Газакала (замок) (Газза), 81. Зиндонкала (замок) (Амшут), 82. Арчамайдон. (петроглифы), 83. Харгушхарак - Хаданг (акведук) (Арчамайдон), 84. Калаи Агмат (селение) (Агмат), 85. Калаи Яз (сторожевая крепость), 86. Мошукала (замок), 87. Нагнут (селение), 88. Сарматкала (замок) (Сармат), 89. Мазар Бурки Сармат (Сармат)

Археологические памятники джамоата Вору¹

края имеет долгую, насыщенную событиями историю, пока, к сожалению, мало изученную.

¹ Исаков А.И. Якубов Ю.Я. Каримова Г.Р. Ук.соч.-С. 38.

Зарафшан изучали и описывали представители различных профессий (историки, этнографы, инженеры, топографы, военные и другие). Этому региону, как одному из важных объектов научных исследований, посвящено немало как средневековых сочинений, так и публикаций ученых, путешественников, военных XIX-XXI вв. Среди них сочинения арабских и таджикско - персоязычных средневековых авторов, труды русских дореволюционных исследователей конца XIX-начала XX вв.¹

Среднее и нижнее течение реки Зарафшан сравнительно хорошо изучено, так как об этих районах имеется достаточно сведений, основная часть которых относится ко второй половине VIII — XII вв., XIX-началу XX вв.² О районах Верхнего Зарафшана сведения скудны, что отчасти объясняется суровостью и труднодоступностью края. До 60-х гг. годов XIX в. в этом регионе, входившем в разное время в состав тех или иных среднеазиатских государственных образований, существовало несколько полусамостоятельных феодальных владений. До присоединения к России здесь располагались четыре бекства (Фалгарское, Матчинское, Ягнобское, Фанское), которые временами подпадали то в подчинение могущественных соседних бекств, то Бухарского эмирата.

Востоковедение конца XIX-начала XX вв. носило преимущественно прикладной, краеведческий, этнографический и лингвистический характер. Первые

---

¹ Подробно историю изучения культуры Верховьев Зарафшана см.: Материальная культура таджиков Верхнего Зеравшана.- Душанбе, 1973; Собиров Н.И. Изучение памятников истории и культуры Верховьев Зеравшана во второй половине XIX-первой половине XX в. - Душанбе, 2014.; Валиев А. Этнографическое изучение таджиков Центральной Азии в Новейшее время.- Душанбе, 2018; Рахмонов Ш. Роль Русского географического общества в географическом изучении производительных сил Зеравшанского региона.// Муаррих, 2015, №4.-С. 136-139. и др.

² Подробно об изучении Верховьев Зарафшана см. Давыдов А. Жилище.- С.7-8

реальные сведения о Верхнем Зарафшане принадлежат участникам Искандеркульской экспедиции, участником которой был и А.П. Федченко. Они обследовали Зарафшанскую долину от Пенджикента до селения Палдорак в верховьях р. Матчи и районе оз. Искандеркул и речки Фан-дарьи.¹ В дневниках и публикациях этой военной экспедиции 1870 г. нашли отражение многие аспекты знаний, связанные с Кухистаном и его населением: история региона, природа и животный мир, ремесло, этнография, гендер, образование и т.п.²

Российский исследователь А.П. Федченко был первым учёным, сообщившим о том, что к северо-западу от Самарканда, в горах, окружающих Верховья Зарафшана, находится горная страна, называемая Когистан (*тадж.* Кухистан, *араб.* Бутан). В своих работах он упомянул и деха Вору среди других селений этого региона (Артуч, Зери Хисор, Варзиканда, Гусар, Киштут).³

Один из крупнейших исследователей азиатской флоры В. Л. Комаров в ходе среднеазиатских экспедиций 1892–1893 гг. собрал обширный гербарный материал по результатам исследования флоры Зарафшана.⁴ Среди селений, которые он посетил, указан и деха Вору, которое он отметил на карте.

Исключительные заслуги в изучении истории Зарафшана принадлежат Бартольд, А.А. Семенову, А.П. Федченко, Г.А.

---

¹Смирнова О.И. Карта Верховьев Зеравшана первой четверти VIII в. // Страны и народы Востока. География, этнография, история. Вып. - Москва, 1961. - С. 223.

²Мустаджир А. Рузномаи сафари Искандаркул. - (Дневник Искандаркулской экспедиции). Подготовка к печати и редакторы А. Афсахзод и М. Муллоахмадов. - Душанбе, 1989; Муллоахмад М. Дорогами Кухистана. // Зерцало человечности (Научные изыскания по иранистике). - Душанбе, 2016. - С. 92.

³Федченко А.П. Ук. соч. - С. 99–112, 159–160.

⁴Бялт В. В., Бубырева В. А. Типовые образцы таксонов, описанных В.Л. Комаровым в студенческие годы, хранящиеся в СПбГУ. // Вестник СПбГУ. Сер. 3. 2014. Вып. 4. - С. 89–107.

Арандаренко, С.Р.Конопко, Д.М.Граменецкому, В.В. Радлову, В.В. Дынину и многим другим.¹

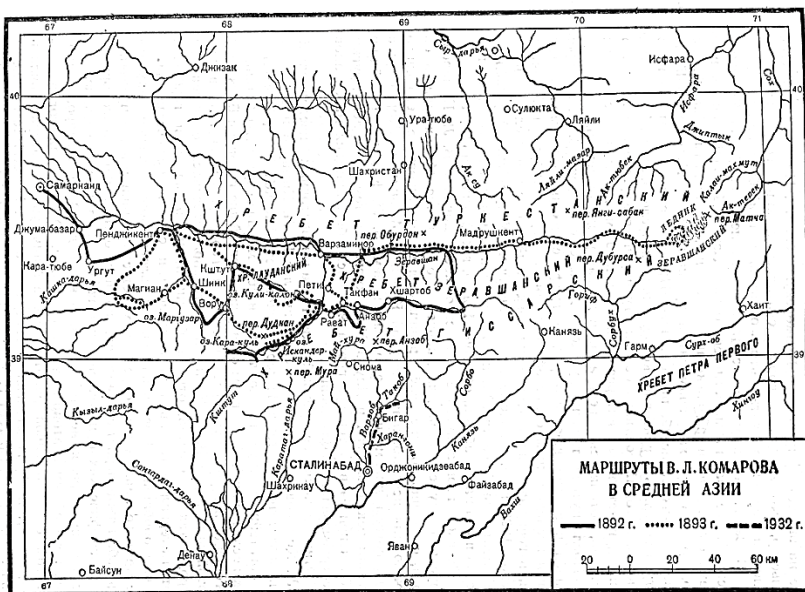
Советским исследователям (М.С. Андрееву, А.Е. Массону, А.А.Фрейману, Б.Г.Гафурову, В.А.Лившицу, А.Ю.Якубовскому, А.М. Беленицкому, М.М.Дьяконовой, Б.Г. Гафурову, Б.И. Маршаку, О.И.Смирновой, М.Н.Боголюбова, В.Р.Ворониной, Б.И. Распоповой, Б.Я.Ставискому, А.М. Мандельштаму, А. Дж. Джалилову, А.А. Исакову, Ю. Якубову и многим другим принадлежат важные научные открытия.²

Ценнейшие материалы по материальной и духовной культуре, истории, географии, топонимике, земледелию, животноводству, садоводству, шелководству, кустарным промыслам и ремеслам, жилищу, одежде, пище, семейному быту, народной медицине, календарю, народным и религиозным праздникам собраны в трудах М.С. Андреева, Е.М.Пещеревой, М.Р. Рахимова, Н.О.Турсунова, А.С.Давыдова, Л. Чвырь, И.М.Мухиддинова, М.А.Хамиджановой,

---

² Андреев М.С. По Таджикистану. - Ташкент, 1927: вып. 1; Согдийский сборник. - Л.,1934; Фрейман А.А. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг.- М.вып. 1, 1962; Лившиц В.А. Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии.Вып.2 - М., 1962; Смирнова О.И. и Боголюбова М.Н. Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии.т.3. - М., 1963; Скульптура и живопись древнего Пенджикента. - М,1959; Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М, 1972; Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. - М.,1973; Беленицкий А.М., БентовичИ.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. - Л.,1973; Беленицкий А.М., Распопова В.И. Древний Пенджикент. - Душанбе, 1971; Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. - М., 1981. Джалилов.А. Согд накануне арабского нашествия и борьба согдийцев против арабских завоевателей в первой половинеVIII в. // Труды Труды. АН Таж.ССР.Т. XXX. -Сталинабад.1961; Якубов Ю.Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда. - Душанбе,1988;Исаков. А.А. Цитадель древнего Пенджикента. - Душанбе, 1977.и др.

О.М.Муродова, А.Л.Троицкой, З.А.Широковой, Д. Назилова и многих других.¹

Черты самобытности этнотерриториальной группы таджиков деха Вору

Малонаселенная горная зона Кухистан(рус.«страна гор») начинается к востоку от поселения Саразм (5500лет), древнеземледельческая, ремесленная и градостроительная

¹ Давыдов А.С. Традиционное жилище таджиков Верхнего Зеравшана. // Советская этнография. 1969. №6; Он же.Селение и жилище Верхнего Зеравшана // Известия отд.обществ.наук АН Таджикской ССР. 1970. №4; Он же.К вопросу о сложении населения верховьев Зеравшана. // Известия отд.обществ.наук АН Таджикской ССР. 1969. №4 (58); Рахимов М. Зеравшанская этнографическая экспедиция 1958-1961 гг.// Известия отд.обществ.наук АН Таджикской ССР. Душанбе. 1963; Троицкая А.Л. Некоторые старинные обычаи и обряды таджиков долины Верхнего Зеравшана. - Л. 1971; Хамиджанова М.А. Туи хатна. Обрезание у таджиков Верхнего Зеравшана // История и этнография народов Средней Азии. - Душанбе. 1981; Широкова З.А. Декоративные вышивки таджиков верховьев Зеравшана // История и этнография народов Средней Азии. - Душанбе, 1981, др.

культура которого эпохи энеолита и бронзы послужила одной из основ самобытного наследия таджиков.

Показателен пример этнотерриториальной группы таджиков деха Вору в Зарафшане, расположенного на высоте 2900м.над у.м. в 65 км от Пенджикента, которая весьма редко становилось объектом изучения. Селение на левом берегу р. Кштут у места впадения в нее р. Мосогар находится на небольшой территории, круто спускающейся с юга на север, у подножия горы Улгар. Деха Вору, как и другие горные селения долины Зарафшана, традиционно построен на крутых склонах гор террасными рядами. Основные принципы их функционально-планировочного размещения на сложном рельефе определен организацией застройки с максимальным сохранением естественного ландшафта и природной среды, соответствием форм рельефа и построек, а также их колористическим единством и живописностью.¹

Особенности рельефа влияют на условия жизни поселенцев, характер их хозяйственной деятельности, общественного быта и в целом на их этнокультурные особенности. Самобытные черты этнорегиональных групп такого массива, как Верховья Зарафшана, без всякого сомнения, во многом обогащают этнокультурное наследие Таджикистана. Аграрно-пастбищный характер хозяйства Вору обеспечивает его население продуктами животноводства собственного производства и доходами домашних хозяйств главным образом за счет овец и коз, иногда крупного рогатого скота, в меньшей степени, продукцией растениеводства.

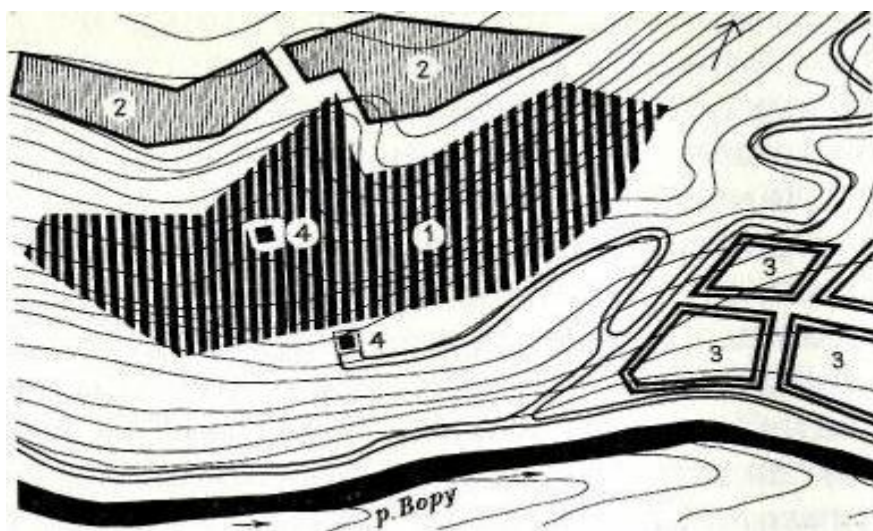
Пахотных земель здесь мало, садоводство расположено лишь местами, так как климатические условия и размеры их территорий не способствуют его развитию. На небольших террасах, расположенных выше селения, вызревают овес, пшеница, горох. Природные условия горного региона позволяют

---

¹ Акбаров А. А. Архитектура горного Таджикистана. Особенности формирования и тенденции развития сельских поселений. – Минск, 2013. -С.55.

развивать здесь богарное земледелие. В деха Вору пшеница, картофель и овощи - основные виды продуктов питания, так же как плоды абрикосовых и яблоневых садов, орехи, алча, картофель, капуста, морковь из собственного хозяйства.

На сельскохозяйственных землях зоны в основном используется самотечное орошение, обеспечиваемое таянием снегов и природными источниками. Земельные владения, распределяемые между хозяйствами посредством дехканской системы землевладения, в этой скалистой, напоминающей каньон местности невелики.¹ Издревле во всех районах

Схема зонирования селения Вору: 1-жилая застройка; 2-сады и огороды; 3-сады с усадьбами и летними домиками; 4-мечеть. (По С. Мамаджановой и Р. Мукимову)²

¹Деятельность в рамках программы «плюс» по зонированию источников средств к существованию в Таджикистане. Специальный доклад сети раннего предупреждения об угрозе голода. FEWS NET. Январь 2011г.-С. 30.

²Мамаджанова С. М.,Мукимов Р. Актуальные проблемы современной архитектуры Таджикистана в начале нового тысячелетия. //Актуальные

Кухистана широко был развит охотничий промысел, рыболовство, так как природа региона богата разнообразными видами диких зверей, птиц и рыбой.

Животноводство обеспечивает население деха Вору молоком, маслом, мясом, сушеным сыром *курут*. Здесь готовят суп *сузма* на основе молочной сыворотки *дуг*, реже мясной суп *шурпо*. Из молочных продуктов распространен так называемый сухой сыр *курут*, который готовится из отжатого и засушенного творога.

В материальной и духовной культуре деха Вору встречается много своеобразного и самобытного, что отличает его от других районов Таджикистана. Это касается и местной пищи, которая, как известно, является одним из важных компонентов материальной культуры любого этноса. Экосистема существенно повлияла на формирование рациона питания и производство местных продуктов. Система питания в основном остается сезонной, в зависимости от времени года превалирует определенная совокупность продуктов. В весенне-осеннее время преимущественно употребляются молочные продукты, а зимой – больше мяса и мясной пищи.

Из растительной пищи наиболее популярен хлеб *нон*, который в виде лепешек пекут из пшеничной или гороховой муки. В деха Вору сохранилась традиция выпекания хлеба *нон* на камне *гӯт*. Тесто *хамиртуруш* помещается на горячий камень и доводится до готовности. Сохранение рационального опыта традиционной системы питания позволяет местным жителям, которые хорошо знают полезность диких трав, корней, ягод и грибов, активно включать их в свой рацион и тем самым добиваться сбалансированности норм питания.

Однако в настоящее время современные фабричные продукты (конфеты, печенье, консервы и прочие изделия) в

значительной мере дополняют традиционный рацион сельчан. Все это способствует значительной перестройке локальных моделей питания, хотя основная структура традиционной трапезы здесь пока сохраняется. Следует особо отметить особое качество жителей деха Вору- их гостеприимство, благодаря которому они всегда готовы принять гостей.

В прошлом в Верхнем Зарафшане было широко развито отходничество в силу слабости местной производственной деятельности. Российский чиновник В.В. Дынин в своем отчете начала XXв. указывал, что весь путь на заработки горцы совершали пешком, обнаруживая при этом природную способность не только неутомимых ходоков, но и удивительных скороходов, не уступающих по ходу лошади.¹ В настоящее время основными источниками получения дохода населения являются миграция, денежные переводы от гастербайтеров, скотоводство, овощеводство и садоводство. Доходы от домашнего скота, как правило, поступают от продажи животных, а не от продажи продуктов животноводства, таких как молоко, йогурт или кефир/чака и др.²

Характер аграрно- пастбищного хозяйства Вору роднит его с поселением бронзового века Саразмом (5500лет). Широко известно, что окрестности древнего протогорода энеолита и бронзового века являлись благоприятной зоной для земледелия, выращивания домашнего скота, собирательства, охоты. Достаточно вспомнить и то, что среди находок в раскопах Саразма преобладают, в основном, кости мелкого рогатого скота – овец и коз. Именно они являются до настоящего времени в деха Вору доминирующими типами домашнего скота, а его основными рабочими и транспортными животными - ослы, реже лошади.

Российский исследователь А. Шишов по достоинству оценил значимость ослов для хозяйства горцев. Он писал:” Маленькое вьючное животное при своей способности

---

¹Дынин В.В. Очерки быта горцев верховьев Зеравшана. // Известия Туркестанского отдела РГО. –Т.IX. Вып. 1. -Ташкент, 1914.– С.35, 36.

²Деятельность в рамках программы «плюс».....-С. 29-31.

поднимать почти такие же тяжести (в шесть пудов), которые подымает и лошадь, издавна получило в хозяйстве земледельца такое универсальное применение, которое отводит ему гораздо больше дела, чем другим вьючным животным...Значительно терпеливое животное это, служа исключительно как средство передвижению и подъему тяжестей имеется у каждого земледельца, нередко и совершенно безземельных...».¹

Здесь существует придомное и отгонное животноводство. Наличие обширных пастбищ для скота, их качество и удобство расположения продолжает и в настоящее время оставаться важным фактором успешного развития скотоводства. В летнее время скот отгоняют высоко в горы, на летовки *овулы*, *адиры*, расположенные у альпийских лугов и горных лощин, где он находится на естественном подножном корму и использует естественные водные ресурсы. Зимой скот содержится в хлевах². Жители Вору продолжают называть высокогорные летовки согдийским словом *агмат*. Скотоводческое хозяйство деха Вору остается и в настоящее время трудоемким и многооперационным занятием, которое требует конкретных знаний и навыков, как и земледельческое.

При возделывании земли на высокогорных относительно пологих склонах современная громоздкая техника местными жителями не используются. Основными сельскохозяйственными орудиями, как и в прошлом, по-прежнему служат издревле хорошо известные инструменты. Российский автор В.В. Дынин в начале XXв. отмечал, что соха, борона, серп, кирка и лопата составляли основной ассортимент земледельцев Верхнего Зарафшана.³

У таджиков разных регионов Центральной Азии существовал единый тип земледельческой культуры,

---

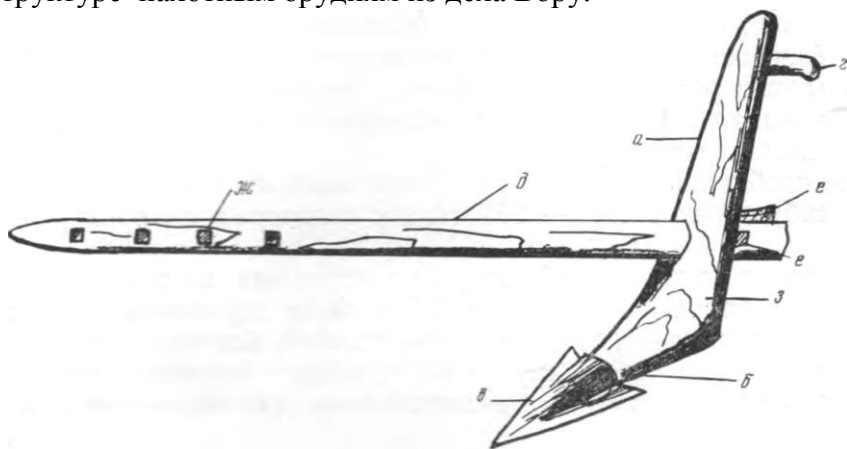
¹ Шишов А.П. Ук. соч.. -С.187.

²Рахимов М. Зеравшанская этнографическая экспедиция 1958-1961гг.//Известия АН Тадж. ССР. Отд. Общ. наук.-№1(32). -Душанбе, 1963.- С. 56-58.

³ Дынин В.В. Ук.соч.-С 47.

традиций, сельхозорудий. Многие инструменты, изобретенные в древности, сохранились в Вору и в наши дни, а главными из них остаются те, что используются для возделывания земли. Как и раньше, он включает в себя деревянную соху *омоч*, *умоч*, с железным наконечником мотыгу *каланд*, борону *мола*, деревянную лопату *бели чубин*, серп *дост*, вилы *панчиох*, тесло-кирку *дусара*, *зогнули* различные приспособления для перевозки и переноски урожая. Пахотные орудия таджиков были довольно примитивны, однако хорошо приспособлены к местным условиям и не требовали больших затрат на их изготовление.¹

Об общей типологии пахотных орудий таджиков различных регионов Центральной Азии свидетельствует и деревянная соха *омоч*, *умоч*. Ее конструктивное устройство в селениях бассейна реки Сох (юго-западная Фергана), несмотря на различие названий тех или иных деталей, идентичны по своей структуре пахотным орудиям из деха Вору.

Легкий омоч таджиков долины Сох (по У. Джахонову)²

¹Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией.- Сталинабад, 1960,- С.34;Джахонов У. Пахотные орудия у таджиков Соха в конце XIX — начале XX вв. (К историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана). //Советская этнография, № 6. —С.109-113.

²Джахонов У. Ук. соч.- С. 110.

Местный пахарь *чуфtron*, *чуфтгар*, Мирзоев Искандар (род. 1954г.) до сих пор использует архаичный тип сохи *амоч*, *омоч*, *умоч*, который, согласно его объяснению, имеет следующие составные части. *Амоч* состоит из основного деревянного бруса дышла *тири омоч* с огромным острым зубцом-колом *гилмард*, на который надевается отлитый из чугуна лемех *охани чуфт*. Основа *омача*, (высота около 1 м) вытачивалась из твердого дерева: абрикосового или орехового.

Ярмо *юг*, *йугв* в виде большой перекладки из ствола тополя *сафедор* имеет отверстия на концах, куда вставляются обтесанные палочки *қулоқчин*, изготовленные из тутовника, орехового или абрикосового дерева. Они попарно связываются веревкой *юғбанд* на шее животных, впрягаемых в ярмо. С помощью отшлифованных палочек *қулоқчўб*, *пеишчўб*, которые вставляют в отверстия дышла, оно соединяется с ярмом. Помещая *пеишчўб* в то или иное отверстие, можно изменить угол наклона орудия и регулировать глубину пахоты. Как известно, соха, в отличие от плуга не переворачивает пласт почвы, а перекидывает его на сторону.

История орудия *омоча* И. Мирзоева, несомненно, насчитывает ни одно столетие. Он сохранен до наших дней в силу своей многофункциональности и многовековой апробированной практики. Являвшаяся господствующим типом пахотного орудия древности, подобная соха до сих пор используется, как для пахоты, так и для заделки семян и боронования. Легко представить, что подобного рода архаичный, примитивный *амоч*, в некотором роде «прасоха», мог находиться и в арсенале саразмских земледельцев.

К первой запашке *джуфтбаророн*, *дастбахор* в преддверии праздника Навруз в деха Вору, Гуйтан, Зимтут и некоторых других горных селениях Зарафшана приступали 15-го числа

месяца *хут*, т.е. в начале марта, в отличие от других регионов, где полевые работы, как правило, начинались 22 марта.¹

Согдийская топография и топонимика – одна из ярких черт своеобразного наследия Верховьев Зарафшана. Несомненно, микротопоним такого небольшого географического природного объекта как «Вору», означающее «открытое лицо» или шире – «лицо, открытое, обращенное к небу» отражает особенности рельефа местности. Это реликт родного языка огнепоклонников *оташпараст* Кухистана, который был здесь распространен до принятия ислама в XI в.

Название поселения по географическому признаку высокогорья, в ущелье которого оно располагается, свидетельствует о взаимосвязи ландшафта и этноса, который обозначил в названии своего поселения конкретные реалии окружающей его среды. Топонимы согдийского происхождения составляют самый древний слой в топонимии Верховьев Зарафшана и Уструшаны, где они продолжают существовать до настоящего времени. В них издревле закреплены типовые явления окружающей действительности.

Считается, что о микротопонимах чаще всего информирован лишь ограниченный круг местных жителей или же они отражают особенные и отличительные черты расположения географического объекта, его явные признаки, которые известны и доступны в основном местному населению.²

Реликтовые элементы культуры деха Вору, также как формирование топонимии региона связано с тысячелетней историей таджикского народа. В ней отражены древние традиции и миропонимание. Жители деха Вору сохранили в своем лексиконе многие ценные исторические, этнографические, географические названия. Наш информант,

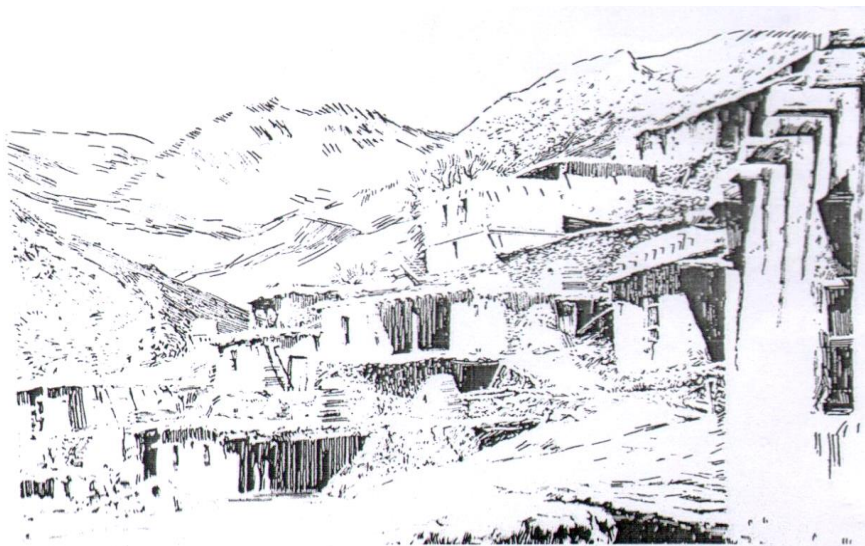
---

¹Рахимов М. Ук.соч.-С.54.

²Суперанская А.В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии. – М., 1967. - С.31, 38.

местный учитель Х. Атоев (род. 1959г.) рассказал, что до сих пор жители деха Вору широко используют в своей речи

Деха Вору. Рисунок Э.Ерзовского¹

отдельные слова и термины согдийского языка: камень *гӯт*, деха *диях*, гора *ғар*, белая гора *ӯлғар*, махалла(квартал) *гайнава*, топоним “там, где живет закон”- *сармад* и т.д. В этом отношении языковой материал выступает универсальным материалом, выполняя особую роль в этнической дифференциации населения данного селения.

Достоверных сведений о современных зороастрийцах Кухистана не существует, но здесь широко распространены легенды о них, одна из которых гласит, что именно в деха Вору прятался Заратуштра в период гонений. Это предание привлекло внимание ректора зороастрийского колледжа в Бомбее (Мумбае) профессора Мехри Мусс. Преследуя

---

¹Архитектура Советского Таджикистана..- С.24.

конкретные научные цели, она дважды посетила селение в конце XX- начале XXI веков.

В Верховьях Зарафшана местная топонимика весьма устойчива, что является отчасти результатом известной изолированности края в силу его географического положения, которая обусловила почти неизменность этнического состава населения. Содержание же документов подтверждает наличие тесных хозяйственных связей, существовавших между регионами Верхнего Зарафшана и Пенджикентом, что говорит об их административном подчинении последнему. В свою очередь хозяйственные связи пенджикентских владений, как считает О.И. Смирнова, указывают на их тяготение к районам Уструшаны, а не к Самарканду.¹

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА. Горные селения весьма живописны и самобытны, что обусловлено прежде всего географическим их расположением в рельефе, а также наличием здесь определенных природных ресурсов, профилем хозяйственной деятельности и народными традициями. Традиционное зонирование территорий застройки на жилые и хозяйственные зоны здесь во многом продиктованы соображениями санитарной безопасности. В современной трактовке это может выражаться в разграничении зон селитебной и производственной, мест труда и отдыха.²

Весь территориальный комплекс деха Вору с 1000 дворами расположен компактно на нагорье. Его постройки в виде ступенчатых террас поднимаются от подножья к самой вершине наподобие амфитеатра с максимальным сохранением естественного ландшафта, напоминая в некотором роде поселения Тибета. Ступенчатая организация застройки крутого склона обладает множеством видовых точек с глубинными и панорамными перспективами, с которых селение каждый раз по-новому раскрывает свой архитектурный облик. Его

---

¹Смирнова О.И. Ук.соч.- С.230.

²Назиллов Д. Мастера школ горного зодчества. -Ташкент, 2001. - С.22.

живописный образ складывается и посредством природных компонентов в виде выступов скал, островков с зеленым насаждением, горных источников и ключей *чаи́ма*.¹

Сообщение между домами, фасады которых обращены исключительно на солнечную сторону, осуществляется при помощи лестниц и пандусов, а двором для каждого из них служит плоская кровля нижерасположенной постройки. Жилища приподняты на высоких каменных платформах.

В деха Вору сохраняются традиции исключительно народного зодчества, опыт которого, как и во всех горных районах Таджикистана, является коллективным наследием. Здесь ремесло редко разграничивалось согласно профессиональной специализации. Российский чиновник В.В.Дынин писал, что местный житель легко, без посторонней помощи может сделать ремонт, смастерить из глины или дерева простейшие, необходимые в хозяйстве предметы домашней утвари и земледельческого инвентаря².

Это замечание, сделанное В.В. Дыниным в начале XXв., подтверждает и специфика строительства в Верхнем Зарафшане. Известный этнограф А.С. Давыдов подчеркивал, что мастеров-строителей в Верхнем Зарафшане практически не было, так как приемы и техника были настолько просты, что были доступны любому человеку. В небольших селениях с малочисленным населением строительство было не очень частым явлением, вследствие чего не существовало вообще большого спроса на мастеров –строителей.³ Однако достижения местных усто оригинальны и ценны, а их сооружения столь выразительны своим индивидуальным обликом, что отдельные

---

¹ Архитектура Советского Таджикистана. Составители: Веселовский В.Г., Мамадназаров М.Х., Мамаджанова С.М., Мукумов Р.С. – Москва, 1987. – С. 30.

² Дынин В. Ук.соч.-С. 33-34.

³ Подробно об особенностях строительства в Верховьях Зарафшана см. Давыдов А.С. К вопросу и сложении населения Верхнего Зеравшана...47-57; Он же. Традиционное жилище таджиков Верхнего Зеравшана. // СЭ. – 1969. -№6. - С. 92-101; Он же: Жилище. .... - С. 7-137.

исследователи считают их знания, порой базирующиеся исключительно на опыте, интуиции, даже неосознанности, могут быть полезны в качестве художественного метода современного строительства в горных регионах.¹

Кровли жилых домов в деха Вору до сих пор выполняют своего рода роль неких «театральных подмостков», на которых разворачивается хозяйственная, публичная, а порой и частная жизнь сельчан. В силу этих причин приватная зона здесь не изолирована от публичной. По воспоминаниям российского чиновника В.В. Дынина, крыша построек горных селений Зарафшана была земляной, плоской и служила для времяпрепровождения членов семьи, а иногда и дворовым местом или полом для другого жилища, составляющего как бы верхний этаж первого.²

Поскольку дворов здесь нет, нет и замкнутости быта: все фасады домов обращены на солнечную сторону. Формы жилищ неправильной конфигурации, порой углы закруглены. Кухня и жилое помещение раньше не имели источника света, но ныне в них устроены окна.³ Утилитарно-бытовые постройки располагаются на отдельной территории.

Аналогии и интерпретация архетипов Саразма в памятниках Зарафшана многочисленны, хотя и представлены порой неравномерно или же частично. Это явление уже замечено рядом исследователей. Весьма показательны в этом смысле несколько исторически разновременных примеров, которые были зафиксированы членами этнографической экспедиции в процессе полевых исследований в деха Вору в 2019г.

Как известно, в строительной практике поселения бронзового века Саразме выделяется целый ряд специфических приемов, которые находят отражение в традициях горного зодчества и в настоящее время. В протогородском поселении бронзового века широко использовалась *пахса*, применялись

---

¹Акбаров А.А. Ук.соч.-С.23.

²Дынин В.В. Ук.соч.– С.80

³Архитектура Советского Таджикистана.- С. 35, 37, 42.

прямоугольный сырцовый кирпич (49-50x24-25x11-12 см), речная галька, для укрепления основания стен. Стволы деревьев служили балками перекрытий и в качестве опор. Крыши из деревянных балок покрывались ветвями деревьев или камышами, сверху обмазанных одним или несколькими слоями глиняного раствора с примесью самана.¹

Определенные параллели с традициями Саразма прослеживаются в строительной практике деха Вору, где лёссовые отложения до сих пор используются местными мастерами в качестве доступного и чрезвычайно практичного строительного материала. Здесь до сих пор применяют необкатанный камень для укрепления фундамента зданий, ограды, редко стен. В качестве опор(колонн) нередко используются стволы деревьев.²

К наиболее древним традициям строительства в деха Вору относится и приём возведения стен из мелких удлиненных камней в сочетании с крупными продольно уложенными каменными массами. Подобным комбинированием исходного материала достигается прочность сооружения.

Деревянный каркас может заполняться необожженным кирпичом *хиштом*, выложенным елочной кладкой, и глиняными катышами *гувал*. Стены *девол(девор)* могут быть возведены из камня и представлять собой каркасную стену *синчдевол* (одинарную *яккасинч* и двойную- *дусинча, қўшсинч*). Балочная крыша с земляным настилом позволяет сохранить теплоизоляцию.³ В интерьере жилища делаются стенные ниши: отдельно для постельных принадлежностей *тахмон* и для домашней утвари *ток*.⁴

---

¹Разоков Ф. Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в 1У-111 тысячелетие до н.э./Отв. Ред. Л.А. Кирчо.- Спб, 2016.-С. 101-106.

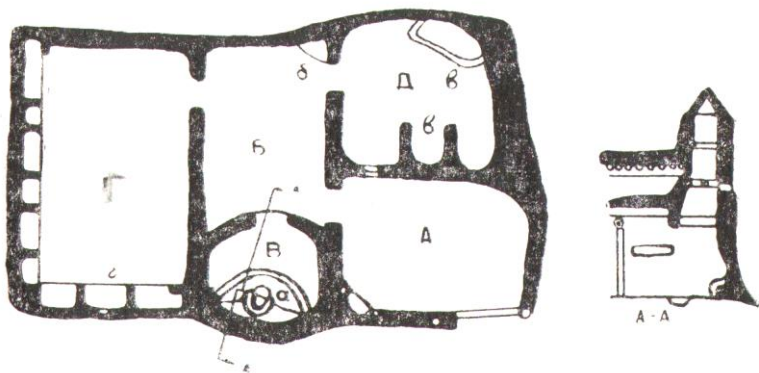
²Давыдов А.С. Жилище.....-С.10-11.

³ Давыдов А.С. Жилище...-С.15, 23-24.

⁴Рахимов М. Ук.соч.- С. 54,59.

Известный иранист Г.Г. Гульбин, изучавший Зарафшан в 1926г., был удивлен тем обстоятельством, что мастера при обтесывании досок использовали самый простой инструмент топор.¹ Таким образом, с помощью природных, подручных материалов и нехитрых технологий, строители деха Вору и в настоящее время способны создавать оптимальные условия для проживания в горном регионе Зарафшана.

Рельеф местности во многом обусловил особенности планировки жилища, каждое из которых может отличаться по своей проектной структуре, специфике построения. Одним из главных критериев в его оценке является наличие взаимосвязи с природным окружением.

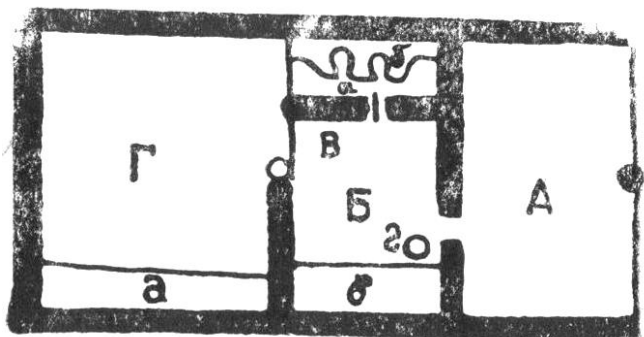
План и разрез дома Азима Абуева в деха Вору (по А. Давыдову). А- Айван, Б-прихожая- кавшпарто, И-очажное отделение мурй (алоухона), Г- руи боло, Д-кладовая амбор, а- очаг, б-яма-поглотитель-обрез, в- ларь хамба, г-ниши в стене- ток.

Ограниченный с трех сторон глухими стенами айван имел прямоугольное отверстие для входа в дом и двери, которые вели в прихожую. Данное обстоятельство свидетельствует о

¹Прищепова В.А. Этнографические работы Г. Г. Гульбина в Пенджекенте. //Лавровский сборник. Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. Этнология, история, археология, культурология. — СПб, 2015.-С.110

том, что в горном Зарафшане такая традиционная часть таджикского дома, как айван, утратила свое прямое назначение летнего навеса и приобрела защитные функции помещения, оберегающего жилище от непогоды.¹

Советским этнографом А. С. Давыдовым были зафиксированы разрезы и планы трех жилых домов, возведенных в деха Вору.² Первое строение А. Абуева (5 x 9 м) XIX в. состояло из жилой комнаты, прихожей, кладовой, и небольшой камеры, устроенной на основе очага *мурй*, айвана, который функционально служил как бы переходным тамбуром между прихожей и двором.

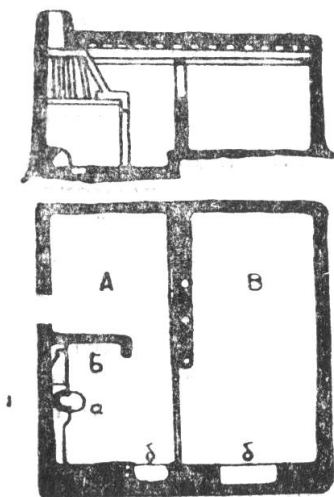
План дома Накиба Икрамова в деха Вору (по А. Давыдову).³ А-Айван, Б-прихожая-каминарто, В-очажное отделение мурй, Г-руи боло, а-очаг для приготовления пищи-сангупоча, б-очаг для выпекания лепешек-оштон, в – глинобитное возвышение для дров суфаи хезумгирй, г-ямапоглотитель-обрез, д-возвышение для постельных принадлежностей-суфаи курпатахкунй.

¹ Давыдов А. С. Жилище....-С. 74 .

² Давыдов А. Жилище.-С.74., рис. 35, с.88, рис.45, с.90, рис. 48.

³ Давыдов А. Жилище.....-С.74.

Два других дома, принадлежащие Н. Икрамову и М. Хасановой, имеют значительные различия между собой и домом А. Абуева. В плане они оба представляют прямоугольные строения, однако их особенности определяет в каждом отдельном случае количество секций жилого пространства. Если в доме Н. Икрамова они достаточно многочисленны, то в двух других случаях, особенно у М. Хасановой, их наличие в основном ограничено потребностями семьи и, вероятно, её финансовыми возможностями, размером и рельефом территории, на которой возводились дома. Поэтому у А.Абуева и М. Хасановой не найти открытого айвана, очага для выпекания лепешек, возвышения для складывания хвороста, дров, а также постельных принадлежностей. В двух других случаях последние традиционно помещались в стенные ниши.

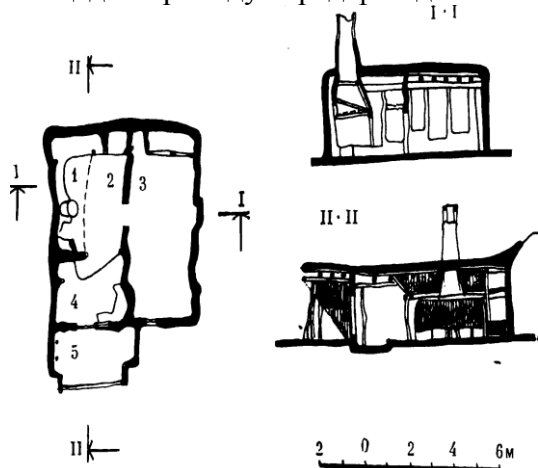
План и разрез дома Муслимы Хасановой (по А. Давыдову).¹ А.-прихожая- кавишпарто, Б-очажное отделение мурй, В- руи боло, , а- очаг для приготовления пиши-сангупоча, б--стенные ниши.

¹Давыдов А. Жилище.-С.74.

Другой дом конца XIXв. жителя Вору Х. Ганиева, согласно исследованию Р.С. Мукимова, имел три помещения: кухню *оштон*, жилое помещение *руи хо н а(верх)*, п р и х о ж у ю д а х л и з и веранду *айван*. Здесь кухня и жилое помещение не имели источников естественного света, что характерно вообще для горного традиционного жилища Верхнего Зарафшана. Небольшое отверстие на торцевой стене под балками перекрытия являлось единственным источником света в помещении, а большие оконные проемы не планировались в связи с суровым климатом. Двор был связан с окружающей застройкой улицей-террасой, проходящей по кровле расположенных ниже построек.

В планировке этого дома отсутствует разделение на мужскую и женскую половины, характерное для традиционного жилища равнинных таджиков. Если в равнинной части Верхнего Зарафшана двор традиционно застраивается по периметру однорядной группой жилых и хозяйственных помещений, то в горном селении оно сводится к ограниченной площадке-проходу перед фасадом жилища.¹

¹Мукимов Р.С. Своеобразие архитектуры традиционного таджикского жилища в горных селениях Верхнего Зеравшана. //Советская этнография. Май-Июнь1979. -С. 106-113.

Жилой дом Х. Ганиева (Р.С. Мукимову) : 1—камин (мури), 2— кухня (оштон), 3 — жилое помещение (руи хона), 4 — прихожая (дахлиз), 5 — веранда (айван)

Старое традиционное жилище Верховий Зарафшана, про описанию А. Давыдова, обычно представляло собой одноэтажное каменное прямоугольное строение, в котором основное помещение делилось на чистое *руихона* (лицо, верх помещения), очажное *алавгах*, *алавхона* (место для огня) и прихожую *кавшпарто*. В правом сегменте пол всегда был приподнят относительно прихожей.

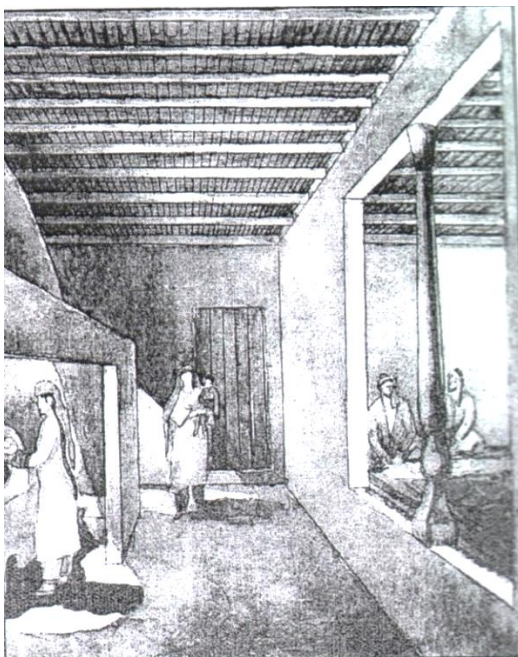
Очажное отделение, которое располагалось ближе к входу, отделено капитальной стеной и имеет небольшой проем. Его значение в жизни семьи особенно возрастало в зимнее время, поскольку обитатели дома там проводили много времени за домашними делами, приготовлением пищи и едой, отдыхом и даже сном. В остальное время года они предпочитали проводить время в чистом помещении.¹

Исследование Д.А. Назиловым дома Зикириева в деха Вору показало, что здесь очажное отделение выполнено в виде находящегося внутри дома отдельного помещения со своим перекрытием и вытяжной шахтой напротив жилой комнаты *руихона*. Входы в то и другое помещения расположены друг против друга. При этом жилая комната отличается некой парадностью, благодаря тому, что ее пол имеет более высокий уровень, нежели кухня.²

---

¹ Давыдов А. Жилище.-С. 60-61.

²Назилов Д.А.Ук.соч.-С. 21.

*Деха Вору. Интерьер дома Зикириева
(рисунок Д. Назилова)*

Участникам экспедиции 2019г. удалось осмотреть дом, построенный Абдурахимом Аюбовым (1920-2008). В советское время он участвовал в Великой Отечественной войне, был бригадиром, директором фермы, заместителем председателя колхоза. Учился мастерству деревообработки у Абдулло Алиева в дехаТагобихалк в середине XXв. У него было девять детей, один из которых Икром Аюбов, секретарь джамоата Шурнова, ныне проживает в доме своего отца.

В отличие от традиционной планировки домов в деха Вору, описанной уже детально исследователями, комплекс А. Аюбова имеет отдельно стоящую комнату для гостей *меҳмонхону* (*хучру*), вход в которую происходит через прихожую. Несомненно, возводя свое строение во второй половине XXв., хозяин хотел осовременить свое жилище посредством определенных нововведений в планировке и дизайне интерьера.

Традиционный план комнаты *меҳмонхона* значительно был им преобразован в стиле европейского дизайна. Потолок в комнате оформлен традиционно с открытым балочным перекрытием: промежутки между обструганными балками *болор* заполнен настилом в виде горбульков, жердей *васса* из брусьев, создающих гофрированную поверхность, по определению А. Давыдова. Здесь применена однорядная конструкция перекрытия *яккапӯш*, в которой балки опираются концами на продольные стены. Комната имеет двери и окна с коробкой, встроенный в стену шкаф *сандуқа*, занимающий всю торцовую стену помещения.

Что касается кухни, жилой комнаты *руйхона* и хозяйственных построек, помещений для скота *огил* в этом комплексе А.Аюбова, то они располагаются отдельно от гостиной *меҳмонхона*(*хучуры*). Причем эти хозяйственные постройки имеют также деревянные двери, украшенные мелкой резьбой.

В различных этнографических исследованиях упоминаются определенные ритуалы, связанные с огнем внутри жилищного пространства Верховьев Зарафшана. В ходе археологических работ в Саразме были открыты два типа очагов: хозяйственные и ритуальные (культовые). Для кухонных и обогревательных очагов использовались камни, которые обрамляли собой ямку с камнями в центре помещения. Обогревательные очаги имели облик *сандали* в виде конструкции квадратной формы, вкопанной в пол, который до сих пор используется в Афганистане, Турции, Иране.

Кухонные очаги были в основном пристенными с полукруглым ограждением, некоторые из них располагались во дворах. Аналогичные конструкции с выемкой для казана сохранились в современных среднеазиатских домах. Культовые очаги представляли собой конструкции круглой и прямоугольной формы.¹

Очаги Саразма, несомненно, послужили прототипами для создания их аналогий и интерпретаций в Центральной Азии, в

---

¹Разоков Ф.А. Ук.соч. -С. 115, 116.

том числе Зарафшана, которые сохранились в отдельных домах, несмотря на то, что в настоящее время помещения здесь отапливаются электрическими обогревателями, а во многих домах готовят пищу, как на традиционных очагах, так и на электроплитах.

По мнению Д. Назилова, очаг на самой ранней стадии развития жилища был универсальным по функции. Он служил одновременно средством обогрева помещения и местом приготовления пищи. В начале I тысячелетия до н.э. комнаты еще отапливались «по-черному», т.е. на полу жилища разводился костер. Позже начинают устраиваться ульевидные очаги в стенах или в полу. В раннее средневековье намечается отделение очага от «чистой», жилой части помещения специальной оградой перед суфой. С XII в. очаг начинают ставить на специальное возвышение. Позднее появляется очаг с дымоходом в стене.

Если в XI в. бытует как средство обогрева только переносной очаг-мангал, то в источниках XV в. сообщается об использовании *сандали*, который вплоть до XX в. включительно станет традиционным средством обогрева. В новое время завершается функциональная дифференциация очагов. Отдельно используются очаг для выпечки хлеба *тонур*, *танур*, очаг для обогрева *сандали*, очаг для приготовления горячей пищи *оштон*.¹

В Вору также очаг отождествлялся с жилищем, а его отопление изначально носило реликтовый характер, в чем нашло отражение широко известное положение из текста Авесты, убеждение в том, что желания человека, носящего дрова к огню, обязательно исполнятся. Очаг служил и местом проведения обрядово-поминальных действий в семейных, общественных трапезах, а также некоторых знахарских обрядов при заболевании членов семьи, что связано с сохранением доисламских обрядов и верований, связанных с культом огня.

---

¹Назилов Д. Ук. соч. - С.36.

Известный исследователь И.И. Зарубин писал, что внешним отличительным признаком верхнезарафшанского жилища является небольшая труба: равнинные жилища ее не имеют вовсе, памирские жилища вместо трубы снабжены для отвода дыма квадратными отверстиями посередине крыши.¹ И ныне особым реликтом выступают в деха Вору рукотворные глиняные дымоходы *мӯрӣ*, которые поднимаются над крышами некоторых домов.

Это своеобразной конструкции вытяжной колпак над очагом, дымоходное отверстие, выходящий на крышу в виде трубы, имеет форму усеченного конуса, суживающегося кверху с боковыми отверстиями *мирӯча* для выхода дыма.² Его конструктивное устройство различно в каждом доме. Иногда его задней и боковыми стенками служат стены самого помещения, а передняя образуется специальной перегородкой на столбах, спускающейся от потолка и доходящей до половины высоты помещения. В другом случае он представляет собой специальный огромный навес над очагом, суживающийся кверху и переходящий в трубу-дымоход *мӯрӣ*, дымарь (*мӯр, мӯрин*), и в виде трубы заканчивающийся снаружи и возвышающийся над крышей. В некоторых домах пазухи, образованные по бокам верхней части колпака, используются как ниши для утвари и различных хозяйственных предметов. *мӯрин*),³

Почитание домашнего очага было связано с древними представлениями об огне и его святости. Как и у многих других народов, огонь в зороастризме – ипостась веры. У древних иранцев пылающее пламя в алтаре или же в очаге, играло

---

¹ Зарубин И.И. Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 года. // Известия Академии наук СССР. - VI серия, т. 21, вып. 3. 1927. -С.352.

² Давыдов А. С. Жилище...-С. 58.

³ Подробно об очагах и печах Верхнего Зарафшана см. Давыдов А.Жилище..-С.31-49; Назилов Д.Ук.соч.-С.36.

исключительно важную роль, поскольку воплощало собой понятие истины на земле. Зороастрийцы полагали, что огонь – это священный дух, сын Ахура-Мазды, что с огнем издревле было связано единственное иранское божество Анахита.¹ Словом, огонь выступал неким посредником между человеком и богами, между землей и небесами.

В честь усопших предков в очаг в день поминовения помещали лучинки *тимеки*, во время разнообразных ритуалов возжигали благовония. Огню приписывали священную силу и нередко при нем приносили клятву. Поскольку домашней огонь почитали за божество, дарующее благополучие и покровительство живущим в доме, ему приносили ежедневно жертвы, а также совершались возлияния, и производились ритуальные очищения. Нередко в качестве жертвоприношения в огонь бросали частицы пищи, позднее приносили в жертву животных.² Все обряды и церемонии «совершались в строгой последовательности, по определенной форме, с произнесением соответствующих формул и с точно, до деталей, отработанными жестами, ибо малейшее отклонение от этого ритуала, скрупулезно передававшегося из поколения в поколение, от отца к сыну, могло разгневать божество и навлечь беду. Огонь нужно было поддерживать нетленным и периодически обновлять... Обязанности по культу огня и уход за ним лежали на главе семьи, который исполнял в семье функции жреца»³. В представлениях древних иранцев между огнем и водой существовала неразрывная духовная связь.⁴

---

¹ An introduction to Ancient Iranian Religion. Readings from the Avesta and the Achaemenid Inscriptions. Minneapolis, 1983. P.16, 159, 160.. (Minnesota Publications in the Humanities, Vol. 2). Wikander S. Feuerpriester in Kleinasien und Iran. Lund: C. W. K. Gleerup, 1946. S. 216 (Skrifter utgivna av Kungl. Humanistiska vetenskapssamfundet i Lund – “Acta Reg. Societatis Humaniorum Litterarum Lundensis“, XL).

² Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране. М: Наука, 1982. С. 19.

³ Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. М.: Наука, 1983. С. 80.

⁴ Boyce M. A History of Zoroastrianism. Vol. I. P.160.

Сведения русских путешественников и ученых, особенности фиксации ими полевых находок при изучении Центральной Азии в конце XIX-начале XXв., не всегда адекватно и с предельной точностью отражают те или иные моменты зафиксированных ими особенностей явлений или же событий. В силу этих причин порой происходила недооценка или игнорирование значимости отдельных объектов прошлого в публикациях тех или иных авторов.

Это касается и функционирования очага внутри жилища Верхнего Зарафшана, которое, например, В.В. Дынин в начале XXв. описал достаточно негативно из-за большого количества дыма, исходящего от очага и заполнявшего жилое помещение.¹ Между тем, хорошо известно, что в Ригведе большое место в космологии занимает образ мирового жара *manaca-tapas*.²

Сила тепла, жара, мучения в древнеиндийской мифологии нередко рассматривается как универсальный космогонический принцип, поскольку силой магического жара *tapas* рождается в первозданных водах золотой зародыш, закон, истина, ночь, океан. *Tapas* в Ведах связан с солнцем и огнем, из него идет дым. Как средоточие творческой энергии он лежит в основе мироздания и религиозного поведения – умерщвления плоти, аскезы.

Представление о жаре как магиико-религиозной силе является очень древним мистическим опытом, характерным для большого числа первобытных традиций. Возможно, такой жар, отождествляемый также и с вызывавшим его трансом, могли понимать под *manasom* и индоарии. Ограниченность пространства усиливала одурманивающее воздействие пара и дыма. Нередко в костер добавляли растительные наполнители,

---

¹ Дынин В.В. Ук.соч.-с. 43.

² Запороженко А.В., Луговой К.В. Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе. //Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. /Ред. П.К. Дашковский. – Вып. III. – Барнаул, 2009. – С. 78-97.

дающие наркотический эффект и приводящие в транс, что, по мнению известного антрополога М. Элиаде, есть «чудесная сила и власть, которые означают знание состояния экстаза или, на других культурных условиях, доступ к состоянию совершенной духовной свободы».¹

В этом смысле значимость инициационных ритуалов в традиционной культуре трудно переоценить. Помимо структурирования социальной жизни коллектива путем расчленения ее на определенные сакральные промежутки и придания ей соответствующего вектора движения от обыденного к священному и наоборот, посвящение, как и любой ритуал, способствует объединению общества и его возвращению во времена начала.²

А.С.Давыдов детально описал изготовление домашних очагов-печей для приготовления пищи в Верховьях Зарафшана, процесс обработки глины и формирование конструкций. Для создания куполовидной колодки - формы для очага-печи *кундаи оштон* в разных частях региона служили различные приёмы. При этом остроумный вариант был изобретен в деха Вору. Здесь возвышение в виде купола складывалось не из камня, а из кусков кизяка, поверх которого еще наносился слой из хорошей глины (20-25см). Затем кизяк поджигали, чтобы быстрее происходил процесс подсыхания и образовывался *кундаи оштон*. Для формовки внутреннего пространства очага из приготовленного раствора очажной глины делают плоские куски *мафтил радиф* (толщина 2-3-см), которыми выкладывают внутри стенки *кундаи оштона*, а затем их прибивают. Сам процесс носит название *сангкӯб*.³

---

¹ Цитируется по статье Запорожченко А.В., Луговой К.В.

² Подробно см. Запорожченко А.В., Луговой К.В. Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. /Ред. П.К. Дашковский...- С. 78-97.

³ Давыдов А.С. Домашние промыслы и ремесла таджиков Верхнего Зеравшана. 1975г. Этнографический архив Национальной Академии наук Таджикистана. Личный фонд А.С. Давыдова.Ед.хр. №15.Л. 36.Жилище. - С. 46.

Символический маркер любого таджикского селения - здание мечети- и в деха Вору сохраняет свою сакральную значимость, в реальности одновременно сосуществуя с другими постройками. Здесь, как во многих горных регионах Верхнего Зарафшана, при мечети отсутствует двор с обязательным наличием водоёма*хауза* и входного помещения *дарвозахона*, характерных для сельских мечетей равнинного Северного Таджикистана. Купольные мечети не нашли широкого применения в горных селениях, что объясняется несоответствием строительных материалов (камень, глина) конструктивным требованиям перекрытия большого помещения. Для закрепления конструкции использовался быстро твереющий раствор, типа ганча- алебастра *гажа*, а он имелся не во всех селениях.

В горных районах в XXв. широкое применение получили мечети, в которых молитвенный зал *ханако* с 1,2,3-х сторон заслонен айваном,¹ что характерно и для культового сооружения в деха Вору. Служа архитектурной доминантой, ориентиром в жилой среде, оно, возведено на высоком каменном стилобате и имеет айван, ограниченный с трех сторон деревянной решеткой и поддерживаемый деревянными колоннами. Потолок веранды выполнен в традициях северного зодчества и имеет перекрытия с набором горбульков *вассой*.

В отличие от мечети школа в деха Вору построена в соответствии с советской традицией. Ее внутренние просторные помещения имеют окна, стены оштукатурены и побелены. Двухскатная крыша покрыта шифером. Во дворе располагается спортивная площадка. На фасаде школы представлены портреты героев Таджикистана и Ахурамазды, Исмоила Сомони.

В летнее время скот пасется на летовках *овулах*, *адирах*, которые жители Вору продолжают называть согдийским словом *агмат*. На их территориях возводят сезонные жилища в виде

---

¹Назилов Д.А. Ук.соч.- С. 35.

каменного сооружения *хона* с земляной крышей, близкие по плану и характеру основному дому, а также шалаш *каппа* конической и сводчатой формы. Первый тип представляет собой местную конструкцию, а второй- заимствованную. Как правило, подобные сооружения строят из жердей арчи, тополя и клена.¹

Особенностью проведения праздника Навруз в деха Вору является сохранение в его церемониале ритуальной обрядности в день последней среды Чоршанбе-Сури(красную, праздничную среду) перед началом весеннего равноденствия. Во многих других районах Таджикистана и Душанбе это церемониальное действие, как и ее название, почти забыты. Известно, что ритуал восходит к истокам культуры иранских народов, некоему мифическому «начальному времени» или к «правремени». В прошлом оно совпадало с праздниками, посвященными созданию огня и людей.²

Согласно сообщению местного информанта, учителя Х. Атоева, за неделю до Чоршанбе-Сури перед праздником Навруз жители деха Вору выбрасывают все старые вещи или разбитую посуду и проводят акцию *дантона* по сбору риса, мяса, масла, сладостей у сельчан, чтобы устроить совместное угощение.

В деха Вору прыгание через огонь *аловпарак*, *оташпаракво* время Чоршанбесури традиционно является главным событием праздника, символизирующим очищающий, охранительный характер ритуального огня, который якобы способен отворачивать всякую нечисть. С подобными помыслами проводится в деха Вору и церемония обхода женихом и невестой священного огня *алоугардонво* время свадьбы, которая во многом идентична древнему обычаю, распространенному в Самарканде и детально проанализированному О.А.Сухаревой и Р.Р. Рахимовым.³

---

¹ Давыдов А. Жилище.-С. 118-120.

²Kasheff M. & Sa'īdī Sīrjānī 'A.-A., "ČAHĀRŠANBA-SŪRĪ," Encyclopaedia Iranica, IV/6, pp. 630-634: <http://www.iranicaonline.org/articles/caharsanba-suri> (accessed on 30 December 2012).-P.630-634.

³Рахимов Р. Костры на пути невесты в Самарканде (За строкою О.Сухаревой). //Среднеазиатский этнографический сборник. /Отв. ред. С. Н. Абашин, В.И. Бушков. Вып. У.-М., 2006. -С.108-149.

Изложенные авторами сведения позволили им прийти к заключению, что огонь, разводимый для ритуального обведения молодоженов, по своему статусу становится уравненным храмовому огню зороастрийцев или мусульманскому месту поклонения (мазар) и составляет органическую часть образов мысли отдаленных предков, носителей рассматриваемой культуры- таджиков и других ираноязычных народов. В сценарии самого же ритуала *алоугардон* пространственное (аллегорически освещенный путь в «потусторонний мир») и временное (начало создания брачного союза) обстоятельства выступают в одном акте.¹

РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ ДЕХА ВОРУ

Русские путешественники, исследователи конца XIX-начала XXв.отмечали, что в Кухистане ремесло было развито слабо, а основными его видами были кузнечный, ткацкий, сапожный, плотничный, валяние кошм, маслобойное и мельничное дело.² Из них здесь развитие получили соответственно те, сырье для которых можно было сельчанам найти в природных ресурсах или же в результате хозяйственной деятельности. Животноводство позволяло населению готовить молоко, масло, мясо, сушеный сыр *курут*, а также использовать шерсть для ткачества.

Весной и осенью стригли овец и коз, из шерсти которых валяли кошмы, делали паласы, попоны для лошадей и т.п. Широко использовали и овечий пух, который отделяли от шерсти при стрижке. Потребность населения в хозяйственно-бытовом инвентаре обусловило строительство в поселениях кузниц, маслобоен, мельниц и т.п.³

В горных регионах, как правило, отдельные профессиональные дома, цехи *қасаба*, клубы, места для мастеров *устоён* никогда не существовали, поскольку отсутствовало большое число ремесленников. Здесь издревле

---

¹Рахимов Р. Ук.соч. -С.139.

² Рахимов М.Ук.соч. -С. 54.

³Назилов Д.А. Ук.соч.-С. 27.

существовало недифференцированное ремесло. Каждый мастер имел несколько специальностей, и был своего рода универсалом. В связи с этим ремесленные союзы и кварталы ремесленников в Верховьях Зарафшана существовали не везде. Исключение составляют такие большие поселения, как Урметан, Парз, Мадрукашт.¹

В указанных горных селениях, например, в деха Вору обряд посвящения в мастера, *қамарбандон* исполняется лишь частично. Традиционно эта церемония означала окончание срока обучения ученика *шогирда*, в связи с чем его перепоясывали платком *қамарбандом*. Наставник *усто* благославлял *фотиҳа додан* молодого специалиста и вручал ему орудие труда. В честь мастера устраивали угощение, на которое приглашались все члены цеха и родственники. В больших селениях горного Зарафшана этот обычай соблюдался.

Многие ремесленники Вору, обучение проходили не в самом деха, а в других ремесленных центрах региона, региона, где и проводили этот важный ритуал и возвращались в родное селение. Именно поэтому, как верно отметил А. С. Давыдов, здесь, например, не наблюдается единой школы резьбы по дереву. В селении существовала и практика приглашения мастеров для работы из других центров, корые могли обучать ремеслу жителей деха Вору.

Какие-то аспекты обрядовой церемонии *қамарбандон* в деха Вору сохраняются и проводятся. На местном уровне обучение ремеслу здесь также передается по системе *мастерусто* –ученик *шогирд*, но в основном от деда к отцу, от отца к сыну. Церемония завершается только благословением наставника, который дает свое разрешение *устои иҷозат* на занятие промыслом.

Звание *деворзан* давалось мастерам по глинобитным, кирпичным и каменным стенам. Важную часть работы при строительстве выполняли деревообработчики *чўбкор*, *чўбтарош*, плотник *дуредгар*, изготовитель деревянных деталей

---

¹Назилов Д.А. Ук.соч.-С. 51, 53.

дома *дуредгар*, резчики по дереву *қандакоры*, по камню-*сангтароши* и другие.

Архетипы культуры протогородского поселения Саразма эпохи энеолита и бронзы (5500 тыс. лет) в Таджикистане являются универсальными символами, которые до настоящего времени продолжают жить и использоваться в коллективной памяти современного поколения мастеров Зарафшана. Примером этому могут служить произведения народных мастеров деха Вору. Весьма показательны в этом смысле несколько исторически разновременных примеров, которые были зафиксированы участниками экспедиции 2019г. в процессе полевых исследований в Зарафшане.

При всей вариативности художественного стиля Зарафшанского Согда, присущих ему техник, иконографии, способов моделировки, его традиции на протяжении столетий остаются приоритетными в формате народного искусства региона. Нередко какая-нибудь современная форма, композиция, прием находят свои прототипы в достаточно древних образцах дизайна Зарафшана.

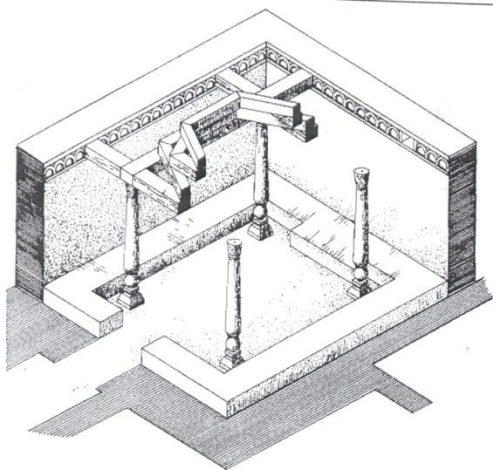
Особенно важно то, что орнамент Зарафшанского региона и в частности древнего Пенджикента, по мысли В.Л. Ворониной, составлял бесспорно самостоятельную и яркую ветвь локальной школы и являлся созданием не пришлых, а местных мастеров, что доказывают одинаково высокие художественные достоинства скульптуры, живописи и архитектурного орнамента эпохи средневековья.

По утверждению ученой, для развития в орнаменте какого-либо мотива важны два основных фактора. Во-первых, такой мотив должен иметь свой оригинал в хозяйстве данного народа или окружающей природе; во-вторых, этот мотив должен обладать декоративными качествами и широкими композиционными возможностями.¹ В этом смысле весьма показателен пример функционального, конструктивного и

---

¹Воронина В.Л. Архитектурные памятники древнего Пенджикента. // Материалы и исследования по археологии СССР. №124. - Москва-Ленинград, 1964. -С. 126.

декоративного оформления фриза в помещениях различного назначения Зарафшана на протяжении длительного исторического времени.

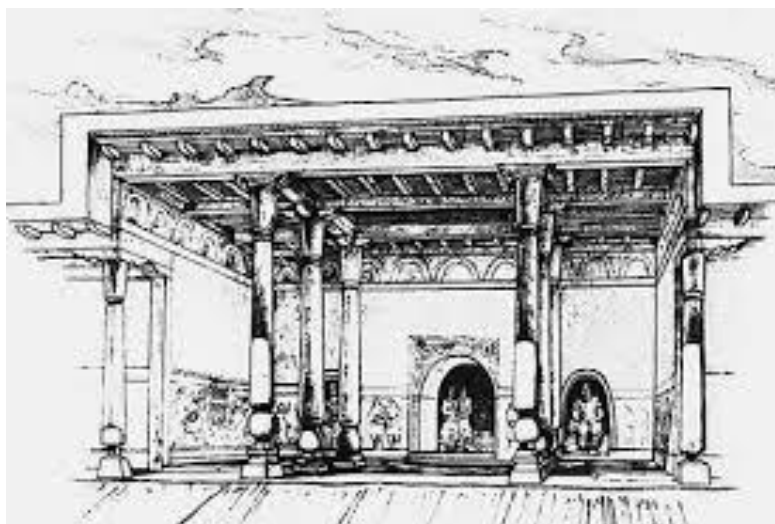

***Пенджикент. Парадный зал с фризом.
(по С.Г. Хмельницкому)***

В данном случае из всех составляющих конструктивной системы интерьера наиболее интересным остается фриз и решение его оформления, которые до настоящего времени находят параллели в современных ремеслах: художественной резьбе по дереву и вышивке Зарафшана. Эти особенности в свое время были отмечены Г.Л.Чепелевской, Л.В. Ворониной, С.Г. Хмельницким, П.Б. Лурье, Ю.Я.Якубовым.¹

---

¹См., например, Чепелевская Г.Л. Сузани Узбекистана. - Ташкент, 1961. - С. 20, рис.9; Воронина В.Л. Ук.соч. 126; Хмельницкий С. Между арабами и тюрками. Раннеисламская архитектура Средней Азии. - Берлин-Рига, 1992. -С. 35; Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии У-У111вв.- Берлин-Рига, 2000. - С.52; Лурье П.Б., Ю.Я. Якубов. Резное дерево и штампованный штук из помещения цитадели Хисорака. // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. - Вып. X111.Отчет о полевых работах экспедиции в 2010г./ ред. П.Б. Лурье. - Санкт-Петербург, 2011. -С.27-32.

Храм в Пенджикенте (по В.Л. Ворониной)

Широко известно, что убранство парадных помещений в раннесредневековом городе- государстве Пенджикенте (У-У111 вв.) не ограничивалось живописью: по верху стен, видимо, размещались деревянные кариатиды, под потолком шел резной фриз с изображениями богов в декоративных арках, а сам потолок состоял из балок и досок, также украшенных резьбой. Более широкие горизонтальные орнаментальные полосы в виде панелей располагались у пола, а фризы нередко завершали живописное поле в верхней части стен.¹

По утверждению С.Г. Хмельницкого, мотив декоративной аркады под потолком зала имел, несомненно, реальные архитектурные прототипы. Он был распространенной традиционной составляющей деревянных фризов, располагавшихся под потолком приемных залов в богатых жилищах и замках доисламского времени У-111 вв.

---

¹Беленицкий А.М., Бентович И.Б. Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – М.,1973. -С. 46; Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента. // . - М., 1976.- С. 75-89.

(Пенджикент, Шахристан, ГарданиХисор в Таджикистане, Куйрук-тобе (Казахстан), построенный, вероятно согдийцами, деревянное резное панно из Ашта IX-X вв. Вслед за Г.Л. Чепелевской С.Г. Хмельницкий указал, что этот прием дошел до наших дней в народной архитектуре Таджикистана и Узбекистана - с заменой резных деревянных фризов их вышитыми имитациями *зардевор(и)(тадж.)*, *дорпеч (узб.)*, но с сохранением места под потолком и мотива аркады.¹

В свою очередь В.Л. Воронина также подчеркивала, что мотив аркады прочно вошел в качестве декоративного сюжета при украшении, с одной стороны, таких произведений прикладного искусства, как ларцы, шкатулки, оссуарии, серебряные сосуды и блюда, вышивки современного народного искусства таджиков и узбеков, а с другой, - архитектурных деталей: панелей (резной стук Термезского дворца), фризов (оббурдонский и шахристанский деревянные фризы, доска из Ашта, которая, несомненно, была первоначально фризом), и даже - колонн (оббурдонская). При этом переход от стены к покрытию отмечался резным деревянным фризом, которым оформлялись, по-видимому, также границы средней приподнятой части потолка.²

В середине XIX - начале XX вв. в городских интерьерах, в том числе в Пенджикенте, по-прежнему придавали важное значение резьбе фриза между стеной и потолком, который получил название *аракй (аракйсарав, қавси (қаузи)фурумон*.³ Отдельные исследователи полагают, что их прототипами могли послужить резные деревянные фризы, которые украшали раннесредневековые культовые помещения, например, в цитадели Хисорака У11-У111 вв.,⁴ и Пенджикента У-У111 в.

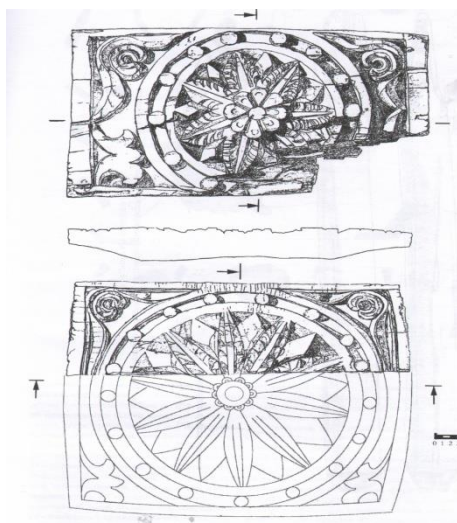
---

¹Хмельницкий С. Между арабами и тюрками.... -С. 305; Хмельницкий С. Между кушанами и арабами.....-С.52.; Чепелевская Г.Л.....-С. 20, рис.9.

²Воронина В.Л. Архитектурные памятники ....- С. 126.

³Рузиев М. Декоративно-прикладное искусство таджиков. - Душанбе, 2003.-С. 145.

⁴Подробно см. Лурье П.Б., Ю.Я. Якубов. Ук. соч. -С. 30.

Городище Хисорак. Резное дерево. У11-У111вв. Рисунок А.Ю. Фризы, реконструкция П.Б. Лурье.

В Пенджикенте и других районах Зарафшана до настоящего времени сохраняются средневековые традиции украшения интерьера. Объектом его особого декоративного решения остается фриз, проходящий по периметру всего помещения между стеной и потолком. При этом не наблюдается копирование декора.

Примерами подобного решения верхней части стенного пространства может служить дом Абдуикрома Умарова в деха Вору, который оформил усто Бобораджаб Малаев из Маргидара, 80-е гг. XXв. В других селениях, например, в Шурнова (дом Бегали Негматова, оформленный усто Абдуджалолом, усто Абдухоликом и усто Косимом в 1976-1980гг., и дом А. Рахимова, декорированный усто Абдуджанги Эркаевым в 1985г.). В деха Шурча дом Мухаммад-наби Алиева, построенный самим хозяином, также сохраняет в оформлении интерьера фриз. Все указанные внутренние помещения народных жилищ Зарафшана оформлены в последней четверти XXв., и в каждом случае традиции деревянной резьбы были

интерпретированы мастерами *дуредгарами, қандакорами* различно.

Согласно В.Л. Ворониной, традиционно средневековый фриз или прогон в полном варианте расчленялся по высоте на три части. Венчающей частью всегда являлась полоса рельефной ромбической резьбы, под которой расположен пояс пальметт, а нижняя часть представляла собой более широкий орнаментальный пояс, где допускались более свободные вариации рисунка. Это трехчастное решение напоминало деление на архитрав, фриз и карниз классического ордера. Но возможен был и упрощенный вариант, когда нижняя часть выпадала, не исключен был и случай, что ромбическая порезка в этом случае выступала в качестве самостоятельной тяги, будучи выделена сверху и снизу гладкими полосами.¹

В указанных современных образцах оформления фриза в XXв. мастерами чаще сохраняется лишь его трёхчастное деление, в то время как их декор составлен из совершенно различных мотивов. Лишь в доме Бегали Негматова в селении Шурнова использован рисунок арочного проема в верхней части. Под ним следует ряд розеток, а еще ниже – выпуклые полуцилиндры. Однако наличие фриза во всех упомянутых примерах лишь подтверждает устойчивость дресних архетипов в Верхнем Зарафшане.

Таким образом, традиция оформления интерьера резным деревянным фризом продолжает сохраняться во многих, в основном парадных помещениях Зарафшана. Однако их орнаментация в каждом отдельном случае интерпретируется мастерами совершенно свободно, согласно их фантазии, воображению и вкусу. Образцы современного вышивального искусства также сохраняют эту преемственность в виде вышитого фриза зардевор.

Резьба по дереву Кандакорӣ

---

¹Воронина В.Л. Архитектурные памятники ....- С. 124.

Резьба по дереву кандакорӣ Любовь к дереву, его обработке, художественной резьбе *кандакорӣ* неизбежна и традиционна в районах Верхнего Зарафшана. Поскольку в горных регионах отсутствует практика украшения интерьера стеной росписью, деревянные детали всегда играли одновременно роль несущих конструкций, а также декора. Достаточно вспомнить такие классические образцы этого ремесла как произведения Пенджикента У-У11 вв., колонны из деха Оббурдон, Урметан, михраб из Искодара 1X-Хвв, открытые М.С. Андреевым в Верховьях Зарафшана. Исследователи едины во мнении, что их структура с листовенным орнаментом, сквозной трехмерной резьбой, покрывающей отдельные элементы, «настолько совершенна, что ничего подобного этой изысканной абстрактной пластике в исламском искусстве не найти».¹

Известный иранист Г.Г. Гульбин, совершивший в 1926 г. поездку в Зарафшан в составе комплексной Среднеазиатской этнологической экспедиции АН СССР под руководством В.В. Бартольда и при участии И.И. Зарубина, особое внимание обратил на искусство обработки дерева в регионе. Он писал: «Разнообразие резьбы, виденной повсюду на всевозможных деревянных изделиях, как то сундуках, ящиках, предметах домашнего хозяйства, как то: веретенах, собу (деревянные цилиндрические сосуды) и т. п. заслуживает изучения, гораздо более тщательного, чем можно было сделать это в минувшую поездку».²

Богатейший ряд образцов резьбы по дереву представляют двери жилых домов и мечети, сохранившиеся в высокогорном деха Вору, расположенном на высоте почти 3 тыс. м над уровнем моря. Здесь можно встретить примеры плоского рельефного узора так называемой фоновой резьбы, которая

---

¹Хмельницкий С. Чорку. Хамза Хастиподшо. Древнейшее деревянное здание Средней Азии с резным и скульптурным декором. - Рига, 2002. - С.117, 207, 210.

²Прищепова В.А. Ук.соч.-С.108.

создавалась путем выборки фона, и трехгранно-выемчатой с врезным узором.

Резьба по дереву *кандакори* в Таджикистане разнообразна и имеет несколько видов техники: рельефная *кандакорӣи барҷастаи муқарнасӣ*, плоская *кандакорӣиҳамвор*, глубокая *чуқур*, двусторонняя *дутарафа*, облицовочная *руйбаст*. Валиком *пилта* отделяют крупные и ответственные геометрические формы, круги и другие мотивы с обтекаемыми формами. Полуквадратные в сечении линии *нимор* пригодны в бордюрной орнаментике. Резчики знали и другие линии с сечением в половину шести-восьмугольника *нимашаи нимхашт*.¹ Традиционно мастера в основном используют такие породы дерева, как чинара, шелковица, арча, орех, абрикос и другие. Твердые сорта шли в основном на изготовление архитектурных деталей.

Как было указано выше, в доме, построенном Абдурахимом Аюбовым (1920-2008), традиционный план комнаты значительно был им преобразован в советском стиле второй половины XXв. Выучившийся ремеслу деревообработки у Абдулло Алиева в деха Тагобихалк, он главное внимание уделил созданию модного по тем временам шкафу-стенке *сандуқа*.

Шкаф, который собственноручно изготовил хозяин дома, полностью занимает торцовую стену гостиной *меҳмонхона*. Мастер украсил его стеклянные дверцы арочными проемами с небольшими декоративными элементами в виде розеток-лотосов и бордюром из мелких арочных мотивов.

В углублении одной из внутренних стен комнаты помещены ниши отдельно для постельных принадлежностей *тахмон*, и для домашней утвари *тоқ*, *тоқча*, что, по утверждению А. Давыдова, характерно для интерьеров Верхнего

---

¹Абдуллоев Д. Торговые и культурные связи Средней Азии и Европы в VIII–X вв. // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. Вып. XX. Тезисы докладов научной конференции «Аспекты Согдийской культуры». – СПб, 2016. – С. 43-44.

Зарафшана.¹ Но в отличие от традиционных ниш они имеют деревянные створки, как у шкафов, с рельефами в виде пятиконечной звезды, цветка и полуквадратных в сечении линий в бордюрной орнаментике, неглубокой и одноплановой. Деревянные двери хозяйственных построек у А. Аюбова оформлены мелкой граненной резьбой.

В основном в Верховьях Зарафшана изготавливают одностворчатые, двустворчатые дощатые двери *увайди* и двустворчатые филёнчатые *багдодди* в виде тонкой доски, вставленной в раму. Створки первых образцов оформляются солярными знаками, рисунком круга, полу-, четверти круга, другими геометрическими мотивами.² Декор двухстворчатых дверей основывается также на геометрическом орнаменте, который здесь носит название *багдодди*, реже в его канву вводятся растительные элементы *ислими*. Иногда любые резные двери в Вору называют «багдадскими» *багдодди*.

Так, для мечети деха Вору усто Исрофил из Магиана сделал резные двухстворчатые двери в 60-е гг. XXв, которые сельчане называют *дари багдодди*. Их композиция, разделенная на три части, включает в себя верхний круглый медальон в виде солярного знака в квадрате с эпиграфической надписью на арабском языке. В центре помещены соединенные друг с другом два мадохилия с цветочными мотивами, внизу – медальон с крестообразной пальметой. По периметру створок проходит растительный мотив *ислими*.

Хотя в деха Вору из-за скудости такого строительного и отделочного материала, как дерево, деревообработка *чубтароши*, *дуредгарй*, не так широка развита, искусство резьбы *кандакорй*, по всей видимости, для его жителей остается непреходящей ценностью. Местные жители лес в обмен на продукты закупали у нижних соседей. За неимением собственной школы этого ремесла, а также выдающихся

---

¹Рахимов М. Ук.соч.- С.59

²Назилев Д.А. Ук.соч.-С.37.

мастеров сельчане до настоящего времени заказывают те или иные изделия в других центрах Зарафшана, где развита художественная обработка дерева.

Так, например, Бобои Умаркул из деха Вору в 50-60 гг. XXв. украсил свое жилище входными дверьми, созданными мастерами Самарканда. В доме Абдуикрома усто Бобораджаб Малаев из деха Маргидар оформил потолок в традиционном для Зарафшана стиле с углублением в центре потолка. На отдельных балках здесь ручкой выписаны отдельные хадисы. В целом, в районах Верхнего Зарафшана до настоящего времени сохраняются средневековые традиции украшения интерьера.

В селении работают и местные умельцы *дуредгары, чўбтароши*, которые занимаются изготовлением музыкальных инструментов, различного рода мебели, сундуков. Так, мастер музыкальных инструментов *устои созтарош* Абдувосе Ворисов (род.1995г.) изготавливает достаточно большой ассортимент национальных инструментов: рубоб, гиджак, дутор и другие. Он искусно украшает их перламутровой инкрустацией или же металлическими вставками. Его работы отличает изящество и законченность форм, тщательная обработка поверхности изделий и разнообразие колористики деревянных поверхностей.

Излюбленным средством оформления столяра *дуредгара* Хакберди Ганиева (род. 1959г.) является использование аппликации из цветной фольги в виде цветов розы *садбарг*, различного рода кустов в виде цветущих *бутта* в бордюрах различного рода тумб. Эти орнаментальные комплексы часто находятся под стеклом и обрамлены в свою очередь плосковыемчатой резьбой. Подобные приемы в некотором роде являются данью времени и позволяют насытить лаконичные формы цветными «витражными» композициями из фольги. Фронтальные части его деревянных сундуков оббиты металлическим листом, на котором рельефно выделяется выколотка разноцветного орнамента из роз, красных звезд и различного рода мотивов в виде волн и спиралей.

Более традиционна и интересна по своему замыслу трехчастная тумба Х. Ганиева, две створки которой украшены характерной для горных регионов Таджикистана плосковыемчатой резьбой в виде ячеек из многолепестковых пальметт. Плоскость тумбы делится при помощи вертикальных и горизонтальных оконтуривающих каркасов на прямоугольные секции- филенки. Одна из них отсутствует, что еще больше подчеркивает разнохарактерность фигур в композиции.

Что касается изготовления деревянной посуды, то это ремесло не было распространено широко в Верхнем Зарафшане. Промысел существовал лишь в некоторых деха, в том числе и в Вору, где мастера *косатароши* изготавливали посуду на водяном токарном станке. Однако с 30-х гг. XXв. эта область *чўбтароши* стала постепенно исчезать.

А.С. Давыдов собрал информацию о развитии этого ремесла. Согласно информации местного *чўбтароша* усто Исрофила, в деха Вору оно возникло в конце XIXв., когда усто Раджаб из деха Рашнаи Поён пришел на работу в селение и обучил его жителя Махмуда созданию деревянной посуды. С этого времени здесь стали изготавливать деревянные ложки *қошуқи чўбин*, глубокий сосуд для хранения зерна *карсон*, вмещающий 1-3 пуда зерна, мерку для измерения зерна *паймона*, неглубокий сосуд *табак*, чаши *коса*. На изготовление этих видов посуды шли такие породы дерева, как ива *бед*, белый тополь *хаданг*, клен *фарк* или его другой вид *заранг*, арча *бурс*, урюк *зардолу*, орех *чормағз* и др. Но такой вид тополя как *сафедор* при выделке посуды, так и в процессе обработки трескался. Особым спросом у жителей пользовались глубокие чаши *коса гур*, которые ценились за прочность и блеск темно-красного оттенка, получаемый после натирания их жиром.¹

---

¹Давыдов А. Домашние промыслы и ремесла таджиков Верхнего Зеравшана. 1975г. Этнографический архив Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана. Личный фонд А.С. Давыдова. Опись №15.-Л. 49-52

Известный этнограф А.С. Давыдов подробно описал процесс изготовления посуды, который включал в себя несколько стадий. Сначала делали заготовку *каландак*, которую некоторое время держали в воде, чтобы дерево не трескалось при обточке и легче поддавалось обработке. Затем ее сушили в тени под тряпокой. Единственным инструментом мастеру служил резец с согнутым концом и длинной деревянной ручкой *качкорд*. Большими резцами производилась первичная, грубая отточка, а небольшими- отделочная работа. Вся продукция вытачивалась на станке *дўкони косатароши*. Посуду из ивы красили в красный цвет, подержав ее в горячем растворе из красной глины, а изделия из ореха кипятили в воде вместе с корнями *дарахти хор*, чтобы она становилась красной. Другие изделия натирали жиром.

Как и кузнецы, охангары *косаттароши* занимались своим ремеслом круглый год. Было немало скупщиков их изделий, которые вывозили их продукцию в Пенджкент и Самарканд.¹

Кузнечное дело охангарӣ Потребность населения в хозяйственно-бытовом инвентаре обусловило строительство в них куниц, маслобоен, мельниц и т.п. Кузнецы в Верхнем Зарафшане были единственными мастерами, для которых занятие ремеслом было основной областью деятельности, а земледелие- подсобным.² Как отмечал И.И.Зарубин, из социальных пережитков в Верхнем Зарафшане в 1926г. сохранились общинные способы вознаграждения кузнеца, мельника и цирульника.³ Ремесленники обслуживали своих односельчан безвозмездно, а они в свою очередь оказывают любое содействие при исполнении им любых работ методом коллективной помощи *хашара*.

Как правило, в высокогорных селениях располагалась одна кузница, что справедливо и для деха Вору, где работает потомственный кузнец *охангар* Султонали Довутов (род.

---

¹ Давыдов А. Домашние промыслы –Л. 52

² Давыдов А. Домашние промыслы- С. 38.

³ Зарубин И.И.,...-С. 354

1952г.). В его роду три поколения занимались этим промыслом, и сейчас ему обучаются его дети. Как правило, местные *оҳангары* владеют в основном свободной ручной ковкой, одним из экономичных способов получения заготовок деталей, известным как древний способ обработки металла еще с IУ тыс. до н.э. Набор инструментов мастера состоит из ручника, кувалды и молота. Свой горн, напоминающий по конструкции традиционную печь для выпечки лепешек (тадж. *тонӯр*), С. Довутов называет по-согдийски *қура*.

Он учился кузнечному делу в Рукнободe у своего дяди по матери *таго*, который и подарил ему несколько инструментов. Там он прошел полный обряд посвящения в мастера *қамарбандон*. Однако по утверждению С. Довутова, церемония не включала в себя чтения свода законов ремесленного цеха *рисолы*, но была освящена молитвой *фотиҳа* в честь покровителя промысла *пира* Довуда.

В основном местный кузнец производит неприхотливой формы инструменты, детали сельскохозяйственных орудий, дверей, подковы, топоры *табар*, топоры с согнутым лезвием *теша*, серп *дос*, кирку *чок*, *метин*, кетмени, ножи и другие изделия, лишённые какого-либо декора. Своим обликом они в некоторой степени напоминают металлические артефакты, найденные в Саразме.

Несмотря на обилие заводских изделий в магазинах в деха Вору существует большой спрос на его простые и незатейливые изделия. Эту ситуацию сам мастер объясняет тем, что готовые заводские инструменты менее прочны, чем его изделия. Словом, местный кузнец почти полностью удовлетворяет потребность населения в хозяйственно-бытовом инвентаре.

Ковроделие наматбофӣ, гилембофӣ. Изначально ткачество в Верхнем Зарафшане было представлено изготовлением двух видов тканей - хлопчатобумажных и шерстяных, за исключением Пенджикента, где отсутствовала практика тканья последнего типа материалов.

До начала XIXв. в Верхнем Зарафшане продолжали изготавливать местные ткани. Но после экспорта в регион фабричных изделий России в конце XIX-XXвв. производство местных кустарных ситца и минкаля стало сокращаться. В советское время оно вообще прекратилось. К тому же вышивка, которая в других регионах Таджикистана украшала различные изделия из материалов и одежду, в периферийных кишлаках всегда было развито слабо.¹

Среди основных ремесел Вору выделяется ковроткачество, которое в основном является домашним женским промыслом. Все ковровщицы деха Вору, среди которых следует особо отметить Носирову Мовтюху (род. 1959), Атоеву Мутаббар (род. 1966), Саломову Мохбиби (род 1973), Гадоеву Фотиму (род.1954) и ОйшуРаупову (род.1968г.), являются многопрофильными специалистами, так как в одном лице представляют прядильщиц *ресанда*, швей *дӯзанда*, ткачих *бофанда*, ковровщиц *гилембофов*. Помимо этого в их обязанности входит и уход за мелким и молочным скотом, приготовление молочных продуктов и домашняя работа.

Традиционные условия быта и наличие в хозяйстве больших запасов такого сырья, как шерсть, способствовали широкому развитию ковроткачества в деха Вору. По традиции в Верховьях Зарафшана мужчины специальными ножницами *кайчи малтораши* стригут овец, коз- раз в году весной в месяц май *савр*, а ягнят *барра*- осенью, чья шерсть считается лучшей и ценится дороже. Здесь широко используется и овечий пух *табит*, который отделяют от шерсти в процессе разделения исходного материала *саркашкунӣ*.²

Очищенную от пуха шерсть *шаму* разрыхляют, теребят *месозанд* и взбивают палкой-рогаткой *савачӯб*. Традиционно для изготовления ковровой пряжи мастера отбирают лучшее руно, а для прядения нитей используют самые длинные и

---

¹Широкова З.А. Одежда. // Материальная культура таджиков Верховий Зеравшана. -Душанбе,1973. -С. 184,185,241.

²Давыдов А. Домашние промыслы –Л. 16.

тонкие волокна, которые позволяют добиться особой плотности и прочности плетения, что составляет главную ценность ковра. На свойства шерсти важное воздействие оказывает и качество травы регионов, где пасли скот.

Словом, в жизни населения деха Вору материальная ценность скота весьма высока, в связи с чем вспоминается одна из поэм древности «ДарахтиАсурик» («Вавилонское дерево») на парфянском языке, написанная пехлевийским шрифтом. В ней представлен спор между финиковым (вавилонским) деревом и козой.

Коза, как известно, заявляла о своих достоинствах, в число которых она включила следующие свои заслуги: из нее готовят еду, делают пояс с жемчугами, бурдюки, кожу для барабана, книги писцов, тетради и списки, обувь, одежду, музыкальные инструменты, (чанг, гиджак, барабан, танбур, кожаные бутылки, ремешок, которым привязывают седла, на которых восседали Рустам и Исфандиёр, завязки для слонов и... для мулов и т.д. и т.п.). В итоге финик был посрамлен.

Некоторые ученые видят в воображаемом споре противостояние зороастризма и языческих верований Ассирии и Вавилона, пасторальной жизни и сельскохозяйственной. Но смысл этой поэмы заключается не в преимуществах и достоинствах пальмы или козы, а в ремеслах и их достоинствах, которыми овладевают простые люди, признавая и уважая труд, как жизненную основу.¹

Из овечьей шерсти валяют кошмы *наматы*, ткнут паласы *гилемы*, *кок(х)ма*, попоны *чулиасп*, *сагрипӯш*, *даурӣ*, подседельники *пуштанг*, иногда даже скатерти *дастархон*, пояса для лошади *белбок*, длиной в 2м с железными полукольцами с двух сторон. Реже, но все же продолжают изготавливать большие переметные сумки *хурчин*, которые в основном используют для перевозки семян, еды. Их плетут из

---

¹AhmadTafazzoli, "DRAXT Ī ĀSŪRĪG," EncyclopaediaIranica, VII/5, pp. 547-549: <http://www.iranicaonline.org/articles/draxti-asurig> (accessed on 30 December 2012).

двух полос *ду тахта*, украшают кистями *пӯпаками*, а по краям оформляют плетеной тесьмой *сегонабоф* или *термабоф*. Сумка декорируется различными орнаментальными мотивами: изображением глазка *чаимак* в виде ромба, вписанного в другой, человеческого лица *рӯи одам* в форме квадрата, стаи птиц *турнақатор*, летящих друг за другом треугольниками, другими элементами.

Из козьей шерсти продолжают изготавливать арканы *банд*, плетут различного рода канаты и веревки *ресмон* для закрепления груза на вьючных животных и для других хозяйственных целей. Реже из кустарной, достаточно грубой пряжи в Вору ткют ткань *рагзу*. Термин *рагза* является общим для обозначения всех шерстяных тканей суконного переплетения, которые в зависимости от расцветки или технологических особенностей получали дополнительные названия.¹

Из кустарной пряжи изготавливают нитки с помощью веретена *дӯк* (в Вору его называют *чилик*, *урчук*), смонтированного из рогов горного барана *нахчир*, что обеспечивает помимо особой прочности и долговечность инструмента. Местные мастерицы говорят, что многие *чилик* служат в семье несколько поколений, порой более ста лет.

Основной арсенал ковровых изделий деха Вору составляют безворсовые паласы, которые здесь называют *кок(х)маи* ворсовые ковры *наматы*. Для *гилемов*, *кок(х)ма* в деха Вору в основном используют архаичный горизонтальный узконавойный станок *дӯкон, сари кор* (место работы), *дӯкони заминакӣ* (земляной станок), на котором ткют простейший вид безворсовых полос, которые затем сшивают.² Его примитивная структура легко трансформируется, поскольку состоит из двух

---

¹Емельяненко Т. Г. Традиционные ткани у таджиков. // Таджики: история, культура, общество. /Составитель Р. Р. Рахимов, отв.ред. М. Е. Резван. - СПб, 2014. - С.347.

² Давыдов А. Домашние промыслы...-С. 13.

ветвей и ряда небольших досок. Более простого по конструкции станка трудно себе представить.

Существует несколько способов плетения нитей при ткачестве: мелкое *резбофт*, среднее *миёнабофт* и грубое *дуруштбофт*. Дизайн изделий местных мастериц достаточно каноничен и не лишен импровизационных моментов, о чем свидетельствуют их гилемы.

Со своими станками *дўкон* или веретенами *чилиқ*, *урчук* мастерицы устраиваются на крышах домов и буквально парят над пейзажем на высоте около трех тысяч метров над уровнем моря. К ним пристраиваются соседи, дети, жители деха, которые рассматривают, советуют или просто наблюдают за работой ткачих. Индивидуальная работа ковровщиц в этом смысле приобретает некий коллективный характер и рождается именно в народной среде. Творчество в подобном контексте имеет свои особенности.

Согласно утверждению известной исследовательницы Л.А. Чвырь, народные формы искусства имеют определенные свойства: коллективность, каноничность, импровизационность, но именно в народной среде, т.е. в среде носителей традиции. В тоже время коренное отличие народного искусства от других видов искусства заключается в его исконной принадлежности «к так называемому устному типу культуры с особым мифологическим, фольклорным сознанием».¹ В этом смысле рождение гилемов в конкретной социальной среде деха Вору есть плоть от плоти народного искусства с его особым миропониманием.

Одними из древнейших видов ковроделия в деха Вору является войлочная кошма *нама́т* из овечей барана *пашигусфанд*. По мнению А. Давыдова, приемы валяния шерсти в разных регионах Верхнего Зарафшана различны, они имеют две основные техники *нама́тсозӣ*. Первый характерен

---

¹Чвырь Л.А. Размышления о народном искусстве (памяти О.А. Сухаревой, 1903–1983). // Этнографическое обозрение.- М., 2013.-С.24.

для изделий таких регионов, как Матча, Фан и Фалгар, а другая – для кошм Магиана, Шинга и Кштута, к которому примыкает и деха Вору.

В отличие от длительного процесса изготовления гилемов войлочный ковер может быть создан в течение короткого времени с помощью подручных средств без использования какого-либо станка. Для работы с шерстью требуется утрамбованная площадка и веревки. Мастерицам важно также чувствовать материал, чтобы изготовить впечатляющие и лаконичные по своему решению монументальные *наматы*. Их создание в основном является женским занятием и происходит под руководством женщин-профессионалов *кайвону*, хотя на последнем этапе включается и «мужской компонент».

Обладающий хорошей теплоизоляцией и износоустойчивостью войлочная кошма *наMAT* является образцом коллективной работы *хашара*. Разные мастерицы выполняют различного рода трудоёмкие работы. Они взбивают овечью шерсть, очищая ее от пыли и мусора, после чего ее замачивают на несколько часов в молочной сыворотке или в тёплой мыльной воде с целью размягчения и оседания оставшейся грязи. Затем исходный материал промывают, полоскают, сушат на солнце и формируют нити из войлока. На подготовленную шерсть, разложенную на грубой материи, сверху укладывают настил с орнаментальным трафаретом, вырезанным из светлой ткани. Ковер часто поливают горячей водой, чтобы войлочные волокна хорошо скрепились. На заключительной стадии мужчины принимаются за работу: скатывают заготовку в рулон, и, плотно его обвязав, прессуют, стремясь добиться плотности фактуры *намата*.

В Матче, Фане и Фалгаре готовят *наматы* в два этапа. Сначала шерсть сворачивают вокруг круглой палки в ширину паласа и получают сверток из уплотненной шерсти *урда*, который перевязывают поперек веревкой. Мужчины берутся за ее концы и начинают катать заготовку около 30 минут. На следующей стадии сверток раскрывают и скатывают вновь.

Четверо мужчин садятся около принесенного ими бревна и отбивают скатанную кошму об него.

В Магиане, Шинге и Кштуте, а также в Вору, кошму скатывают, не вставляя в нее палку. При этом несколько раз наматрзворачивают для того, чтобы сбрызнуть его водой. Затем вновь сворачивают ковер с другой стороны и начинают катают. Эта процедура продолжается несколько часов.¹

В результате получается изделие с традиционным геометрическим орнаментом, чёткими силуэтами элементов, что не требует последующей детальной художественной проработки элементов декора или проведения дополнительной технической работы. Монохромный колорит кошмы сдержан и состоит в основном из серых, коричневых или черных тонов согласно природной окраске используемой шерсти, но может быть и цветным, в случае, если мастера предварительно окрашивают исходный материал современными красителями.

В деха Вору в качестве основного фона и декоративных элементов мастерицы сохраняют исходные, чистые, натуральные цвета шерсти. Например, в наматах Фатимы Гадоевой декор в основном белого цвета четко выделяется на серо-коричневом фоне.

Орнаментика ее наматов в виде ромбов и сети с ячейками представляет фундаментальные символы, обозначающие женское начало, плодородие вспаханной и засеянной земли, возрождение жизни. Это символы защиты и присутствия высших сил. Цепочка из ромбов, родовое древо жизни, несет охранительные и оградительные функции- знаковые опоры миропонимания. В них достаточно часто используется древний символ лидерства и вечности спираль *гирдоб*, восходящий к эпохе неолита. Рисунок сетки *четан* как идеограммы вспаханного поля, охранительного мотива, знак женского начала и плодородия ромб, другие фигуры передают характер

---

¹ Давыдов А.С.. Домашние промыслы...- Л..29-30.

традиционной культуры региона. Эти символы встречаются и в артефактах Саразма.

Наматы деха Вору и керамика Саразма

В прошлом для окраски гилемов использовали исключительно натуральные красители. Например, из корня миндаля и морены получали красный цвет *сурча*, из корня барбариса *зирк*, а из шелухи лука- желтый. Отвары коры дуба, ореха и граната лежали в основе коричневого, черного и бежевого цветов. С начала XX в. мастерам Зарафшана стал доступен широкий спектр синтетических красок, что позволило им наладить производство новых, более сложных по дизайну и колориту многоцветных ковров. Однако в деха Вору в некоторых случаях скромный спектр натуральных цветов, и по сей день, применяемых, позволяет мастерицам создавать изделия более строгого классического характера.

Композиции паласов *гилемов*, *кок(х)ма* имеют прямоугольное и диагональное размещение элементов, а их

колористическая гамма весьма ограничена и состоит из красного, синего, белого, оранжевого оттенков. Самобытной, чисто локальной особенностью орнаментики ковров деха Вору, сближающей ее с традициями других горных регионов Таджикистана, можно считать геометрическую природу ее основных мотивов (ромб, круг, крест, зигзаг, спираль, треугольники, крючковатые квадраты, прямоугольники, ступенчатые восьмиугольники), которые сохраняют в своей основе древнейшие архетипы, встречающиеся в наскальных изображениях, археологическом материале эпохи бронзы и прежде всего в памятниках Саразма. Изначально геометрические изображения служили не только декоративным убранством, но и отражали смыслы древних церемоний и обрядов.

Вся эта, так называемая «семантическая геометрия» (термин Р. Рахимова), характерна для керамических изделий и других находок из Саразма, украшенных также геометрическим орнаментом в виде крестов *салиб*, треугольников *тумор*, квадратов, сеток и волнистых линий, нанесенных черной и красной красками.

Сохранение и бесконечное повторение символов в изделиях мастериц *чевар* деха Вору эмоционально весьма значимо для местного социума, хотя и не всегда теперь легко считывается его представителями, особенно молодым поколением. Их наличие в изделиях и нескончаемая их трансляция и копирование мастерицами рассчитано на долговременную память, на повторение и передачу священных символов, коллективных ценностей от одного поколения другому. Этот процесс сохранения смыслов и художественных решений происходит на фоне постепенного размывания значимости тех или иных маркеров этнокультуры.

Крест - выразитель идеи пространства у древних земледельцев неолита¹ и верхнего палеолита. Его отдельное

изображение и помещение в круге могло быть связано, кроме представлений о Солнце, также и с осознанием себя и своего коллектива в центре всего сущего. Символы же Абсолютной Реальности (Древо Жизни и Бессмертия, Источник юности и т.д.) также являются олицетворением центра.¹

Мотив креста в гилеме деха Вору и керамике Саразма

Древний солнечный символ крест, который во множестве встречается в памятниках Саразма и гилемах деха Вору, мог воплощать идею центра и четырех основных направлений. В свою очередь эта фигура- символ отождествляла собой четыре божества зороастрийского пантеона –Ахуру Мазду, Анахиту, Митру, Вртрагну (Веретрагну), соединенных в единый культ, составляя при этом единство, образуемое четырьмя частями, т.е.тетраду.²Равноконечный крест *чархи фалак*- знак огня и

¹Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981. - С. 48-49; Пятков. Н.А. Архетип в его отношении к архаическому мировосприятию и мифомышлению как онтологическая проблема. Автореф.дис. канд. филос. наук. - Екатеринбург. 2011.-С. 18.

²Гиришман Р.М. Религии Ирана от У111в. до н.э. до периода ислама.// Культура Востока: древность и раннее средневековье.-Ленинград,1978.- С. 67.Рахимов Р. Ук.соч.-С 148.

солнца, спасения и милосердия, творца Мира, символ микрокосма и четырех стихий (*чор унсур*), дарителя плодородия и возродителя Природы, гармонии, света, огня, живого начала семени.

Крестообразные фигуры в гилемах деха Вору и артефактах

Он служил защитой от дурного глаза, символом добра и здоровья, бессмертия. В целом квадратные, ромбические и крестообразные фигуры связаны и с рисунком перекрестка, космическими воззрениями и солярными символами, которые способны были, по представлениям мастеров, обеспечить благополучие и плодovitость.

По сути, они маркировали пространство при обрядовой церемонии. Человек пытался окружить себя надежными, имеющими «семантический статус вещами» (термин А.К. Байбурина), которые могли бы его защитить, уберечь его от невзгод и злых чар. Вслед за известным исследователем

Е.В. Антоновой, можно было бы сказать, что вещи, в данном случае ковры, неотделимы от мира и представляют не его отображение, а сам этот мир.¹

Стиль каждой мастерицы *чевар* отличается особыми, характерными чертами, которые позволяют ей добиться так называемого лидерства за сценой. Не случайно издревле орнамент называли немymi песнями, а женское творчество – скрытыми голосами. Таким образом, во многих сельских общинах и в деха Вору именно женщина остается распространителем и знания и искусства через богатые осященные временем и поколениями архетипы и устойчивые арт-символы, в данном случае характерные для культуры протогородского поселения Саразм.

Словом, мастерица создает особую структуру ценностей, определяет место человека в мироздании и обществе на уровне клана в традиционных социо-культурных образованиях. При помощи символов она воспроизводит «фоновое культурное знание» (определение К. Юнга), которое выражается в сакрализации прежде всего архетипов. Таким образом женщина вносит в интеллектуальный и креативный поток своего времени собственный вклад. Ее роль в процессе формирования национальной и культурной идентификации весьма важна.²

В утилитарном смысле жители деха Вору в быту используют ковры достаточно широко, в первую очередь как покрытие для пола, реже в декоративных целях они вешают их на стены. Несомненно, все ковры выполняют утилитарные функции, но до сих пор в них включены сакральные-магические, защитные обереги.

---

¹Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии: опыт реконструкции мировосприятия. - Москва, 1984.-С. 30.

²Додхудоева Л. Женская визуальная культура и контексте локального и глобального партнерства. //Роль женщины в межкультурном диалоге в Центральной Азии. Материалы международной конференции ЮНЕСКО.- Душанбе, 2003. - С.68.

Архетипы до настоящего времени продолжают жить и использоваться в коллективной памяти нынешнего поколения мастеров Зарафшана. Ремесла деха Вору во многом сохранили древнейшие традиции. Они не приносят доход, а являются неким потенциалом занятости населения, импульсом к развитию экономики.

*****

Жители Вору гордятся тем, что деду читателя Хизбулло Атоевамулло Атои Воруги (Бузургзода), который получил образование в Самарканде, нашел могилу основоположника классической таджикской и персидской литературы Абуабдулло Рудаки недалеко от Пенджикента в Панджруде. Тем самым он помог археологам и ученым сделать все, чтобы поэт занял достойное место в истории таджикского народа. В то время некоторые ученые, в основном из Ирана, пытались оспорить причастность таджиков к классическому наследию иранских народов. С. Айни и Б. Гафуров на основании преданий местных информантов и письменных источников установили точное место захоронения великого поэта. В 1958 г. под эгидой ЮНЕСКО, в год 1100-летия со дня рождения Рудаки, в республике были проведены торжества в связи с юбилеем поэта.

Что касается гендерного баланса, то в Верховьях Зарафшана, как отмечали многие ученые и путешественники конца XIX-XX вв., женщины никогда не закрывали лица и находили себе избранника сами. Здесь не существовала традиция выкупа невесты *махр*. Как ни странно, но согласно утверждению местного учителя Хизбулло Атоева, в советское время девочки не учились. Лишь после обретения страной политической независимости они стали поступать в университеты. Его сын и дочь, например, окончили вузы в столице Душанбе, и первый работает в Национальной Академии наук Таджикистана.

Особая грань этнокультуры деха Вору составляют народные игры, Так, местный учитель рассказал членам

экспедиции о таком виде игр как *чилиқбози*, когда подбрасывают две палки- длинную и короткую- и бьют по ним. Другое развлечение *тоқй пухтинақ* похоже на футбол, поскольку ребета гоняют мяч из шерсти или тубетейку *тоқй* по полю. Игра девочек *хоначабозй* предполагает бросание участницами небольших камешков. Достаточно подробно эти игры описаны кандидатом исторических наук Н.И. Собировым, которая дается в качестве приложения к данному изданию. Им была зафиксирована местная игровая культур как тип духовной деятельности его соотечественников, как способ познания окружающего мира.¹

Н.И. Собиров сделал подробное описание некоторых традиционных детских и взрослых игр, которые, несомненно, отражают социо-культурную практику Верховий Зеравшана. Например, такие игры, как погоня *суркунақон*, *суркунон дар болои сангу чўб* или *инки-бинки* играют мальчики от 6-7 до 14-15 лет в количестве от 3-х до 25 человек. Шутливая игра мычание буквы «у» *уму умақон* популярна на свадьбах, и в нее в основном играют мужчины. Не менее четырех подростков участвуют в захвате ее участников в плен игрока в таких развлечениях, как *асирғирй*. Такие игры, как *устухонсафедақ* (досл. «белая кость»), и *чилиқбозй* (игра с двумя короткими палочками) -также являются любимыми развлечениями подростков. Последняя забава древняя, в нее чаще играют мальчики и молодые люди в возрасте от 16 до 20 лет, а иногда и мужчины среднего возраста. Достаточно исследована учеными игра в везира и падишаха *вазиру подшоҳ*, которая предназначена для взрослых мужчин, но иногда в ней принимают участие и подростки. Другие забавы *буби-буби* для мужчин и подростков, со спичечными палочками *бози бо*

---

¹ Ранее материал А.Собирзода был опубликован в сокращенном варианте в монографии «Таджикистан. Верховья Зеравшана. Полевые этнографические исследования 2014г.» Ред Р.М. Масов. Авторы-составители Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. - Душанбе, 2017. - С.121-151.

гўгирдҷўб для двух участников независимо от пола и возраста, удары по крыше *бомкўби* для подростков, приказ правителя *амри подшоҳ* для подростков и юношей весьма популярны среди местного населения.

Широко известны такие игры, как прятки *русту рустакон*, в которые играют мальчики-подростки, в домики *хоначабозӣ*, в которой участвуют девочки и мальчики. Помимо этого, дергание за ухо *гўштобак*, игра в ошички *бучулбозӣ*—излюбленные развлечения детей подросткового возраста, а иногда и юношей. Игры в загадки *чистогўи*, в вентилятор *бодбарак*, с двумя короткими палочками *зуву-зувакон* являются привилегией мальчиков-подростков. Арсенал девичьих и женских игр достаточно скромнен и включает в себя такие, как яркий блеск *яллаки тобон*, занятие со спичечными палочками, распределение десяти маленьких камушков *ягонбозӣ* или *сангчабозӣ*, в которые играют девочки и женщины. Ночные беседы перед сном матерей и бабушек с детьми включают в себя различные сказки и рассказы, которые начинаются, как правило присказкой *як чо рафтем, як чо рафтем ки.....* («как-то пошли в одно место, такое место ... »).

*****

Анализ полевых экспедиционных материалов 2019г. позволяет утверждать, что на сегодняшний день, сохранившиеся в бытовом языке жителей деха Вору согдийские слова, выступают неким этническим маркером таджиков региона. Проживание в данном регионе свидетельствует об этнических особенностях сельчан— о принадлежности к определенной этнотерриториальной группе, которой присущи свои языковые особенности, локальные варианты обрядов и обычаев.

Весьма важно, что ремесло деха Вору по-прежнему существует в естественной этнической среде, внутри традиционной таджикской культуры, не обретя качество сувенирной продукции. До настоящего времени изделия народного творчества деха Вору еще не вышли из употребления, они составляют неотъемлемую часть жизни

населения. несмотря на то, что под влиянием современных технологий и глобализации приоритеты населения начинают меняться.

В силу этих причин продукция местных промыслов сохранила свою востребованность в локальной среде, не только благодаря своей доступности в сравнении с привозной фабричной, но еще и потому, что она тесно связана до сего дня с бытом, освещенным многовековыми традициями, укоренившимися обычаями, народными представлениями, наделявшими ручное производство и его изделия особыми сакральными свойствами.

Жители деха Вору остаются основными заказчиками и потребителями простой, но экологически чистой местной продукции. Именно поэтому в своей конкретной этнической среде мастер сохраняет свой высокий социальный статус, а его продукция остается востребованной, незаменимой и до сих пор в хозяйстве многих сельчан. Здесь практически не существует ремесленного производства, ориентированного на рынок, а система оказания современных услуг практически не развита.

Местные усто выполняют заказы своих односельчан в формате сложившихся ценностей конкретной, знакомой им с детства этнокультуры, своей этнической среды, поэтому здесь так крепки взаимосвязи между ремесленником и заказчиком. Здесь не нарушается ни один из главных принципов народного искусства — его коллективность в пределах конкретного социума, поскольку и усто, и его клиент *мизоч* являются носителями одних и тех же традиций.¹ В силу того, что быт жителей деха Вору весьма скромн, а набор их вещей крайне минималистичен, в его кустарных промыслах до настоящего времени наблюдается актуализация древнейших архетипов, в том числе и культурных ценностей протогородского поселения бронзового века Саразма.

---

¹ Чвырь Л.А. Очерки культурного синтеза в Туркестане. -11тыс. н.э.- Москва, 2018.-С. 196-199.

По сути, местные умельцы являются хранителями и трансляторами определенных смыслов этнокультуры таджиков. Именно в изделиях местных ремесел их символические и утилитарные функции остаются маркерами этнокультуры таджиков. Как утверждал М.Элиаде, своеобразными элементами, связующими сакральный и обыденный пласты бытия выступают *иерофания* (проявление *священного*) и символ, с помощью которых священное реализует себя в обыденном, несмотря на то, что при этом оно самоограничивается. Однако человек может приобщиться к священному лишь в ритуале.¹

Этнографическая специфика деха Вору, соотносимая в целом с территорией всей страны, в данном случае выступает важным маркером этнокультуры таджиков в целом. В этом смысле правомерно заключение известного английского ученого Дж.Вуда, который утверждал, что сопоставление горцев с таджиками равнин позволяет увидеть в них кровное и духовное родство, а различие между ними- «это только результат физических причин, но никак ни крови».²

На протяжении столетий замкнутые в труднопроходимом регионе, жители деха Вору выработали свой особый, наиболее рациональный уклад жизни, в полной мере соответствовавший окружающей их природной среде. Хозяйственная деятельность здесь проводилась с учетом существующих экологических условий.

«Малая культура» Вору, неразрывно связанная с основным таджикским этносом, занимает определенную нишу, сохраняя свою культурную герметичность, смысловую наполненность

---

¹Цит. по О.К. Михельсон Феноменология религии и исследование ранних форм культуры. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе : Сб. научных трудов. / под ред. П.К. Дашковского. – Вып. III.-Барнаул, 2009.-С. 105.

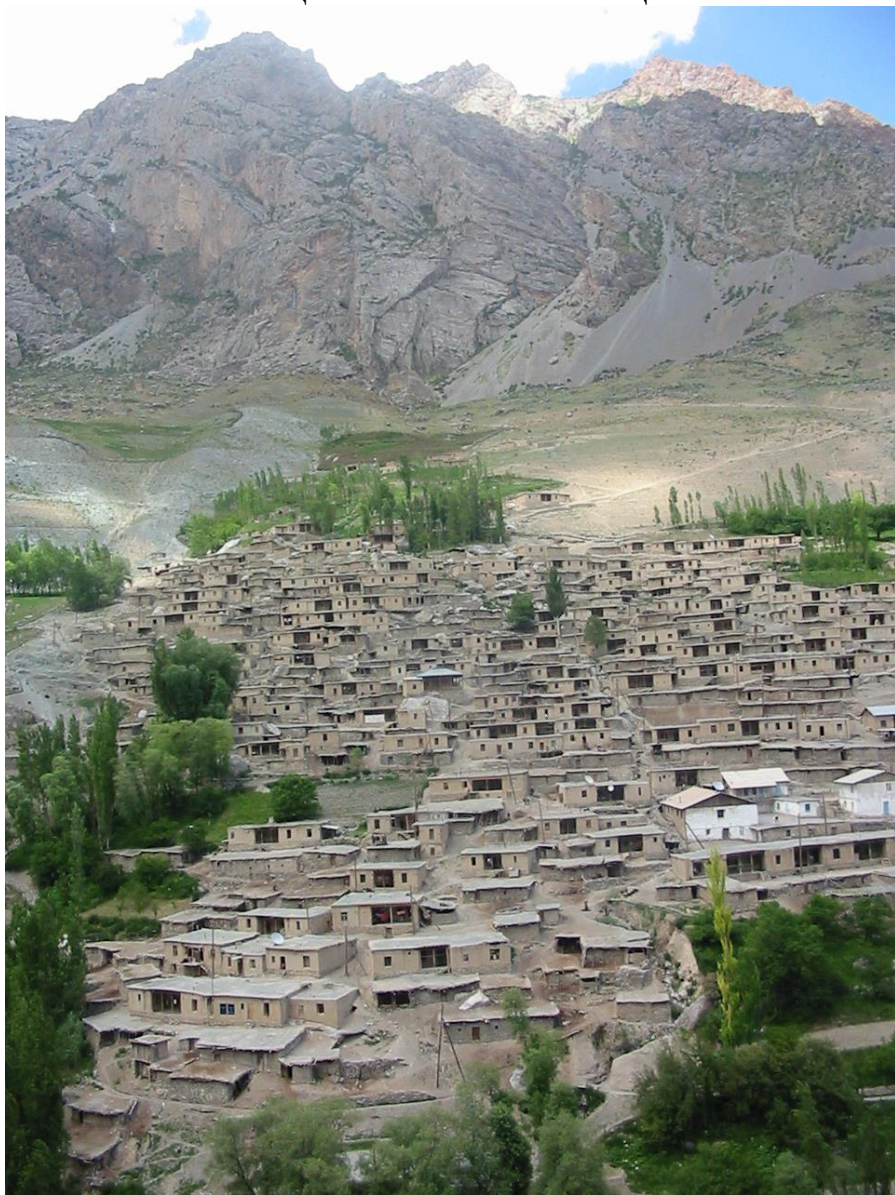
² Wood J. A Journey to the Source of the River Oxus: With an essay on the geography of the valley of the Oxus by Henry Yule Paperback. January 3, 2001.-P.126.

таджикского этнического ритуального мышления, а в его материальной культуре – реминисценции традиционных объектов древних цивилизаций.

ЗАМИМАҲО

ПРИЛОЖЕНИЯ

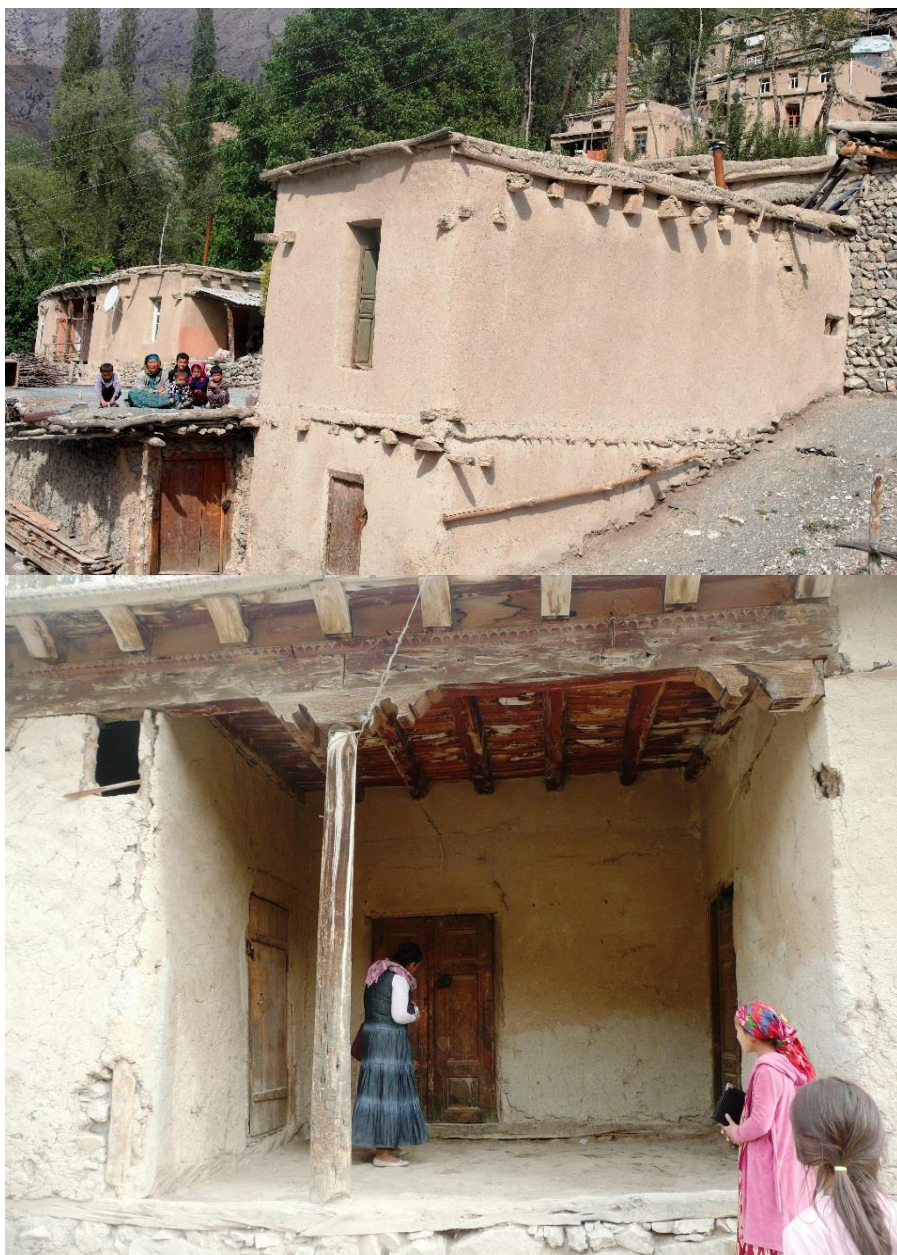
АКСҲО/ИЛЛЮСТРАЦИИ

Деха Вору

Улица в деха Вору

Старый дом

Мечеть

Замес самана

Строительство нового дома

Этнограф А.С. Давыдов и информант в деха Вору. 1977г.

Дверь старого дома 70-е гг. XVII.

Фрагмент двери старого дома

Двери багдоди мечети

Фрагмент дверей *багдоди* мечети

Автограф Бобораджаба Малаева в доме Абдуикрома Умарова

Оформление потолка частного дома мастером Боки. 2005г.

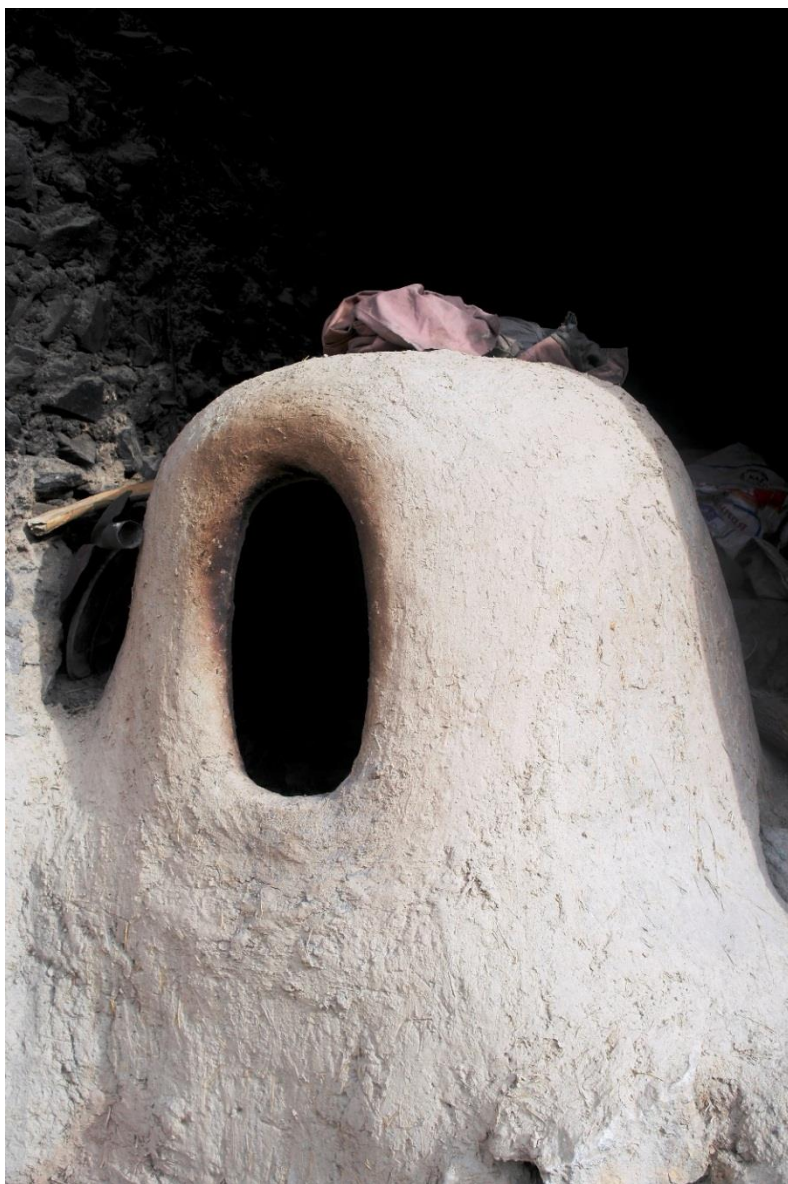
ce

Дымоход мури

Летовка агмат

Печь для выпечки лепешек *тонур*

Искандар Мирзоев и его *омоч*

Сушка шиповника

В мастерской охангара Султонали Довутова

Школа

Торговля на крыше дома

**Ойша Рауфова за прядением шерсти
и изготовлением паласа**

Шкаф в доме А.Аюбова

—

Музыкальные инструменты усто Абдусе Вориса

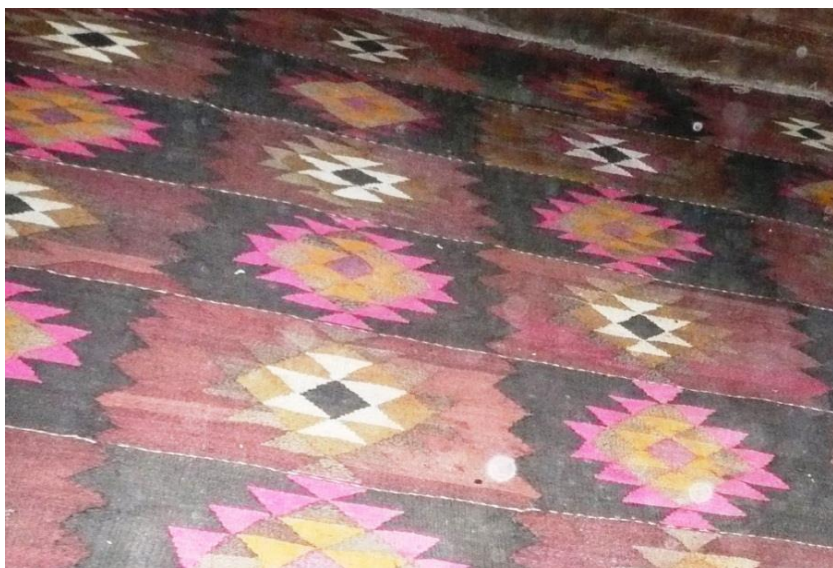
Фотима Гадоева. Палас

Фотима Гадоева. Рагза

Мутабар Атоева за изготовлением нитей из шерсти

Гилемы Мовтюхи Носировой и Мохбиби Саломовой

Мохбиби Саломова. Намат

Тумба усто Хакберди Ганиева

Мутабар Атоева. Ресмон

Мутабар Атоева. Хурджин

Девушка у родника

Дорога в деха Вору

БОЗИҲОИ МАРДУМИИ СОКИНОНИ ДЕҲАИ ВОРҮ¹

Деҳаи Ворӯ яке аз дурдасттарин дехоти ноҳияи Панҷакат (Панҷакент) буда, дар дараи Киштӯд воқеъ аст. Аҳолияш (Ворӯи Боло ва Ворӯи Поён) беш аз се ҳазор нафарро ташкил медиҳад. Деҳаи Ворӯи Боло масоҳати чандон бузургро ишғол накунад ҳам (хонаҳо болои якдигар чун зинапоя сохта шудаанд), вале худудаш хеле васеъ буда, якчанд дараро дар бар мегирад, ки сокинонаш он дараҳоро ба сифати охулгах (айлоқ), киштзор ва чарогоҳ истифода мебаранд. Ба ин қатор дараҳои Арчамайдон, Сармат, Агмат, Нағнӯт, Амшут, Козой, Истир, Новадонак, Сари Об, Хуштарита, Хӯҷикрӯд ва Ғазнич дохил мешаванд. То қабули дини ислом дар ин деҳа оташпарастон (муғҳо) иқомат доштаанд, ки қалъаҳои зиёд ва қабристони пешазисломӣ аз ин гуфтаҳо шаҳодат медиҳанд.² Машғулияти асосии аҳли деҳа зироаткорӣ, боғдорӣ ва чорводорӣ мебошад.

Ворӯйиҳо мардумони басо зарофатгӯ, нозукбин, зебоипараст, дорои таъби баланд ва шоиртабиатанд, адабиётро хеле дӯст медоранд, аммо аз ҷӣ бошад, ки донишашонро берун аз муҳити иқомат кам истифода мебаранд.

Эҷодиёти даҳонакии ин мардумон хеле ғанист. Дар баробари ғазал, дубайтиву рубой, қиссаву афсона, чистону зарбулмасал ва дигар жанрҳои адабӣ сокинони ин деҳа бозиҳои махсуси худро доранд, ки бевосита эҷоди худи онҳост. Ин бозиҳо аз ҷиҳати мазмуну мундариҷа бисёр бой ва аҷиб мебошанд. Манзури мо, хонандаро шинос намудан аз моҳият, тарзи иҷро ва ҳадафи баргузори ин бозиҳост.

¹ Матн аз номзади илмҳои таърих Нусратулло Собиров.

² Собиров Н.И. Изучение памятников истории и культуры верховьев Зеравшана второй половины XIX-первой половины XXвв. Душанбе, «Ирфон», 2014.

Суркунакон. Ба ин бозӣ асосан писарони аз 6-7-сола то 14-15-сола машғул мешаванд. Шумораи иштирокчиёни он аз 3 нафар то 20-25 нафар мерасад. Ҳама дар бари девор ё сахни майдоне паҳлӯи якдигар рост истода, саф мекашанд. Як нафар, ки сардор интихоб шудааст, ба китфи ҳар кадоми онҳо дастахро монда ё бо ангушти шаҳодаташ ба тарафи онҳо ишора карда, одатан 7-11 калима ё рақамро такрор мекунад. Калима ё рақами охир, ба касе расид, он нафар аз қатор мебарояд. Ҳамин тавр, сардор то ду нафар мондани бозигарон ин корро такрор мекунад. Ду нафар бозигари боқимонда дар бозӣ «оча» эълон мешаванд. Агар шумораи бозигарон кам бошад, як «оча» кифоят мекунад. Ғайри он дигар ҳама ба чор тараф мегурезанд, «оча» бояд онҳоро дастгир кунад.

«Уму умакон». Ин бозӣ одатан хоси мардҳо буда, бештар дар тӯйхонаҳо иҷро мешавад. Дар хона ҳама мардҳо чаҳорзону менишинанд. Онҳо аз байни худ як нафар марди шӯхтабиятро «подшоҳ» эълон мекунанд. «Подшоҳ» метавонад, ки иҷроӣ ҳар гуна амалро дар раванди бозӣ амр диҳад. Ӯ нахуст ин амалро нисбат ба нафаре, ки дар паҳлӯи рост ё чапаш қарор дорад, худ иҷро карда, сипас аз дигарон иҷроӣ онро талаб менамояд. Дар рафти бозӣ амри «подшоҳ»-ро муҳокима ё рад кардан мумкин нест. Аввал «подшоҳ» «уммммммм» гуфта, бо китфаш ба китфи ҳампаҳлӯяш мезанад, ҳама бонавбат ин амалро нисбат ба ҳампаҳлӯяшон иҷро мекунанд. Фармони дувум, фарз кардем, бо даст сила намудани сари марди ҳампаҳлӯ, фармони савум ба тахтапушти ҳампаҳлӯ чун нишони офарингӯӣ тап-тап задан, фармони чаҳорум бо оринҷ ба сари ҳампаҳлӯ кӯфтан, ронашро пучидан ва ғайра буда метавонад. Адади фармонҳо ва тарзи иҷроӣ онҳо танҳо ба хости «подшоҳ» вобаста аст. Табиист, ки тобеин дар навбати худ ин амалҳоро такрор менамоянд.

Базм. Базм бештар дар маросими тӯйҳо иҷро мегардад. Онро мардон ва занон ҳар гурӯҳ алоҳида дар қӯшхонаҳои худашон мегузаронанд. Базм чӣ гуна сурат мегирад? Барои ҷавонон дар тӯйхона хонаи алоҳидаро ҷудо мекунанд. Сафи базмгаронро асосан ҷавонони 18-30-сола ташкил медиҳанд.

Пас аз анҷом додани кору бори рӯзона ва тановули хӯроки бегоҳӣ базм ораста мешавад. Дастархонро аз мобайн мебардоранд, ҳама аз чойҳои нишасташон бархеста, ба намуди давра саф мекашанд. Дудафта ҳама ба қарсақзанӣ оғоз мекунанд, ҳама бояд баробар ин амалро иҷро кунанд. Як нафар донандаи хуби байтро сарҳалқа таъйин мекунанд. Сарбазм аввал як байтро мехонад, дигарҳо нақаротро такрор мекунанд. Ва ба ҳамин тартиб базм идома меёбад. Дар рафти базм чандин маротиба нақаротро иваз мекунанд, ба хотири, ки ҳар кадом нақарот сабк, оҳанг ва услуби худро дораду ритм ва оҳанги базмро дигаргун месозад. Вақто ки базм ба дараҷаи игроқ расад, он гоҳ ба зинаи дигар, ки пурра игроқист, мегузаранд. Ин қисмат “Ҷӣ аҳаҳаҳа” ном дошта, байтҳои он ба тариқи зер аст:

Ҷӣ аҳаҳе, ҷӣ аҳаҳе,

Ҷӣ аҳаҳа, аҳаҳа, аҳаҳе.

Ҳамин, ки ин сахна низ ба дараҷаи баландаш расид, базмгарон ҳар кадомашон як нафарро интихоб намуда, акнун бе сарбазм худашон ду кас- ду кас ин бахшро давом медиҳанд. Ба якдигар нигариста, базмкунон "маст шав", "маст шав", “маст шуда парто, қач шуда парто” мегӯянд, қомати худро ҳам карда, бо дастҳо қарсақ зада, бо пойҳо заминро мекӯбанд, то даме, ки аз он чуфт як нафараш аз пой наафтад, ин бахш давом меёбад. Бояд зикр намуд, ки ба ҷо овардани ин сахна басо душвор аст, асосан узвҳои нафаскашӣ фаъолият мекунанд ва аз ин ҷост, ки пас аз 5-6 маротиба такрор намудани ин байт аксарияти базмгарон нафасгир мешаванд, аз пой меафтанд, майдонро тарк мекунанд.

Базми занон. Он низ чун базми мардон сурат мегирад, фақат қисмати охир (“Ҷӣ аҳаҳе, ҷӣ аҳаҳе..”) иҷро карда намешавад. Бештар байтҳои, суруда мешаванд, ки бевосита аз эҷодиёти даҳонакии сокинони деҳа гирифта шудааст.

Намунае аз он байтҳо:

***

Эй гул, буро аз хона,
Булбул буро аз хона,
Занчири сари зулфат,
Бар гардани девона.

***

Рафтем болои қалъи Ҳисор,
Дидем, ки духтар бисёр,
Якта дутеш кокулдор,
Ҳо, ман мурам ба духтардор.

***

Дилбараки ёрат бошам,
Ошиқаки зорат бошам,
Вақто ки май менӯшӣ,
Ман пиёладорат бошам.

***

Духтар ба хоб аст имшаб,
Масти шароб аст имшаб.
Аз барои ту ҷонам,
Чигар кабоб аст имшаб.

***

Рафтам ман, рафтам ман,
Ҷодар зада шиштам ман.
Ёри худро наёфта
Худро зада куштам ман.

***

Оҳо кунем, чӣ қор кунем,
Нозукбадан гизала,
Гизалае, гизала,
Гизалахонум гизала.

***

Чашмҳои сиёҳи зоғат,
Модар набинад доғат.

***

Модар бинад, набинад,
Ошиқ набинад доғат.

Ошиқ шудем шуморо,
Бурда фурушед моро,
Аз пулаш пӯпак харед,
Насиб кунад шуморо.

***

Духтар ба рӯи хона,
Зулфош ба рӯи шона,
Зулфоша калта кардем,
Ҳуснаш ба рӯи ойна.

***

Рафтам раҳи нодонӣ,
Шиштам тағи айвоне.
Як бӯса талаб кардам,
Гуфто худат медонӣ.

***

Аз Қаратоғ кӯч кардӣ,
Зулфо паси гӯш кардӣ.
Аввал, ки ёрат будам,
Охир фаромӯш кардӣ.

***

Мо омадем бар дарат,
Аз барои духтарат.
Эй, амаки духтардор,
Духтара тезтар барор.

***

Ту ошиқи нағзи ман,
Бодоми думағзи ман.
Духтар, ки орд мебезад,
Ҳарду синеш меларзад.

***

Сар сари санги сиёҳ,
Намоза хонда биё.

Илойиму илойим,
Банди дилаш мулойим.

***

Марворида об кардем,
Дар бағалаш хоб кардем.

***

Девонаю мастам ман,
Занцира шикастам ман.

***

Сар сари санги кабуд,
Муроду мақсад чӣ буд?

***

Эй, духтари кишлоқӣ
Умри ту бошад боқӣ.

***

Ойим биё ба пешам,
Домоди додот мешам.

***

Дандони ёр марворид,
Як гап задам нафорид.

***

Эчидаю, эчида,
Гулу райҳон печида.

***

***

Ин духтари сабзина,
Сар мемонад ба сина.

***

Аз боло борон борид,
Дандони ёр марворид.

***

Ошиқ! Шӯи хуше кардӣ,
Охир фаромӯшам кардӣ.

***

Ҳо замзам, хо замзам,
Ороми чон як гап зан.

***

Духтар масти мастона,
Меравад ба ҳар хона.

***

Ту духтари бебоқӣ,
Ман ангуру ту тоқӣ.

***

Олуча гул мебандад,
Духтар ба гул механдад.

***

Устухонсафедак. Асбоби бозӣ асосан чинипора аст, вале чаро «устухонсафедак» мегӯянд? Шояд сабаби ин дар гузаштаи дур вучуд надоштани зарфҳои чинигӣ бошад, дар бозӣ пораи сафол ё устухонро истифода мебаранд ва пас аз фаровон гаштани чиниворӣ ҷои устухонро чинипора гирифта бошад.

Иштирокчиёни ин бозӣ писарбачаҳои наврас мебошанд. Бозӣ бояд дар шаби торик сурат гирад. Нафареро аз байнашон «амир» таъйин мекунанд. «Амир» як пора чиниеро, ки андозааш ба тангаи дахдирама ё бистдирама баробар аст ва дар танааш ҳамагӣ як гули бениҳоят хурди ноаён дорад, ба бачаҳо нишон медиҳад ва мегӯяд, ки ба «амир» нишон додани дигар пораи чинӣ ба ҳисоб гирифта намешавад, ҳар кадоме маҳз ин пораи чиниро ёфта, ба «амир» нишон диҳад, сазовори инъом ва таҳсини ӯ мегардад.

Бачаҳо пушт ба амир гардонда, чашмонашонро мепӯшонанд, то набинанд, ки «амир» чинипораро ба кадом тараф партофт. «Амир» якчанд маротиба дасташро болову поён бардошта, гӯё пораи чиниро партофтани мешавад. Ҳадафи ӯ аз ин амал диққати бозигаронро парешон кардан аст, то онҳо садои ба кадом тараф афтидани чинипораро пайхас накунад. «Амир» фурсати муносибро истифода бурда, чинипораро ба сӯе мепартояд, масофа дур аст ё наздик, фарқ надорад. Ҳама аз пайи чувтуҷӯи он мешаванд. Агар бозигаре дар ҳақиқат он чинипораро ёбад, онро дар қафи дасташ сахт қапида, ба тарафи «амир» медавад, то ба ӯ нишон дода, сазовори таҳсинаш гардад. Ин вақт бачаҳои дигар аз бозёфти он бача огоҳ шуда, кӯшиш менамоянд, ки вайро дастгир кунанд ва чинипораро ситонида, худашон онро ба «амир» расонанд. Чун он бачаро қапиданд, гӯшҳо ва лабу бинияшро тоб медиҳанд, гардан ва бозувонашро мепучанд, то вай аз ранҷу азоб маҷбур шуда, чинипораро аз даст раҳо кунад. Пас нафаре, ки пораи чиниро рабуд, онро ба «амир» супорида, шоистаи таҳсини ӯ мегардад.

Чиликбозӣ. Ин бозии дӯстдоштатарини наврасон ва ҷавонони 16-20-сола мебошад. Он хеле мураккаб буда, чолокӣ, маҳорат ва нерӯмандиро талаб мекунад. Гоҳо мардҳои миёнсол низ ба ин бозӣ ҳамроҳ мешаванд. Бозии хеле қадима аст. Иштирокчиёни он аз ду нафар сар карда, то даҳ ва баъзан аз он бештарро ташкил медиҳад ва онҳо ба ду гурӯҳ чудо мешаванд (ин ҷо мо шартан онҳоро ба дастаҳои А ва Б тақсим намудем). Асбоби ин бозӣ аз чилик ва чиликдаста иборат мебошад. Чиликдаста чӯби дарозияш 70-80-100 см., кутраш 25-30 см. буда, ба дастаи табар, бел, зоғнӯл монанд аст. Онро аз чӯби сахт ва мустаҳкам омода месозанд, то ки ҳангоми зарба задан нашиканад. Чилик 20-25 см. дарозӣ ва 5-8 см. кутр дорад. Ҳар ду нӯги чиликро мисли қалам тез мекунад, ки “пайлок” ном дорад. Ин ба он хотир аст, ки агар нӯги чилик тез бошад, ҳини бо чиликдаста ба чилик задан он хеле хуб ва мувофиқ боло мепарад. Табиист, ки чиликро низ аз чӯби сахт ва мустаҳкам месозанд.

Дар ганчинаи “Чиликбозӣ” тарзҳои «лок», «ним», «ҳур», «селок», «неча» ва «айт» мавҷуд аст. Бозигар барои «лок», «ним» ва «ҳур» ҳамагӣ як маротиба, барои «неча» ду маротиба ва барои «селок» се маротиба ҳуқуқи иҷро кардан дорад. Тарзҳои «ним» ва «ҳур» ҳавоӣ, «лок», «селок» ва «неча» заминӣ иҷро мешаванд.

Агар бозигарони дастаҳо беш аз як нафарӣ бошанд, ҳар кадом гурӯҳ сардорашонро таъин менамоянд. Сардорҳо бо қуръапартӣ чои пилларо муайян месозанд. Дар пилла ё марра чиликдастаро ба замин меҳобонанд ва рақиб онро нишон гирифта, чиликро бояд ҳамон ҷо партояд.

Қуръапартӣ бо интиҳоби калимаҳои «ав» ва «ох» сурат мегирад. Ҳар ду даста аз ин ду калима яктояшро интиҳоб менамоянд. Интиҳоб танҳо як бор, пеш аз оғози бозӣ, сурат мегирад. Чиликро тахминан ба масофаи 3-10 метр дур мепартоянд. Баъд «ави ман, охи ту» гуфта, бо чиликдаста то ба чилик расидани он ҳисоб мекунанд. Агар чиликдаста ба чилик бо садо додани «ав» расад, гурӯҳи ин калимаро интиҳобкарда ҳуқуқи оғози бозиро пайдо менамояд. Дар ҳолати баракс ҳуқуқ ба гурӯҳи дувум насиб мегардад.

Пас сардори дастае, ки бозиро бояд сар кунад, аз сардори дастаи дуюм мепурсад, ки «ба ман кадом тарзи бозиро иҷозат медиҳӣ?» Рақиб як ё якчанд намуди онро эълон мекунад. Фарз кардем, як «лок» медиҳаду халос. Ин ҷо рақиб қасдан намудеро иҷозат медиҳад, ки иҷрои он душвор бошаду ба ҳариф комёби муяссар нагардад ва навбати бозӣ зуд ба дастаи ӯ расад. Аз ин сабаб барои иҷозат додани «ним» ва «ҳур», ки натиҷаи хуб дорад, бештар мумкинӣ ва бахилӣ мекунанд. Баъзан, вақте тарафи муқобил мебинад, ки рақибаш чандон хуб бозӣ карда наметавонад, ё дар бозӣ чандон маҳорат надорад, олиҳимматӣ намуда, як «ним» ё «ҳур»-ро иҷозат медиҳад. Аз ҷониби дигар, ӯ дар ин маврид манфиати худро ҳам ба назар гирифта, барои иҷрои ин тарзҳо иҷозат медиҳад, чунки дар навбати ҳудаш ӯ аз онҳо ба осонӣ истифода мегардад.

Ичрои «лок» чунин аст: чиликро ба замин эҳтиёткорона тавре мегузоранд, ки он дар аснои бо чиликдаста задан ба масофаи 1-1,5 метр боло парад. Тарзи «лок»-ро ҳамагӣ як бор ичро менамоянд ва дар ин ҳангом бозигар ба болои чилик ҳуқуқи то се маротиба бо чиликдаста заданро дорад. Метавонад ичрои он ба бозигар дар маротибаи якум, дуум ва сеюм даст диҳад. Ҳини боло паридани чилик бо чиликдаста онро ба пеш мезананд. Бозигар кӯшиш мекунад, ки чилик ба баландии мувофику мусоид боло шавад, то ки вақте ӯ ҷониби пеш зарба занад, чилик ба масофаи ҳарчӣ дуртар рафта расад.

Ичрои «ним» ҳавой мебошад. Бозигар бо дасте, ки чиликдастаро нигоҳ доштааст, чиликро ба он ҳамроҳ карда (чун кайчӣ), ба боло мепартояд ва чилики дар ҳаво муаллақро бо чиликдаста ба пеш меғурронад. Такрори ин намуд ҳам то се бор иҷозат аст, ба шарте, ки чиликдаста хато равад.

Ичрои «хур» ҳам ҳавой сураат мегирад, ичрои он нисбат ба он ду қисми аввал осонтар аст ва чилик дуртар парвоз мекунад. Бозигар чиликро бо дасти чапаш ба ҳаво мепартояд, бо дасти росташ бо чиликдаста, чӣ қадар қуввате дорад, чиликро зада, онро ба дур мефиристад. Такрори ин тарз ҳам то се бор иҷозат аст (агар чиликдаста хато рафта, ба чилик барнахӯрад).

Раванди бозӣ чӣ гуна аст? Фарз кардем, бозигар ба задани як «лок» ҳуқуқ пайдо кард. Онро ичро мекунад, бозигари дуум чиликро ба даст гирифта, ду қадам пеш қадам мегузорад, бештар аз он ҳуқуқ надорад (ин ҷо барои кӯтоҳ кардани масофа ҳар сантиметр ғанимат аст; дуум, агар чилик дар ҷои нобоб (масалан, зери санг ё шохи дарахт) қарор гирад, бозигари соҳиби майдон аз рақибаш талаб мекунад, ки аз ҳамон ҷое, ки чилик афтодааст, он ҷо истода, чиликро ба тарафи пилла партояд, ба ӯ иҷозат намедиҳад, ки барои беҳато партофтани чилик мавқеашро дуруст кунад. Мақсад ин аст, ки чиликро ба нишон расондани рақиб душвор гардад. Гоҳо мешавад, ки чилик ба ҷои ноаён меафтад, рақиб марраро (пиллағохро) намебинад, ки дар кадом самт ҷойгир аст. Дар ин ҳолат бозигари дастаи А ба сӯи бозигари дастаи Б садо мекунад, яъне

дар кадом самт ҷойгир будани марраро маълум менамояд ва бозигари дастаи Б чиликро тахмин, таваккалӣ ба тарафе мепартояд, ки садоро шунида буд. Дар ин сурат ба чиликдаста расидани чилик ғайриимкон аст. Барои ду қадам мондан ҳамон вақт иҷозат аст, ки қисмҳои (тарзҳои) бозӣ пурра иҷро шуда бошанд. Рақиб чиликро ба тарафи пилла мепартояд. Агар чилик якбора ба чиликдаста расад, ё то масофаи 3 метр наздик афтад, ин маъное дорад, ки ӯ зарбаро рафъ намуд, бозгардонд, ӯ ба ҳариф нигариста, «куштам» мегӯяд, яъне он қисмати бозиро ба ғоидаи худ ҳал кард. Агар бозигари дастаи А дар захира ягон тарзро дошта бошад, онро иҷро мекунад, агар надошта бошад, майдонро ба бозигари дастаи Б месупорад. Дар ҳолате, ки чилик ба чиликдаста нарасад ва садои бархӯрданааш набарояд, бо чиликдаста масофаи байни марра ва чиликро то расидан ба чилик чен мекунад, ба шарте, ки масофаи байни пиллаву чиликдаста аз 3 метр зиёд набошад. Масалан, агар чилик дар масофаи 299 см. қарор дошта, ҳатто 0,5 см. барои ба чиликдаста расидан камӣ кунад, ба ғоидаи бозигари дастаи А аст, ӯ бозиро идома медиҳад, чунки рақиб ӯро «накушт», «кушта» натавонист. Тартибот қотеона риоя карда мешавад, он барои ҳама як ҳел аст, ягон кас имтиёзе надорад.

Маҳорати бозигар дар ин бозӣ чӣ гуна зоҳир мегардад? Ӯ «лок»-ро иҷро мекунад, ин давраи ибтидои бозист. Агар рақибаш ӯро «накушад», ба задани «селок» ҳуқуқ пайдо мекунад. Бо ҳамин давраи нимфинал фаро мерасад.

Агар бозигари дастаи А вазъиятро хуб истифода бурда, бо як «лок» «-и «селок» чиликро ба масофаи 80-100 метр дур равон кунад, он ду «лок»-и дигарро истифода намебарад ва ба рақибаш ифтихоромез менигарад, ки маънои «бин, ман чӣ ҳел моҳирам, чӣ ҳел зӯрам» гуфтандорад. Бояд кайд кард, ки дар ин бозӣ барои ифтихори бозигари соҳиби майдон сабаби дигаре низ ҳаст. Ин «тӯшадиҳӣ», аз имкониятҳо маҳрум сохтани рақиб аст. Фарз кардем, бозигари яқум «селок» ё «неча»-ро бо як ё ду «лок» ба масофае фиристод, ки аз сарҳад гузашт, ин ӯро қонеъ месозад, ӯ бовар ҳосил мекунад, ки рақиб чиликро ба пилла

расонидан наметавонад ё хато мепартояд. Он гоҳ ӯ бо фахр, мағрурона «як локаш ба ту тӯша!» мегӯяд ва рақиб аз ҳуқуқи гузоштани он ду қадаме, ки масофаро кӯтоҳ мекард ё барои партофтани чилик дар ҷои хуб устувор шуданро таъмин менамуд, маҳрум мегардад “тӯшадиҳӣ” ҳолати бозигари дастаи Б-ро танг кард.

Бозигарон дар ҷараёни бозӣ мекӯшанд, ки чиликро ба масофаи ҳарчӣ дуртар равон кунанд, то қуввати рақибонашон барои чиликро ба пилла расонидан камӣ кунанд ё чилликро хато партоянд. Ба ин хотир, «неча» ва «селок»-ро то охири имконият истифода мебаранд. Аммо барои ин кор боз мамониате ҳаст. Ин аломати печидагӣ ва мураккабии чиликбозӣ аст, ки дар он сарҳад низ вучуд дорад. Масалан, бозигар меҳаҳад, ки ҳамаи «лок»-ҳои «селок» ё «неча»-ро истифода барад, то рақибро аз пилла дур фириствад, вале ӯ ҳуқуқи пас аз сарҳад бозӣ карданро надорад. Сарҳад барои он муайян шудааст, ки бозигари соҳиби майдон ҳуқуқи пас аз он бозӣ карданро надорад ва ин як дараҷа адолатест, ки ба рақиб сабукиро таъмин менамояд. Агар чилик ҳатто як сантиметр аз сарҳади таъйиншуда гузарад, бозигари дастаи А аз истифодаи «лок»-ҳои дар ихтиёраш буда маҳрум мегардад. Аз сарҳад ва пас аз он бозӣ кардан манъ аст, яъне дар бозӣ тартибот ва ҳуқуқҳои ҳар ду тараф риоя карда мешаванд.

Агар рақиб ин «селок»-ро ҳам ба пилла расонидан натавонад, бозигари дастаи А ин қисмро (тарзро) то се маротиба иҷро мекунад ва ба иҷрои қисми сеюм -- «неча» шурӯъ менамояд. «Неча» ду “лок” дорад. Иҷрои ин қисм айнан мисли «селок» аст, фақат номаш дигар ва ҳаҷмаш андак маҳдуд, яъне як «лок» кам аст. Агар рақиб боз ҳам аз ӯҳдаи ба пилла расонидани чилик набарояд, бозигари яқум ба давраи асосӣ -- иҷрои «айт» сар мекунад. Давраи «айт» давраи финали бозист. Ин ҷо як нозукӣ вучуд дорад. Агар рақиб чиликро ба ҳадаф, ба пилла расонад, тамом, он ҳама тапу талаш ва зӯрзании бозигари дастаи А барбод меравад (агар ҳаловати то

ин вақт аз бозӣ бардоштаашро ба назар нагирем) ва навбати бозии бозигари дастаи Б мерасад.

Барои майдони бозиро соҳибӣ кардан роҳи боадолатона ва имтиёзноки ин бозӣ ҳам мавҷуд аст. Барои аз ҳаво қапида гирифтани чилик, ки пас аз зарба задан ҳоло ба замин нарасидааст, иҷозат ҳаст (ба бозигари дастаи дигар иҷозат дода мешавад, ки бо бари чомааш ё дастонаш чиликро аз ҳаво қапида гирад). Дар ин ҳолат бояд рақибаш майдони бозиро ба ӯ супорад, ба шарте, ки бозигари дастаи Б маҳсули «айт»-ро аз ҳаво қапад, дар ҳазина дигар намуд (тарз) надошта бошад. Бозигари дастаи А ба давраи «айт» (финал) намерасад, ҷойивазкунии дастаҳо сурат мегирад.

«Айт» лаззат, кайфият ва самараи анҷом додани «лок», «селок», ва «неча»-ҳо мебошад, ё бо ибораи дигар, чунон ки гуфтем, давраи финали бозист. Бозигар пас аз он, ки дар се давр ғолиб омад, аз рақибаш пурсон мешавад, ки «ичрои «айт»-ро заминӣ ё ҳавоӣ иҷозат медиҳӣ?» Интиҳоб боз аз рақиб вобастагӣ дорад. «Айт»-и заминӣ чунин аст, ки ҳангоме барои иҷрои «лок» чиликро дар замин мегузоранд, ба болои он ҳамагӣ ҳуқуқи як маротиба бо чиликдаста заданро доранду ҳалос, чилик боло парид ё напарид ва ё чиликдаста хато рафт, ин аз бахти бозигар аст. Агар чилик боло парид, бозигар аз зери он бо чиликдаста зада, ҳисоб мекунад, ки чанд бор чиликдастаро ба чилик расонидан ба ӯ муяссар гашт. Чанд бор чиликдастаро ба чилик расонад, ҳамон қадар ғанимат («айт») дорад. Агар чиликдаста хато равад, бозигар аз айт кардан маҳрум мешавад. Фарз кардем, ӯ чаҳор ғанимат («айт») дорад, аз рақибаш мепурсад, ки «ғаниматҳоро ба ман чун қадом қисм (тарз) муайян мекунӣ?» Рақиб яқтои онро (ё «лок», ё «ним» ва ё «хур»-ро) муайян мекунад ва бозигар фақат ҳамон тарзи интиҳобшударо иҷро менамояд. Бояд гуфт, ки давраи «айт» ба бозигарон аҳён-аҳён муяссар мегардад, зеро рақиб охири имконият ва тамоми ҳунарашро истифода мебарад, ки бозигари дастаи А дар бозӣ комёб нагардад ва аз тарафи дигар, бо

ғолибият анҷом додани ҳамаи нишондодҳои бозӣ аз тарафи бозигарон хеле душвор ва номумкин аст.

Акнун давраи авҷи чиликбозӣ, давраи муқаррар намудани ғолиб, фаро мерасад. Ғолиб ба иҷрои «айт»-ҳояш, чанд ададе, ки бошад, мепардозад, ҳамаи онҳоро истифода мебарад, ки рақибаш аз дур «зувввввввв» гуфта даваду ба марра расидан натавонад. Кӯшиш менамояд, ки хати интиҳои бозигари дастаи Б-ро ҳарчӣ дуртар созад. Дар ин давра сарҳад риоя намешавад. Масалан, агар бозигари дастаи А бо «айтҳояш» рақибро тахминан ба масофаи 900-1000 метр ё аз он камтару бештар дур кард, ҳамаи «айт»-ҳояшро истифода бурд, акнун бозигари дастаи Б чиликро ба пушти гӯшаш гузошта, даҳонашро пӯшонда, «зувввввввв» гӯён ба тарафи пилла медавад. Агар ӯ чиликро аз пушти гӯшаш афтонад ё дар вақти «зувввввввв»-гӯй даҳонашро кушояд ё дигар «зувввввввв» гуфтан натавонад (нафасаш ба дарун афтад), ин боз мағлубияти навбатии ӯст (онҳост). Агар чиликро ба замин наафтонаду «зувввввввв»-гӯиро ҳам идома дода тавонад, бо ишора ба ягон ҳамдастааш мефаҳмонад, ки «чиликро аз пушти гӯши ман гиру «зувввввввв»-гӯиро идома дода, ба марра бирасон». Яке аз ҳамдастаҳояш ӯро иваз карда, ба бозӣ медарояд, то чиликро ба марра расонад. Дар ҳолати ба марра нарасидан бозигари дастаи А ин дафъа бе иҷро намудани «лок», «селок» ва «неча» бевосита ба «айт»-кунӣ мепардозад. Ҳар қадар шумораи «айт»-ҳои ӯ зиёд шавад, ҳамон қадар ба зарари рақиб (дастаи Б) аст.

Чаро чиликро дар пушти гӯш мегузоранд ва маҳз калимаи «зувввввввв»-ро истифода мебаранд? Агар чилик дар пушти гӯш бошад, ба замин афтидани аз эҳтимол дур нест ва ҳангоми «зувввввввв» гуфта давидан нафас ба дарун меафтад, ин рақибро маҷбур месозад, ки даҳонашро кушояд. Дар ин сураат бозӣ ба фоидаи бозигари дастаи А шуда, боиси боз «айт»-кунии ӯ ва азоб кашидани дастаи Б мегардад.

Нозукии дигаре дар ин бозӣ ниҳон аст. Агар «айт»-ҳои бозигари дастаи А кам бошанд ё рақибро дуртар фиристодан натавонад, он гоҳ шартӣ боз ҳам душвортарро таъйин мекунад

(дар ин давра барои интиҳоб афзалият ба ҷониби бозигари дастаи А аст). Акнун рақиб чиликро ба гӯшаш монда, якпоя ба маррагоҳ медавад, ин амал боиси афтидани чилик мегардад ва бозигари дастаи А аз ҳамон ҷое, ки чилик ба замин афтида буд, боз «айт» мекунад. Боз рақиби бечораро азоб додаву мазох карда, лаззат мебарад.

Дар бозӣ коркард низ вучуд дорад. Он дар ҳоле иҷро мешавад, ки агар намояндаи дастаи дигар «айт»-ро заминӣ таъйин кунад (иҷрои он душвор ва бештар номумкин аст). Дар ин ҳолат, агар бозигари дастаи А се маротиба «селоқ» ва ду маротиба «неча»-ро бомуваффақият иҷро намояд, «айт»-и заминӣ ба «айт»-и ҳавой мубаддал мегардад. Ин амалро такрор карда, «лоқ» ва «ним» -ро ҳам ба «ҳур» табдил додан мумкин аст.

Дар чиликбозӣ, чун бозиҳои олимпии имрӯза, давраҳои аввали бозӣ, нимфинал, финал ва муайянсозии ғолиб мавҷуданд. Дар ин бозӣ имтиёз ва ҳуқуқҳои ҳарду тараф баробар ва боадолатона таъмин карда мешаванд. Баромадан ва дохил шудан ба бозӣ ихтиёрӣ аст.

Чароғпоя. Ин бозӣ ҳоси писарбачагони наврас мебошад. Рақами ниҳой масалан, рақами даҳро интиҳоб мекунад. Аз як то даҳ ҳисоб мекунад, рақами даҳ насиби қадом бозигаре гардад, ӯ аз саф мебарояд. Ҳамин тавр, то ду нафар мондани бозигарон шумораро такрор мекунад. Он ду нафаре, ки аз рақами даҳ бенасиб монданд, рӯи майдон меоянд. Бо амри сардор онҳо ҳар намуд ҳолатро мегиранд, бозигарони дигар бо навбат аз болои онҳо мечоҳанд. Ҳар бозигаре, ки ин монеаҳоро ба ҳубӣ иҷро карда натавонист, яъне аз болои он чаҳида натавонист ё пояш ба он расид, акнун ӯ дар майдон хоб мекунад. Дар ин бозӣ хол, тӯҳфа, ғолиб вучуд надорад, мақсади бачаҳо дилхушӣ қардан асту ҳалос.

Вазирӯ подшоҳ. Ин бозӣ ҳоси мардҳост, вале гоҳо наврасон низ ба он иштирок мекунад. Бештар дар тӯйхонаҳо, вақтҳои интизорӣ сурат мегирад. Асбоби бозӣ қуттии гӯгирд аст. Қисмати болоии қуттӣ «сӯфӣ», пушташ «дузд» ва ду

пахлӯяшро «подшоҳ» ва «вазир» ном мегузоранд. Иштирокчиёни он аз се нафар ва зиёда аз он буда метавонанд. Бозигарон ҳар қадар зиёд бошанд, бозӣ ҳамон қадар шавқовар мешавад. Бозигарон бонавбат қуттии гӯгирдро ба даст гирифта, «ку, биё, «подшоҳ» ё «вазир» шав» гӯён онро тоб дода, ба майдон мепартоянд. То «подшоҳ» ва «вазир» маълум нагардад, ин амал такрор меёбад. Чун «подшоҳ»-у «вазир» маълум шуданд, дигарҳо бонавбат қуттии гӯгирдро партофта мегиранд. Тамоми кӯшиши онҳо ба он равона мегардад, ки «дузд» нашаванд. Фарз кардем, бозигарон пасиҳам «сӯфӣ» мешаванд, касе нест, ки «дузд» шуда, ба ҷазои «подшоҳ» гирифта шавад, ҳама «дузд» шудани нафареро интизорӣ мекашанд. Ё дар рафти бозӣ, то муқаррар гаштани «дузд», нафарони дигар дар натиҷаи қуттиро партофта «подшоҳ» ва «вазир» шуданд, дар ин ҳолат «подшоҳ» ва «вазир»-и собиқ ба истеъфо мераванд, «подшоҳ» ва «вазир»-и нав ҷойи онҳоро соҳиб мешаванд. Ҳамин ки бахти нафаре нахандаду «дузд» шавад, «вазир» ўро ба мобайни бозигарон, ба майдон мекашад, ҳама ҳукми «подшоҳ»-ро интизор мешаванд. «Подшоҳ» ба тарафи «вазир» нигариста, ўро барои иҷрои амр ба майдон даъват менамояд. Барои гуноҳ содир кардани панҷ мушт ба тахтапушт, ду тарсақӣ (шаппотӣ) ба сару рӯи ин «дузд» зан! - амр медиҳад «подшоҳ».

Пас аз хотима ёфтани ҷазо бозӣ боз идома меёбад ва ҳамин тавр, ҳар касе «дузд» шавад, «подшоҳ» нисбат ба “гуноҳи” ў ҳукмҳои гуногун мебарорад. Ҳукми «подшоҳ» ҳар хел мешавад: суруд сароидан, рақс кардан, давидан, чандин маротиба нишаста хестан, оби зиёдеро нӯшидан, якпоя рост истодан, ҳар ду дастро муддати дуру дароз боло бардоштан ва ғайра. Мурод аз ин бозӣ ҳам ба хушӣ гузарондани вақт аст.

«Бубӣ-бубӣ». Ин бозии наврасон ва мардҳо мебошад. Иштирокчиёни бозӣ дар атрофи як нафар, ки «подшоҳ» эълон гардидааст, ҳалқа зада менишинанд. «Подшоҳ» кафи як дасташро кушода, онро дар масофаи аз сараш як ваҷаб боло нигоҳ медорад ва калимаи «бӯбӣ-бӯбӣ»-ро аз даҳ то сад бор ва

шояд аз он бештар талаффуз мекунад. Ҳама ўро пайравӣ менамоянд ва ангушти шаҳодаташонро аз қафи дасти «подшоҳ» ноканда, тоб дода, баробари ӯ ин калимаро такрор мекунад. Такрор намудан шарт ва ҳатмӣ аст. Нозукии ин бозӣ ҳам маҳз дар ҳамин такроргӯист, зеро бо такрори зиёд фикри бозигар парешон мешавад ва ба сухани подшоҳ сарфаҳм рафтани душвор мегардад. Подшоҳ чун пайхас мекунад, ки аз сабаби пайваста такрор намудани як калима забони бозигарон бо душворӣ тоб хӯрда, ба талаффузаш очизӣ кашида истодаанд ва аз тарафи дигар, тамоми фикри онҳо ба ин кор банд аст, нохост «зоғ, пар!» мегӯяд. Дар ин вақт бозигарон бо дарки он, ки дар ҳақиқат зоғ паранда асту парвоз карда метавонад, ангуштони шаҳодати хешро аз қафи дасти «подшоҳ» берун кашида, бо як овоз «зоғ, пар!» мегӯянд. Ҳамин тавр, «подшоҳ» фикри ҳамаро парешон, сари ҳамаро гаранг карда, «кабӯтар, пар!», «булбул, пар!», «майна, пар!» гуфта, дар навбати аввал номи парандагонро ба забон меорад ва нохост, фарз кардем, «асп, пар!» мегӯяд. Бозигарони зақӣ чун медонанд, ки асп паранда нест ва парвоз карда ҳам наметавонад, ангуштонашонро дар қафи дасти «подшоҳ» мисли пештара нигоҳ доштан мегиранд. Як ё ду нафар, ки ба нидоҳои «кабӯтар, пар!», «булбул, пар!», «майна, пар!» одат карда буданд, ангушташонро аз қафи дасти подшоҳ берун меоранд (ин маънои паридан, парвоз кардани аспро дорад) ва «асп, пар!» мегӯянд. «Подшоҳ» он нафар ё шояд якчанд нафареро, ки аспро паранда ҳисоб карданд, чазо медиҳад. Чазо ҳар хел мешавад. Масалан, гунаҳгорро дар мобайн мешинонанд. «Подшоҳ» мегӯяд, ки «як ҷо рафтем, майдони пахтазор будаасту ҳама машғули пахтачиниянд». Худи ӯ аввалин шуда, ба «пахтачинӣ», яъне ба пучидани бадани «гунаҳгор» сар мекунад, дигарҳо ҳам ўро пайравӣ менамоянд. Чазоҳои дигар аз тоб додани гӯшҳои «гунаҳгор», «кундакафонӣ» ва ғайра иборатанд («кундакафонӣ» ин гуна иҷро мешавад: «гунаҳгор»-ро дар мобайн ба шикам мехобонанд, дастҳои худро «табар» месозанд ва ба тахтапушти ӯ задан мегиранд, яъне гӯё

кунда мекафонанд). Чазо он вақт қатъ меёбад, ки «подшоҳ» фармони «бас, кифоя»-ро ба забон орад.

Бозӣ бо гӯгирдчӯб. Дар ин бозӣ зиёда аз ду нафар иштирок мекунад. Аммо ҳама кас, сарфи назар аз чинс ва синну сол, иштирок карда метавонад. Шартӣ асосӣ холи зиёд гирифтани аст. Теъдоди холро худи бозигарон муайян менамоянд. Масалан, натиҷаи ниҳоиро 10 хол қабул мекунад. Аз байни бозигарон касе пештар ба ин 10 хол ноил гардад, ғолиби бозӣ доништа мешавад.

Бозигари аввал ҳар ду дасташро ба пушт панаҳ мекунад, то ҳарифаш ба кадом кафи даст гузоштани гӯгирдчӯбро набинад. ӯ донаи гӯгирдчӯбро дар кафи як дасташ пинҳон менамояд ва дастанахро дар ҳолати пӯшонидани пеш оварда, ба бозигари дуюм мурочиат мекунад:

-Ку, биёб, гӯгирдчӯб дар кафи кадом дастам аст?

Бозигари дуюм дасти худро рӯйи яке аз дастони ҳарифаш гузошта, мегӯяд:

-Дар ин дастат.

Бозигари якум кафи он дасташро мекушояд. Агар дар ҳақиқат ҳам гӯгирдчӯб дар кафи он даст бошад, навбати бозиро бозигари дуюм соҳиб мешавад. Агар гӯгирдчӯбро пайдо накунад, бозӣ бо ҳисоби 1-0 ба ғолидаи ҳариф эълон мегардад. Бозигари дуюм ҳуқуқ дорад, ки барои боварӣ пайдо намудан кафи дасти дуюми бозигари якумро кушода, тафтиш намояд, ки воқеан гӯгирдчӯб дар кафи дасти дуюмаш ҳаст ё не? Агар бозигари якум фиреб доданӣ шуда, гӯгирдчӯбро умуман дар ягон кафи дасташ нагузошта бошад, ё мобайни панҷаҳояш ва ё берун аз кафи дастанаши паноҳ карда бошад, дар ин ҳолат низ бозиро ба шахси навбатӣ месупорад. Дар сурати беш аз ду нафар будани бозигарон шахси фиребгар майдони бозиро тарк мекунад.

Агар бозигарон аз се ва чаҳор нафар зиёд бошанд, ба онҳо мувофиқи ҳолати ҳамагон чойҳои якум, дуюм ва сеюм дода мешавад.

Бомкӯбӣ. Ин бозӣ хоси наврасон буда, онро асосан шабонгоҳ иҷро мекунанд. Як нафарро «мир» интиҳоб мекунанд, дигар ҳама «аскарҳоянд» «Мир» ба «тахташ» (санге, кундае ё баландие) менишинад. «Аскарҳо» рост саф кашида, амри ўро мунтазир мешаванд. «Мир» аз ҷояш бархеста, ё як дасташро шоф карда, амр медиҳад.

-Аскарҳо, зердастон, амри маро гӯш кунед ва иҷро намоед! Ҳозир ҳамаатон давон рафта, боми Зарифро сарчамъона даҳ маротиба мекӯбед ва боз давон омада, ба ман иҷрои амрро арз медоред. Фаҳмо?!

«Аскарон» бо мамнуният ба «мир» ҳисобот медиҳанд. «Мир» ин дафъа боми дигар касро интиҳоб мекунад. Ҳамин тавр, «аскарҳо» тозон рафта, ҳар бомеро, ки «мир» интиҳоб мекунад, кӯфта, бозпас мегарданд. Боми киро ва чанд бор кӯфтан ба хоҳиши «мир» вобаста аст.

Амри подшоҳ. Иштирокчиёни ин бозӣ наврасон ва ҷавонони то сисола мебошанд. Аз байнашон нафарро «подшоҳ» таъйин мекунанд. Фармонҳои «подшоҳ» ба кори хайру савоб низ нигаронида мешаванд. Масалан, амр медиҳад, ки «фалон қитъаи рохро, ки сел вайрон кардааст, обод карда, биёед», «кӯчаҳоро аз партовҳо тоза кунед», «кӯпрӯкро таъмир намоед», «ҳар кадоматон як дарза алаф биёред, ки кампири Сайида аз ин танқисӣ мекашад» ва ғайра. Тобеин бояд ҳатман амри «подшоҳ»-ро иҷро кунанд.

«Подшоҳ» ба онҳо амр медиҳад, ки «рафта, осиеи қишлоқи ҳамсояро вайрон намоед», «аз коҳдони фалон одам бист банд алафро берун карда, дар назди қароргоҳи ман гузоред», «ҷорвои фалон одамро аз оғилаш берун кунед», «ҳезумҳои фалониро пурра аз ҳезумхонааш бароварда, оташ занед...» «Подшоҳ» метавонад ба ин монанд даҳҳо фармони дигар бидиҳад. Як қисми ин фармонҳо ба завқ бурдани бозигарон нигаронида шудааст.

Русту рустакон. Ба ин бозӣ писарбачагони наврас машғуланд. Бозӣ пас аз фаро расидани торикӣ шуруъ мешавад. Онҳо ба ду гурӯҳи баробар тақсим мешаванд. Дар натиҷаи

куръапартой як гурӯҳ ичозатро барои руст шудан (паноҳ шудан, бачо шудан) соҳиб мегардад. Ин гурӯҳ барои руст шудан ягон чойи мусоидро интиҳоб мекунад. Чосус мондани гурӯҳи дигар (барои муқаррар кардани чойи рустшавии ҳарифон) комилан манъ аст. Вактро муайян мекунанд, яъне пас аз 10-15 дақиқа гурӯҳи дуҷум ҳуқуқ дорад, ки ба чувстҷӯи гурӯҳи яқум барояд. Дар ин муддати таъйиншуда гурӯҳи яқум бояд дар ягон ҷо руст шавад. Макони рустшавӣ асосан манзилҳои харобгашта, бесоҳиб, оғилхона, коҳдон, камари кӯҳ, ғор ва ба ин монанд ҷойҳо мебошад. Ҳамин ки гурӯҳи ҷӯянда гурӯҳи муқобилро пайдо кард, навбати бозӣ ба онҳо мерасад, акнун онҳо дар ҷое паноҳ мешаванд.

Хоначабозӣ. Дар ин бозӣ ҳама иштирок карда метавонанд, вале он бештар хоси писарон ва духтарони наврас аст. Дар рӯи замин мисли доирае, ки 380 градус аст, ҳар кадом бозигар барои ҷой кардани сангчаҳо (ягонҳо) панҷтоӣ (чуқурча) хонача месозад. Дар мобайни онҳо боз ҳар кадом яктогӣ хоначаи нисбатан калонтарро месозанд, ки он анбор ном дорад. Дар анбор ғаниматҳоро (он сангчаҳои худ ва рақиб, ки бурд карда шудааст) ҷо мекунанд. Ҳамаи хоначаҳоро даҳтоӣ аз сангчаҳо пур менамоянд, ягон хоначаро ҳолӣ мондан мумкин нест.

Бозиро нафаре сар мекунад. Ӯ сангчаҳои як хоначаро ба кафи дасташ гирифта, мувофиқи гашти акрабаки соат ба хоначаҳои ҳудаш ва рақибаш яктогӣ тақсим мекунад. Дар ҷое, ки сангчаҳо тамом шуданд, сангчаҳои хоначаи пас аз онро гирифта, ҷун пештара онҳоро тақсим менамояд. Дар ин ҷо фиребгариву айёри карда намешавад, агар ӯ сангчаҳои худро нисбат ба сангчаҳои рақибаш зиёдтар тақсим кунад, инро аз тақдир мебинад. Бозигар дар аввали бозӣ ҳини тақсим намудан ҳисоб карда, ба назар мегирад, ки сангчаи охирин бояд дар ҳудуди хоначаҳои рақибаш тамом шаваду ӯ сангчаҳои рақибашро кам кунад, ё чӣ хеле, ки дар ин бозӣ мегӯянд, «қоқ» кунад.

«Хоначабозӣ» ба бозии шашка монандӣ дорад. Дар бозии шашка донаи ҳарифро вақте аз худ кардан мумкин аст, ки пас аз он хонае ҳолӣ бошад ва бозигар донаи худро аз болои он дона

чаҳонида, донаи худро дар хоначаи холӣ гузорад. Ба ғанимат ноил гардидан дар «Хоначабозӣ» мисли зада гирифтани дона дар бозии шашка аст, ки ҳар кас мекӯшад пештар доначаҳои рақибашро пурра ба даст орад.

Гӯштобак. Асбоби бозӣ аз чаҳор дона сангчаи баробарҳаҷм иборат аст. Ин бозӣ хоси духтарон ва писарони наврас мебошад. Гоҳо ба хотири дилхушии кӯдак ҷавонон ва калонсолон ҳам бозӣ мекунанд, ба шарте, ки бозигари ҳамроҳашон кӯдаки 7-10-сола бошад. Теъдоди бозигарон асосан аз ду нафар иборат аст. Агар хоҳишмандон пайдо шаванд, онҳо дастаи худро ташкил мекунанд, яъне ба гурӯҳҳои дунафарию сенафарӣ тақсим мешаванд. Холи бозигарони як даста умумӣ аст. Асоси бозӣ аз ҳариф пештар холи таъйиншударо ба даст даровардан мебошад. Масалан, холи ниҳой 500, 600, 900 ё 1000 муқаррар мегардад. Аввал як нафар ҳамаи он чаҳор сангчаро дар кафи дасташ ҷой дода, ба майдон мепартояд. Ё кӯшиш мекунад, ки масофаи байни сангчаҳо дур набошад, чунки ба нишон расондани онҳо дар масофаи дур душвор аст ва боиси навбати бозиро супоридани ӯ мегардад. Инчунин сангчаҳо бояд ба якдигар зич набошанд, дар ҳолати хеле наздик будани онҳо рақиб бо ангушти хурдияш он масофаро ҷен мекунад. Агар ангушт озодона, сангчаҳоро начунбонда, аз як тараф ворид шудаву аз тарафи муқобил барояд, бозӣ қардан равоост, дар акси ҳол навбати бозӣ ба дигар кас мегузарад.

Бучулбозӣ. Бештар писарбачагони наврас машғули ин бозиянд. «Бучулбозӣ» аз ду намуд иборат аст: «қарор» ва «булу»¹ (нишонгирӣ).

Дар «**Қарор**» ду нафар ва зиёда аз он иштирок мекунанд. Ҳар кадом бозигар дар чайбаш якчанд бучул дорад. Як тарафи аксарияти бучулҳоро метарошанд, то ҳини ба майдон партофтани чун «асп» ё «хар» хезад. Як тарафи бучул «ачӣ» (асп), тарафи дигараш «таҳо» (хар), тарафе, ки андак чуқурӣ дорад, «чикка» ва пушти он «пукка» номида мешавад. Масалан,

---

¹ Мафҳумҳое, ки аз қисматҳои бозии «Бучулбозӣ» дарак медиҳанд.

чаҳор нафар бозӣ мекунад. Аввал як нафар ба бозӣ шурӯъ менамояд. Ҳар кадом бозигар яктой бучулашро ба шахсе, ки бозиро оғоз мекунад, медиҳад. Ӯ ҳамаи бучулҳоро дар кафи як дасташ гирифта, омехта мекунад ва онҳоро якбора ба майдон мепартояд.

Ин тарзи бехтарини бозӣ ба шумор рафта, «қарор» ном дорад. Мувофиқи қоидаи бозӣ «ачӣ» «чикка»-ро, «таҳо» «пукка»-ро меҳӯрад. Дар ин ҳолат бучули касе, ки «ачӣ» хест, худ аз худ бурд пурра аз ӯст, яъне «қарор» шуд. Ё як бучул «пукка» ва дуомаш «чикка» хест, дар ин ҳолат бучуле, ки «пукка» хеста буд, бе задан аз они соҳиби бучули «таҳо» мешавад. Ду бучули дигар, фарз кардем, «чикка» хестанд, акнун бозигар бо бучулаш бонавбат ҳар кадоми онро ба нишон гирифта, мезанад, агар он бучул «пукка» хезад, ҳолаташро тағйир диҳад, моли ӯ мешавад, дар ҳолати «пукка» нахестан бозигари дигар ба бозӣ шурӯъ мекунад. Ё, агар вақти ба майдон партофтани бучулҳо бучули касе «ачӣ» хезаду он се бучули дигар «пукка» хезанд, соҳиби бучули «ачӣ» бонавбат ҳар кадоми онҳоро нишон гирифта, задан мегирад. Агар бучули задаш дар ҳолати «чикка» қарор гирад, бурди ӯ мешавад, агар бучулҳо дар дигар ҳолат қарор гиранд, мебояд, ки ӯ ҳар кадоми он бучулҳоро нишон гирифта, занад. То замони бохтан ин бозигар майдонро соҳибӣ мекунад.

Булу намуди тамоман дигари “Бучулбозист”. Ҳар кадом бозигар яктой бучулашро ба болои хате, ки кашида шудааст, ба таври амудӣ мегузоранд. Дар мобайни он бучулҳо як бучулро ба таври уфуқӣ мегузоранд, ки он бучули асосӣ ва марказӣ ба ҳисоб меравад. Ҳини бозӣ агар бозигаре онро зада, аз хати сеюм берун кард, ҳуқуқ дорад ҳамаи бучулҳоро бурд намояд. Боз ду хати дигарро аз паси он дар масофаи 20-25 сантиметр мекашанд. Бозигарон аз бучулҳое, ки дар рӯи замин гузоштанд, 5-6 метр ва аз он ҳам дуртар қарор мегиранд ва бонавбат ҳар кадом бо саққои худ нишон гирифта, бучулҳои болои хатро нишон мегиранд. Агар саққои касе ба бучуле бархӯрду онро аз хати сеюм берун сохт, бурди ӯ мешавад, агар аз хати сеюм

берун нашавад, онро боз дар чояш мегузорад ва шахси навбатӣ ба бозӣ медарояд. Шояд ба бозигаре бахт хандаду ӯ пасихам хамаи бучулҳоро аз хати сеюм берун сохта, бурди калон кунад. Одатан ба сакқоҳо сурб мерезанд, то онҳо вазнин шаванд ва ба нишон беҳато расанд. Дар «бучулбозӣ» ғайр аз бучули бузу гӯсфанд дигар бучулҳоро истифода бурдан манъ аст.

“Айёганӣ”(Чистонгӯй). Ин бозӣ чистонро мемонад, фақат тарзи иҷрояш дигар аст. Иштирокчиёни он асосан писарони наврас мебошанд. Як нафар «мир»-и бозӣ таъин мешавад. Ӯ дар «тахт» нишаста, камарбанд ё тасмаашро ба даст гирифта, ба ҳозирин дар бораи кадом як паранда, хазанда ё ҳайвоне, ки фақат худи ӯ дар назар дорад, маълумот пешкаш менамояд, чӣ қадар андоза доштани тан, шикам, пойҳояшро бо тасма нишон медиҳад. Ин бозӣ аз «мир» поквичдониро металабад. «Мир» вақте ки ин ва ё он ҳайвонро муаррифӣ карданист, набояд фикрашро (оид ба намуди он) тағйир диҳад, набояд бозигаронро фиреб диҳад. Бозигарон он сифатҳоро ба назар гирифта, барои ёфтани ҷондори мазкур меандешанд.

Бодбарак. Бодбаракбозӣ асосан хоси писарони наврас мебошад. Асбоби бозӣ иборат аз чӯбдаст, пораи чӯби тунук таришидашуда ва коғаз мебошад. Дарозии чӯбдаст тақрибан 50-60 см. буда, дар сари он пораи чӯбе, ки бисёр тунук тарошида шудааст ва аз мобайнаш сӯроҳӣ дорад, бо меҳе, ки аз чӯб сохта шудааст, васл карда мешавад. Дар болои он чӯбпораи тунук ду варақи баробарҳаҷмро ба таври муқобил ширеш мекунад. Ҳини давидан он чӯбпора бо варақҳо ба тобхӯрӣ сар мекунад. Бозигар чӣ қадар босуръат давад, ҳамон қадар тобхӯрӣ авҷ мегирад ва ҳатто “ғувввв” гуфта, як садои хуш ҳам ҳосил мекунад. Аз «парвози» ин бодбаракҳо бачаҳо хеле мамнун мешаванд. Гоҳо мешавад, ки бачаҳо дар бодбаракҳояшон варақҳои рангинро истифода мебаранд, ки ҳини тобхӯрӣ рангин ва хушрӯй чило диҳад. Мақсади бозигарон дар ин бозӣ рондани тайёра ва чархбол, дар рӯи замин истода, дар фазо парвоз кардан мебошад.

Зуву зувакон. Қаҳрамонҳои ин бозӣ ҳам писарбачагони наврас ба ҳисоб мераванд. Ин бозӣ дар қисмати хотимавии бозии “Чиликбозӣ” ҳам иҷро мегардад, ки мо тавсифашро дар боло овардем.

Сангчабозӣ. Бозии занона аст. Ду нафар ва аз он бештар иштирок мекунад. Адади ягонҳо (сангчаҳо) 10 дона мебошад. Нафаре, ки бозиро сар мекунад, ҳамаи ягонҳоро бар кафи як дасташ ҷой дода, яктояшро ба ҳаво мепартояд. То он сангча поён омадан ва нисфи масофари тай карданиш ӯ сангчаҳои дигарро аз рӯи замин ба як тӯда ғун меорад. Ӯ бояд сангчаҳои дар як тӯда хобидаро дар кафи дасташ ғунҷонад, сипас бо ягоне, ки аз боло поён шуда истодааст, онҳоро якҷоя дар кафи дасташ ҷо кунад. Ӯ бояд ҳамаи ягонҳоро аз замин бичинад. Ягонҳоро якто-якто ба кафи дасти дигарияш ҷамъ мекунад. Ҳамон вақт навбати бозиро дигар кас мегирад, ки бозигари яқум яғони дар ҳаво партофташро қапидан натавонад ё аз замин дасташ хато раваду ягонеро чида натавонад.

«Як ҷо рафтем, як ҷо рафтем, ки...». Ин бозӣ дар зери бистар ва ҳангоми омодагӣ ба хоб сурат гирифта, бештар ба чистонгӯӣ монанд аст. (одатан дар кӯхистон хурдсолон дар зери як бистар бо модаркалон ё модарашон меҳусбанд.) То ба хоби ноз рафтани хурдсолон модаркалон ё модар ин бозиро идома медиҳад:

- Як ҷо рафтем, як ҷо рафтем, рафтем, рафтем, як роҳи дуру дарозро бо ҳазор машаққат тай намуда, ба хонае расидем, ки он ҷо ҳамагӣ як кампиру як мӯйсафед зиндагӣ мекардаанд. Инҳо киҳо бошанд, оилаи кӣ бошад?

Бачаҳо оилаҳои деҳашонро пеши назар оварда, аз байни онҳо оилаҳои як мӯйсафеду як кампирдорро барои ҷавоб интихоб менамоянд ва бонавбат он оилаҳоро номбар мекунад. Ҷӯяндаи чистон аз забони касе номи оилаи интихобкардашро (қаҳрамони чистонро) шунид, мегӯяд:

-Ёфти, ёфти, офарин, ҷавоби чистон ҳамон оила буд.

Асптозӣ. Ин бозӣ хоси писарбачаҳост. Бозигарон ҳар кадомашон асоеро барои худ «асп» месозанд. Онҳо «аспҳои»

худро савор шуда, пойга ва ё кадом самте, ки ба онҳо маъкул аст, медавонанд. Дар аксарияти мавридҳо бозигарон аз худ човандоз сохта, ягон латтапораеро ба сифати буз қабул карда, бузқашӣ ҳам мекунанд. Бачагони шӯхтабиат ба асп тақлид карда, шиха мекашанд.

«Аккалингак».¹ Ба ин бозӣ ҳам духтарбачагон ва ҳам писарбачагон метавонанд иштирок намоянд. Ба он хотир аккалингак мегӯянд, ки якпоя давиданашон роҳгардии акаро (алошақшақа) ба хотир меорад. Бозӣ ин тавр сурат мегирад. Аз чое, ки бозигарон саф кашидаанд, дар масофаи 80-100 м. як хати рост кашида, маррагохро аниқ мекунанд. Бозигарон якпоя, пой дуҷумро ба замин ногузошта бояд ба маррагоҳ худро расонанд ва он нафаре ғолиби бозӣ доништа мешавад, ки аз ӯҳдаи ин шарти бозӣ баромад. Дар ин бозӣ мукофот, ҷазо ё ҳавасмандие вучуд надорад, мақсади онҳо дилхушӣ ва то андозае ака будан аст.

Арғамчинқашӣ. Ин бозӣ дар байни дигар халқияту миллатҳо низ вучуд дорад. Иштирокчиёни он асосан писарбачаҳо буда, он бештар дар маросимҳои тӯйҳо иҷро карда мешавад. Теъдоди бозигарон ҳар гуна буда метавонад. Асбоби бозӣ арғамчин ва ё пораи газвор мебошад. Бозигарон ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд ва дар мобайни майдон як хати рост мекашанд, ки он вазифаи сарҳадро иҷро мекунад. Бозигарон паси якдигар саф кашида аз доман ё камари шахси дар пеш истода саҳт қапида, қувваозмоя мекунанд. Ҳар кадом дастае, ки дастаи тарафи муқобилро аз хат берун карда, онҳоро вориди майдони худ соҳт, ғолиби бозӣ доништа мешавад.

Чормағзбозӣ. Бачаҳои 7-14 сола ба ин бозӣ машғуланд. Як нафар аз бозигарон чормағзашро дар масофаи 4-5 м. ба пеш мепартояд, бозигари дуюм онро бо чормағзе, ки дар даст дорад, нишон гирифта заданӣ мешавад. Агар ба ҳадаф расонд, бозигари аввала ба ӯ як дона чормағз медиҳад, дар акси ҳол навбати бозиро бозигари дуюм ба ихтиёр мегирад. Ба ин сурат,

---

¹ Якпоя ба мисли ака (алошақшақа) роҳ гаштан.

бозӣ идома меёбад ва замоне ба охир мерасад, яке аз онҳо муфлис шаванд. Ғайр аз чормағз асбоби бозӣ қанд, бучул, танга, мева ва ғайра буда метавонад.

Бодгирак, алвончак. Ин бозиро қариб тамоми халқу миллатҳо иҷро мекунанд, он хеле содда ва бисёр аҷоиб аст. Ба он асосан кӯдакҳо машғуланд, доду фарёдашон осмонро мехарошад... Арғамчинеро дар шохи дарахт мебанданд, дар болои он савор шуда, шодикунон онро пешу қафо алвонч медиханд. Кӯдакони хеле хурдсолро апаҳо ва акахояшон алвонч медиханд.

Чашмбаракон. Ин бозӣ хоси ҳамагон бошад ҳам, аммо бештар кӯдакон ва наврасон ба он машғуланд. Бозӣ хеле кӯтоҳмуддат мебошад. Ду нафар дар муқобили якдигар қарор мегиранд. Бо якдигар барои бештар хол гирифтани ё бо хӯрдание чун себ, чормағз, шоколад ва ғайра шарт мебанданд. Ҳарду баробар бо ҳисоби се ба якдигар менигаранд. Ҳар касе пештар мижа зад, бозиро бойдода ба ҳисоб меравад, ғолиб соҳиби хол ё тӯҳфа (приз) мегардад.

“Касе дам занад, дами беғам занад”. Шарт ва давомнокии ин бозӣ чун бозии “Чашмбаракон” мебошад, фақат тарзи иҷрои он дигар аст. Ду, се, чаҳор ва ё зиёда аз ин бозигарон ҳалқа гирифта менишинанд. Ҳама даҳонҳоро мепӯшонанд, бояд ҳарфе нагӯянд. Аҷоиботи бозӣ дар он аст, ки ҳар қадам бозигар бо ишорае, бо ҳаракате, бо ягон шӯҳие мехоҳад, бозигарони дигарро ба гап дарорад, мағлуб созад. Шахсе, ки аввалин шуда ба забон ягон калимаро талаффуз кард ё садое баровард, бозиро бойдода ҳисобида мешавад, аз бозӣ хорич мешавад, аз чайбаш он хӯрдание, ки бо он шарт баста буданд, бароварда ба майдон мегузороад. Дар охир тамоми ин ғаниматҳо насиби касе мешавад, ки дар бозӣ ғолиб омад, то охири бозӣ садое набаровард ё ҳарфе нагуфт.

Чархофалак. Дар ин бозӣ духтарбачагони 6-10 сола ва писарбачагони наврас машғул мешаванд. Асбоби бозӣ иборат аз як сутуни 1,5-2 метра, ки онро “кунда” меноманд, ва як сутуни равакмонанд, ки онро “тир” меноманд, иборат мебошад.

Кундаро дар замин устувор мекунад, як сари онро чун қалам тез намуда, ба тир васл мекунад. Як нафар писарбачаи боқувват аз сари тир қапида, онро гардиш медиҳад, дигарон дар болои тир ҳар намуд савор шуда, шодӣ мекунад. Чамбарбадаст метавонад, суръатро паст ё баланд кунад ё метавонад, ҳама саворонро нохост ба замин чаппа (садама) кунад.

“**Маҳ, гул!**”. Ин бозии духтарона мебошад. Ду нафар духтарбача дар муқобили якдигар менишинанд. Якум нафаре гӯё, дар даст шох ё барги гуле дошта бошад, ба сӯи рақибаш нигариста

-Маҳ, гул,- мегӯяд.

-Ин гули чист?- гуфта бозигари дуюм аз ӯ мепурсад.

-Ин гули лола аст, - ҷавоб медиҳад бозигари аввала.

Ҳамин тавр, ин бозӣ бонавбат идома ёфтад мегирад. Ҳамон замоне яке аз бозигарон мағлуб доништа мешавад, ки номи ягон гулро ба забон оварда натавонист ё такрор гуфт.